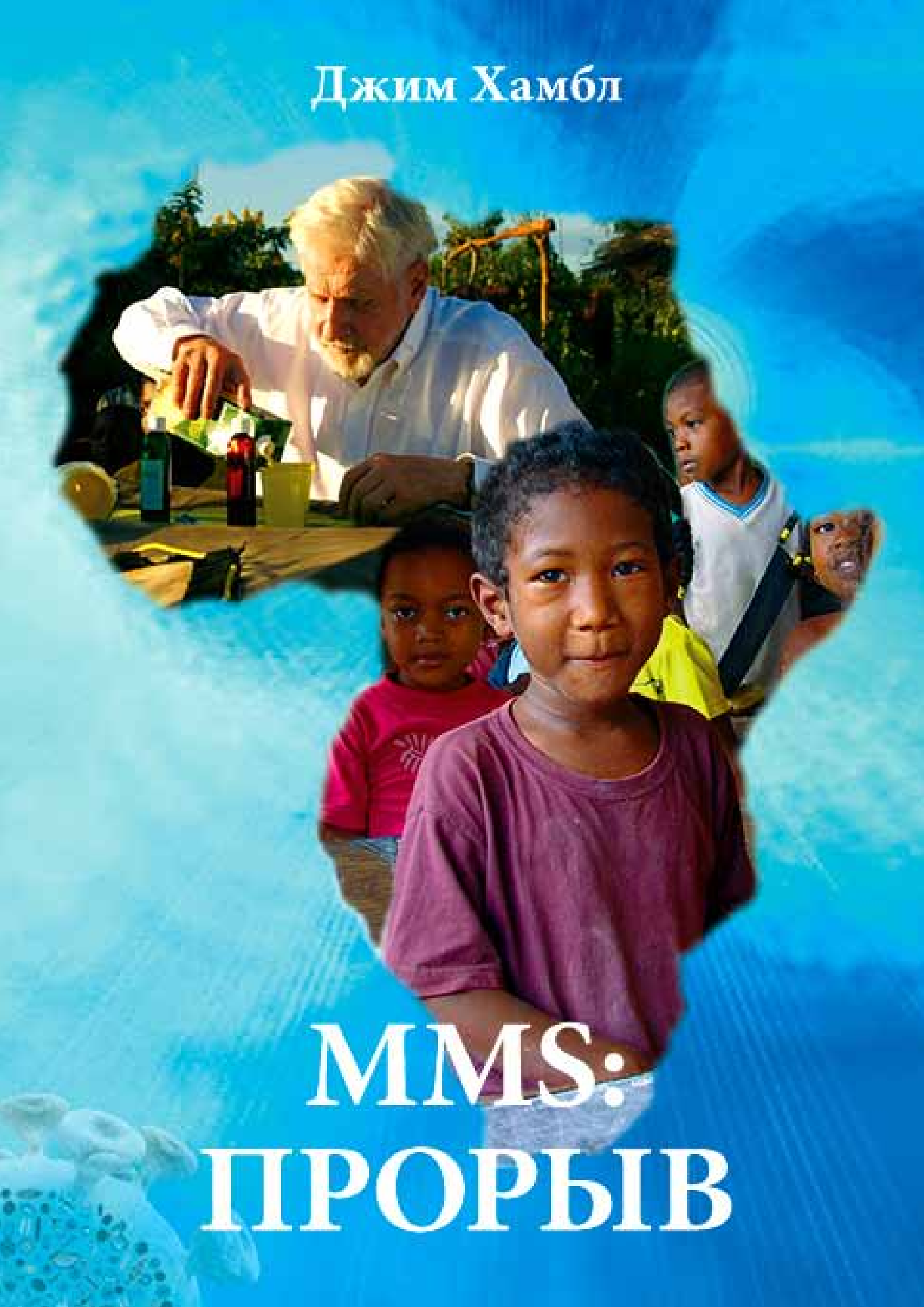
Джим Хамбл



MMS: ПРОРЫВ

MOBIWELL
VERLAG

Джим Хамбл

MMS: ПРОРЫВ

Обыкновенный минеральный препарат
творит чудеса
при заболеваниях малярией, СПИДом
и другими болезнями

Джим Хамбл

MMS: ПРОРЫВ
Обыкновенный минеральный препарат
творит чудеса при заболеваниях малярией, СПИДом
и другими болезнями

Название оригинального издания: „Breakthrough. The Miracle Mineral Supplement of the 21 st Century“

Русский перевод: Андрей Баюк
Русский корректор: Ирина Кравцова
Оформление обложки: Аннабель Кринер
Компьютерная верстка: Инна Краловетц

MOBIWELL VERLAG

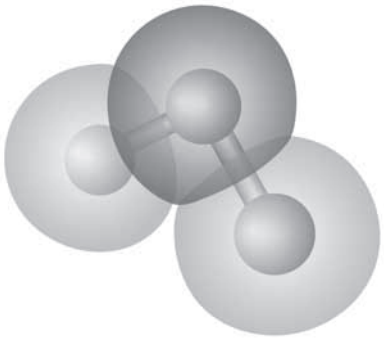
www.mobiwell.com

© Mobiwell Verlag, Immenstadt 2010, Germany

Перепечатка или копирование этой книги, а также частей её,
только с письменного разрешения издательства.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Информация, приведенная в этой книге, отражает точку зрения автора и не является медицинским рецептом.
За применение информации, приведенной в этой книге, ответственность несет сам потребитель.
Издательство не несет ответственности за последствия, которые могут возникнуть после применения этой информации.



В качестве киллера болезней этот ион превышает
по своей эффективности все остальные средства.

На последующих страницах Вы найдете ответы на вопросы, касающиеся лечения СПИДа, герпеса, гепатита, туберкулеза и десятка других заболеваний. Более 75 000 человек уже излечились.

Спасайте Ваши жизни и жизни Ваших друзей и родственников.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я хочу поблагодарить Билла Бойнтона
из Майна, Невада, за его помощь при химическом анализе
диоксида хлора.

Я хочу поблагодарить Клару Тейт
из города Хавторн, Невада, которая помогла мне своими идеями,
побуждениями и знаниями языков.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ **8**
ВВЕДЕНИЕ..... **9**
1. ОТКРЫТИЕ..... **11**
2. РАЗРАБОТКА МИНЕРАЛЬНОГО ПРЕПАРАТА **20**
3. СТАБИЛИЗИРОВАННЫЙ КИСЛОРОД, МИНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕПАРАТ И КОНТРАКТ..... **31**
4. ДОКТОР ФЛОМО..... **41**
5. КЕНИЯ, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА 44
6. УГАНДА, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА..... 56
7. ДАЛЬНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ MMS 64
   КОНТРАКТ СО ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВОЗ) 66
   ПУТЕШЕСТВИЕ ЧИНО В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ, В ЗАПАДНУЮ АФРИКУ..... **70**
8. МАЛАВИ, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА **73**
9. КАК ДЕЙСТВУЕТ MMS? **84**
   КАК ОБРАЗУЕТСЯ ДИОКСИД ХЛОРА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОРГАНИЗМЕ?..... **86**
   ЗНАЧЕНИЕ УКСУСА, ЛИМОННОГО И ЛАЙМОВОГО СОКА, ЛИМОННОЙ КИСЛОТЫ **87**
   КАК УПОТРЕБЛЯТЬ MMS В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ 89
   БОРЬБА С СИМПТОМАМИ..... 93
   НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА БОЛЕЗНИ 96

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие составлено доктором медицинских наук Гектором Франциско Ромеро Г., проживающим в штате Сонора, в Мексике. У него своя, довольно преуспевающая, клиника, которая специализируется на лечении рака и других болезней, считающихся неизлечимыми. В работе он использует описанный в данной книге минеральный препарат, а также другие неинвазивные методы лечения. В Соноре д-р Ромеро стал известен помощью, оказываемой мексиканским индейцам. В его описании я представлен лучше, чем я есть на самом деле, ну как же тогда я мог отказать ему в предисловии.

Д-р Ромеро пишет:

Один мой хороший друг из пустынного штата Сонора, уважаемый философ, учитель, прекрасный человек, любил повторять: «Те, кто проходят жизненные университеты, оставляют свой след в этом мире».

Не каждый способен предать бумаге свои идеи, чтобы они потом воплотились в книгу. Вышесказанное касается моего друга Джима Хамбла. Он – яркая личность, путешественник, побывавший во многих концах планеты, страстный борец, всю свою жизнь пытающийся оставить на земле следы своих исследований, которые помогут человечеству. И это впечатляющие следы, как доказывают изложенные в этой книге факты.

Он перенёс малярию, болезнь, подвергшую его жизнь смертельной опасности. И он указал медицине новые, альтернативные методы лечения этой болезни. Его открытие поможет достичь нового жизненного уровня больным в «эндемических зонах», как их называет Джим, в районах Африки, Азии и Южной Америки. В этих регионах многие умирают от малярии и других вирусных инфекций, в т.ч от СПИДа, поэтому и уровень смертности там намного выше, чем где-либо в мире.

Изобретение Джима было проверено здравоохранительными органами одной из африканских стран и получило высокую оценку. В Соноре мы тоже протестировали данный минеральный препарат. Мы пролечили этим средством пациентов с инфекционными болезнями, протекающими при высокой температуре; с воспалительными и дегенеративными процессами; с опухолями; раком простаты и другими злокачественными новообразованиями; получив при этом хорошие, обнадёживающие результаты.

Минеральный препарат Джима дарит людям надежду и жизнь, особенно там, где население находится под угрозой этих разрушительных болезней. От имени всех этих людей я молю Бога, чтобы он сохранил Джиму разум; чтобы он мог и дальше помогать там, где уже нет надежды, помогать всем забытым миром людям, в особенности детям, заслуживающим не только нашей заботы, но и лучшего будущего.

ВВЕДЕНИЕ

О ЧЁМ ЭТА КНИГА

Я надеюсь, вы не подумали, что в этой книге речь пойдёт об очередной новой биодобавке, помогающей некоторым людям, если её принимать на протяжении многих месяцев. Ни в коем случае! Минеральный препарат действует уже через несколько часов. В наше время киллером №1 для человека является малярия — болезнь, победить которую с помощью MMS[1] можно, как правило, за четыре часа. Клинические опыты, проведённые в восточноафриканской республике Малави, подтверждают это. Не зарегистрировано ни одного случая, когда бы возбудитель малярии не был уничтожен. Более 75000 бывших малярийных больных вылечились минеральным препаратом и могут сегодня опять работать и полноценно жить.

После приёма MMS многие больные СПИДом выздоравливают за три дня; а другие недуги и симптомы просто-напросто исчезают. Если бы пациенты близлежащей больницы принимали минеральный препарат, то в течение всего одной недели 50% из них выписались бы.

Более 100 лет клиники и больницы используют активные ингредиенты этого препарата для стерилизации полов, столов, инструментов и других предметов. Сейчас стало возможным задействовать киллера микробов таким образом, чтобы он поддерживал иммунную систему при обезвреживании возбудителей болезней в организме человека.

Хоть это и кажется неправдоподобным, но при правильном применении иммунная система может использовать киллера для борьбы с вредоносными микробами, бактериями и вирусами. Ни полезные для организма бактерии, ни здоровые клетки при этом не разрушаются. В данной книге я, насколько мне это удалось, пытался придерживаться фактов, связанных только с минеральным препаратом.

Это история открытия и дальнейшей разработки наиболее эффективного помощника, которого когда-либо получала иммунная система. Это величайшее средство против болезней и недугов, известных на сегодняшний день. И это не лекарство! Я верю, что мои старания по анализу данных и предоставлению их общественности приведут к тому, что вы ознакомитесь с этим препаратом и дадите ему шанс. С этой целью я подробно излагаю, как можно изготовить MMS на собственной кухне, купив большую часть ингредиентов в супермаркете. Вполне вероятно, что однажды минеральным препаратом вы сможете спасти чью-то жизнь или свою собственную.

Поскольку MMS является чем-то вроде подзарядки для иммунной системы, он не предназначен для лечения определённых болезней. Он укрепляет иммун-

1 Примечание переводчика: в английском оригинале автор использует для наименования своего препарата словосочитание „Miracle Mineral Supplement“, что в переводе приблизительно означает „чудодейственное (магическое) минеральное средство“.

ную систему настолько эффективно, что она сама справляется со многими болезнями – и это происходит обычно в течение суток.

Я написал эту книгу потому, что данная информация слишком важна, чтобы находиться во владении одного человека или группы людей. Это информация должна принадлежать всему миру. В течении пяти лет я вынужден был наблюдать, как одна группа, имеющая возможность сделать многое, не делала ничего. И я понял, что о препарате должны узнать как можно больше людей. Иначе кто-то будет обделён, не узнав о средстве, спасающем жизнь. То и дело до общественности не доходят жизненно важные данные, которые могли бы спасти людей. Моя цель — не допустить, чтобы подобное произошло и с этой информацией.

1. ОТКРЫТИЕ

В другом конце дома зазвонил телефон. Дом был длинный и узкий и, чтобы дойти до телефона, я должен был пробраться через наставленную мебель и пробежать весь коридор. Несмотря на препятствия, я успел вовремя. На том конце провода был Билл Дениколо, мой старый друг из Чикаго. После того, как мы немного поболтали о том о сём, он спросил: „Джим, насколько хорошо ты разбираешься в золотодобыче?“

Я никогда не отличался скромностью, и я сказал ему правду: „Так вот, — ответил я. — В этом деле я один из лучших, если не *самый* лучший“. Этого ему было достаточно. Он был моим другом и поверил мне, зная, что я занимаюсь добычей полезных ископаемых. „Я работаю с людьми, которые собираются искать золото в джунглях Южной Америки, — сказал он. — Нам нужна твоя помощь. Ты будешь получать приличную плату плюс долю с выручки“.

На этом и договорились. Предприятие должно было начаться через месяц. Члены экспедиции хотели использовать мои технологии по добыче золота, поэтому я должен был заранее отправить оборудование. Мне понадобился целый месяц, чтобы всё подготовить и экипировать себя для пребывания в джунглях. Но самое главное, что я взял и что прямо связано со всей историей, — это несколько баллончиков со стабилизированным кислородом. (Пожалуйста, не подумайте, что стабилизированный кислород и есть то чудодейственное средство, о котором пойдёт речь в этой книге.)

Воду в джунглях пить опасно. В Северной Америке вода быстротечных рек безвредна, а в джунглях скорость реки не имеет значения: риск для здоровья присутствует всегда. На самом деле, в этих водах всегда водятся возбудители одной или нескольких опасных болезней. Хотя мне это было известно, всё-таки однажды в джунглях я попил воды из реки с сильным течением и заболел тифом.

От некоторых людей я слышал, что стабилизированный кислород очищает воду, убивая возбудителей болезней, особенно, если дать воде постоять ночь. Как-то раз я смешал воду из канализации со стабилизированным кислородом и послал пробу в лабораторию на анализ. Результат показал: все вредоносные бактерии были убиты. Я был почти уверен, что при помощи стабилизированного кислорода смогу получать питьевую воду в джунглях.

Со стабилизированным кислородом я экспериментировал уже достаточно длительное время. Один мой друг, живший недалеко от Лас-Вегаса, давал это средство своим животным. Он добавлял его в питьевую воду цыплятам и собакам, чтобы они не болели. Однажды он сделал внутривенный укол одной из своих собак, когда она заболела. Через несколько часов животное выздоровело! Я часто заходил к этому другу посмотреть, как у него идут дела.

Билл Дениколо прислал мне договор в Лас-Вегас, в Неваду. Там я жил, уйдя на пенсию, после работы в золотодобыче. Условия контракта были довольно щед-

рыми. Мне обещали приличный оклад и 20% от прибыли, с условием, что я найду в джунглях золото. Я подписал контракт, отправил его, и в ответ получил билет на самолет. Мне было 64 года, но я был в лучшей физической форме, и совершить турне по джунглям проблемы для меня не составляло.

Целью нашей экспедиции была Гайана. За несколько лет до этого её переименовали из Британской Гвианы (British Guyana) просто в Гайану (Guyana). Государство находится южнее Венесуэлы, на восточном побережье Южной Америки. Возможно, вы помните Гайану по рассказу о Джиме Джонсе и его секте. Они совершили коллективное самоубийство: небольшая часть сектантов, отравив вначале детей и большую часть взрослых цианидом, покончила с собой. Выжили единицы.

Будним, дождливым днём в середине 1996 года я прибыл в Гайану. Меня встретила группа местных, которые должны были участвовать в поисках золота. Мы без очереди прошли к выходу из аэропорта и поехали к лежащему в 30 милях Джорджтауну — столице и самому большому городу Гайаны. Меня поселили в доме, в котором я должен был жить до отправления вглубь страны, где предполагалось искать золото в наибольшем регионе тропических лесов и джунглей Гайаны.

В Джорджтауне я познакомился с владельцем большого участка тропического леса, местным жителем по имени Майк. Он входил в пай нашего предприятия. Джоэл Кейн, проживающий на востоке США, также был занесён в подписанный мною контракт. Он должен был приехать за две недели до нашего отправления в джунгли. Предполагалось, что ещё один член экспедиции догонит нас в пути. Его звали Бэта. Он был родственником одного высокопоставленного правительственного чиновника по имени Моисей Нагамотоо, первого министра после премьер-министра. (Настоящее имя Бэты — Саткумар Хемрай, но он предпочитал, чтобы его называли Бэтой.)

Бэта ещё не приехал, но так как он был одним из пайщиков, на второй день нашего пребывания я получил приглашение на ужин к первому министру (Моисею Нагамотоо). В ходе беседы тот пожаловался на боли в спине. Они были настолько сильные, что не давали ему работать. Я сообщил, что не раз вправлял людям шейные позвонки, и предложил свои услуги. Он согласился, и я принялся за дело со всей осторожностью, пытаясь не навредить. Уже через несколько минут боли в спине начали уменьшаться. Мы все были приятно удивлены, когда через некоторое время он спокойно и легко ходил по дому.

На следующий день мне позвонил один из служащих и спросил, не смог бы ли я повторить процедуру с дочерью Моисея, также страдающей от болей в спине. Я дал добро. Это был мой третий день в Гайане. Меня привезли на ужин, а после него я вправил шейные позвонки дочери Моисея Анжеле. У первого министра была ещё одна дочь, Адила, но у неё никаких жалоб не было. Хоть это и кажется невероятным, у Анжелы прошли боли в спине, и вскоре она могла свободно передвигаться. Моё врачевание не всегда имело такой сенсационный успех, но иногда у меня всё же что-то получалось. Я был очень рад, что в прошлом уделил

время и научился вправлять позвонки. Иметь такого влиятельного друга, как Моисей Нагамотоо, было очень важно. Тогда я это ещё не осознавал, но позднее его дружба спасла меня от тюрьмы.

Ради полноты описания и для будущих исследователей: премьер-министром тогда был Сэм Хинус, а Джим Пунвазее — министром горнодобывающей промышленности.

С последним мы часто встречались и иногда бывали у него дома.

Правительство имело лабораторию по обработке золота, которое скупалось у местных владельцев шахт. К сожалению, всё золото, попадающее в лабораторию, находилось в породе ртути. Перед взвешиванием кусок золота клали под вытяжку и обрабатывали газовой горелкой. Каждый знает, насколько ядовиты ртутные испарения. Пары через вентиляцию попадали во двор, где находилось здание правительства, а оттуда — в само здание. Многие жаловались по этому поводу. Когда меня привели в лабораторию, со мной поделились этой проблемой. Я предложил сконструировать простой газоочиститель, и они согласились. Денег для такого усовершенствования у них было мало, поэтому я сделал очиститель из двух 55-галлоновых бочек. К счастью, на складе в Лас-Вегасе у меня было несколько тысяч шариков для пинг-понга. Я попросил выслать их в Гайану. Когда шарики прибыли, я находился уже в джунглях. Местные рабочие наполнили бочки теннисными шариками и включили распылитель воды. Вернувшись, я убедился, что устройство работало. Оно великолепно выполняло свою задачу!

Поскольку я сконструировал газоочиститель и помог первому министру и его дочери, я был на хорошем счету у многих правительственных чиновников. Один мой друг хотел переехать из России в Гайану. Я рассказал об этом министру горнодобывающей промышленности. Через несколько дней мне позвонил министр по делам переселенцев, сообщив, что мой друг может явиться в посольство Гайаны в Москве. Там его ждали необходимые для въезда в Гайану документы. Как вы видите, у меня были хорошие контакты. Это я к тому, что удача улыбалась мне.

В первую экспедицию в джунгли мы решили взять 8 человек, чтобы было кому переносить оборудование и разбивать лагеря в различных местах. Наши рабочие назывались „droggers“ — носильщики. Этих людей нанял Майк. Они прибыли за неделю до отправки, чтобы запастись продовольствием и укомплектовать приборы. Один из них был за старшего, остальные — просто рабочие.

И вот пришло время выступать в поход. Ни Джоэл, ни Бэта не прибыли, но ждать мы не могли. Хотя рабочие получали всего шесть американских долларов в день, их безделье было нам накладно, и, к тому же, мы стремились поскорее тронуться с места. Таким образом, наша группа состояла из меня, землевладельца Майка и восьми носильщиков.

Путешествие вовнутрь страны длилось около двух дней. Вначале была часовая поездка от Джорджтауна до города Парика, расположенного в бассейне рек Мазаруни и Куюни.

Мы погрузили оборудование на один большой грузовик и в четыре такси; около девяти часов утра мы прибыли в Парику, там всё снаряжение было перенесено в большие моторные лодки. Река в этом месте имеет более пяти миль в ширину. Если вам когда-либо придёт на ум перепроверить эту часть моего повествования, то вы убедитесь, что даже при самой большой скорости, которая только есть в этой части реки, плаванье занимает четыре часа.

В конце концов, мы добрались до Батрики, нашей следующей цели, считающейся воротами в Гайану. Там мы закупили большую часть продовольствия. В Батрике много продовольственных магазинов, выполняющих роль складов по обеспечению экспедиций. Наши люди взяли фасоль и рис. Обычно в такие экспедиции они брали только рис, но так как в этот раз участие принимал я, то добавили несколько мешков фасоли. В последующих экспедициях я разнообразил рацион питания.

Запасы провианта были погружены в лодки. Мы переправились через реку и причалили в бухте на противоположном берегу. Всё продовольствие и оборудование мы перенесли на два больших грузовика. Колёса грузовиков составляли в диаметре более шести футов и предназначались для джунглей, где дороги — сплошное месиво. Даже с такими огромными колёсами проехать можно было только по проложенным дорогам. Оборудование надёжно привязали верёвками, и большинство рабочих решило сократить дорогу, пройдя пешком до следующей базы в джунглях. Вскоре я узнал, почему они предпочли пеший марш. Дороги были настолько ухабисты, грузовики трясло так сильно, что нужно было постоянно концентрироваться на том, чтобы не слететь. Во время пятичасовой поездки к базе, откуда должен был начаться последний этап по реке, задремать не удалось.

Когда мы, наконец, прибыли, было уже темно. Ведь мы находились недалеко от экватора, где в 18 часов наступает ночь, а в 6 утра уже снова светло. В эту ночь каждый спал там, где устроился. Я прилёг на лавке у небольшого магазинчика. На следующее утро мы снова погрузили багаж на лодки и поплыли вверх по реке Куюни. Лодки, идущие по этой реке, лежат, как говорится, по горло в воде. Борта лодок лежали так глубоко, что из воды выступало не более четырёх дюймов. Любая, даже не очень высокая волна могла отправить наши тяжело груженые лодки на дно. К счастью, большие волны на этой реке редкость. В джунглях не бывает штурмов. Дождь может лить как из ведра, но так как нет ветра, штормы здесь не бывают. В этом уголке Земли вообще нет никаких стихийных бедствий: ни штормов, ни ураганов, ни лесных пожаров, ни землетрясений.

Чтобы добраться до последней базы, нам понадобилось четыре часа вверх по реке . После того, как всё было выгружено на берег и лодки уплыли, рабочие погрузили кладь на спины. Но главная тяжесть приходилась на голову. Груз крепили ремнями ко лбу и привязывали к спине. Местные утверждали, что это лучший способ транспортировки. Таким образом, по джунглям и через горы они переносили на себе вес до 80 фунтов. Было 10:30 утра. Наш путь лежал через поросшую джунглями гору. По крайней мере, мы называли её „горой“, в этой

местности холмы до 1000 футов в высоту не считаются горами. Эта возвышенность была в 997 футов, но взобравшись на неё, мы поняли, что она имеет полное право называться горой. Она была полностью покрыта джунглями. В этом регионе, где влажность воздуха достигает 100, а то и 110 процентов, не имеет значения, идёт дождь или нет. Так как пот не испаряется, человек промокает до нитки. Если вы шагаете в кожаных сапогах, то вскоре они полны водой, потому как в сапогах собирается или дождевая вода, или пот. Я брал пример с туземцев, и поэтому одел только кроссовки. Сапоги быстро приходят в негодность из-за собирающегося в них пота, но лучше защищают от змей. Поэтому теперь я должен был быть предельно осторожен.

Некоторым рабочим предстояло проделать путь через гору несколько раз, чтобы перенести весь наш багаж на другую сторону. Таким образом, нам потребовалось почти два полных дня, чтобы добраться до лагеря. Вы можете теперь себе представить, насколько мы углубились в джунгли.Когда через несколько дней двое наших грузчиков заболели малярией, мы обеспокоились. Нас уверяли, что в этой местности малярии нет, поэтому мы не взяли с собой никаких соответствующих медикаментов. Я незамедлительно послал двоих рабочих к близлежащему лагерю, в надежде, что там найдётся что-либо против малярии. Их возвращения нужно было ждать два дня, при наличии лекарств, и шесть дней, в случае их отсутствия. Мы вынуждены были ожидать, иного выхода нам не оставалось.

Можно было бы попробовать вызвать вертолёт, но мы были без рации. Рации не работают в джунглях, а если и работают — то только на коротких дистанциях. Так как мне было известно, что стабилизированный кислород убивает возбудителей болезней в воде, я подумал, что он может помочь при малярии.

Я пошёл к больным и спросил, не хотят ли они попробовать „эликсир здоровья“ из Америки. Оба были очень слабые: они лежали в гамаках, их трясло одновременно от озноба и от лихорадки. Они мучались от головной и мышечной боли, болей в суставах, тошноты, поноса и рвоты. Они были готовы испробовать всё, лишь бы им стало легче.

Я отмерил им порцию стабилизированного кислорода в небольшом количестве воды и оба выпили её залпом. Это было единственное, что я мог сделать на тот момент. Нам оставалось лишь ждать возвращения гонцов. В течение часа лихорадка прекратилась. Это не говорило о многом, ибо лихорадка то уступала, то усиливалась, но рабочие выглядели немного лучше. Через 4 часа они уже сидели и шутили по поводу того, насколько плохо они себя недавно чувствовали. Вечером они уже смогли присоединиться к нам и мы вместе поужинали. На следующее утро ещё у двоих рабочих появились симптомы малярии. Они приняли такую же дозу стабилизированного кислорода и к обеду чувствовали себя хорошо. Мы все не переставали удивляться. (Но это ещё не вся история; стабилизированный кислород помогает не во всех случаях.)

Я продолжал поиски золота. Я изобрёл достаточно простой способ для анализа количества содержания этого драгоценного металла в породе. Я мог сам

определить, сколько его можно извлечь из породы, не посылая её в лабораторию и не ожидая результатов неделями. Вскоре я наткнулся на залежи золота, и мы начали планировать создание шахты в джунглях. В этой истории речь идёт не о старателях. Буду кратким: мы заложили шахту; я продолжал искать золото, ради чего отшагал по джунглям довольно много километров. Где бы я ни был, я лечил малярию (иногда даже тиф). И хотя стабилизированный кислород помогал только в 70 % случаев, этого успеха хватило, чтобы создать мне в джунглях отличную репутацию.

Возвращаясь обратно в город после нашей первой вылазки в джунгли, мы вышли к шахте, закрытой по случаю отпусков. Лишь небольшая группа рабочих ждала возобновления работ. Один из них сидел за столом и довольно плохо выглядел. Я поинтересовался, что случилось, и узнал, что он болен тифом и малярией одновременно и ждёт, когда его заберут лодкой. Я рассказал ему о своём стабилизированном кислороде, который я называл теперь „Эликсиром здоровья“, и рабочий выразил желание испробовать его. Когда я возвращался обратно из города и заехал в этот лагерь, мой рабочий выбежал навстречу, схватил мою руку и не прекращал трясти её. Он рассказал, что его самочувствие улучшилось в течение нескольких часов, и поэтому отпала необходимость ехать в город. Я оставил ему флакончик со стабилизированным кислородом, как я делал в других местах в джунглях.

Подобных историй произошло много, но, к сожалению, были случаи, когда стабилизированный кислород оказывался бессилен. И всё-таки этот метод лечения превосходил эффективностью обычные противомалярийные медикаменты. Люди, живущие в районах с повышенной опасностью заболевания малярией, не могут принимать профилактические средства, так как те всегда вызывают со временем побочные действия. Поэтому приезжие могут принимать эти лекарства лишь кратковременно; туземцы же не принимают их вообще. Если они заболевают малярией, им выписываются стандартные лекарства, против которых, к сожалению, возбудитель малярии уже выработал резистентность. Что же касается профилактики болезни, то несколько моих друзей после неё слегли в больницу.

Однажды я посетил клинику миссионеров, находящуюся недалеко от одной из шахт. В ней было, насколько я помню, четыре койки. Я предложил свой „эликсир здоровья“, но моё предложение отклонили, обоснив, что население джунглей Бог наказал малярией за греховное сексуальное поведение. Они не верили, что Бог хочет их выздоровления. Мне не удалось переубедить миссионеров. Мне было тяжело наблюдать, как страдают больные, но я должен был уйти, не добившись ничего. Я не буду называть здесь религию миссионеров, ибо хочу верить, что они всё-таки изменили свои убеждения в отношении лечения больных малярией.

В Джорджтауне я позвонил другу, Бобу Тэйту, и рассказал ему, как стабилизированный кислород лечит малярию. Первым же самолётом он вылетел в Гайану. Мы обсудили этот вопрос и решили наладить продажу стабилизированного

кислорода в стране. В местной газете мы поместили объявление о том, что наше средство избавляет от малярии. Это было ошибкой! Региональное телевидение сразу же прислало репортёров в наш лагерь, и мы рассказали перед камерами о нашем медикаменте. Затем приехали корреспонденты радио и газет. Мы были знамениты ровно три дня. После этого правительство решило прикрыть лавочку. Нас вызвали к министру здравоохранения и сообщили, что если мы ещё хоть одному человеку продадим своё средство, то окажемся в гайанской тюрьме, а уж она нам совершенно не понравится.

Я видел гайанскую тюрьму ранее и поэтому согласился с министром.

Однажды вечером я беседовал на эту тему с моим другом, первым министром, Моисеем Намаготоо. Он рассказал, что два фармацевтических предприятия пригрозили министру здравоохранения прекратить поставки медикаментов в местную клинику, если она, министр, не остановит парня, утверждающего, что он умеет исцелять малярию. Премьер-министр объяснил, что, к сожалению, правительство на данный момент ничем не может мне помочь. „Но, — продолжал первый министр, — я попросил министра здравоохранения, чтобы она всё-таки предоставила Вам некоторую свободу действий“.

После этого я совершил ещё большую ошибку. Хоть мы и отозвали наши объявления из газет, я продолжал продавать медикамент нуждающимся. Мой друг, Боб Тэйт, к этому времени уже покинул страну, я же дальше следовал плану по добыче золота в джунглях. Мы уже сложили наше оборудование, когда я узнал, что через некую погрешность я должен предстать перед судом, и мне лучше всего было бы исчезнуть. Мне было известно, что в Джорджтауне джунглей боятся больше, чем в Лас-Вегасе. Беглец, спрятавшийся в джунглях, зачастую не преследуется. Я сразу же выступил в дорогу и поплыл на лодке вверх по реке. Снаряжение должно было прийти через несколько дней.

Итак, я сделал открытие: иногда стабилизированный кислород лечит малярию. Но это лишь начало истории. В то время я ещё не рассматривал это средство как некий чудодейственный препарат. Шесть месяцев я провёл в джунглях, работая в золотодобывающей шахте. Эту часть бизнеса я финансировал из собственного кармана, ибо Джоэл Кэйн не давал о себе знать и не пересылал денег. Когда он, наконец, объявился и увидел, что в моей шахте добывается золото, он потребовал права на полное владение всем и предложил мне долю в три процента взамен обещанных двадцати. Когда же я отказался, он приказал Майку и его грузчикам разрушить мою установку и утащить её в джунгли. Я знаю это потому, что он сам мне об этом рассказал. Согласно договору я получал 20 % прибыли лишь тогда, когда добыча велась моим оборудованием. Проблема Джоэла заключалась в том, что установка Майка не работала. Таким образом, мы оба потеряли наши вложения. Он был миллионером — потеря его особо не затронула; я же сильно пострадал.

Когда через 6 месяцев я вернулся из джунглей в город, поднятый министерством здравоохранения скандал утих, и я отправился обратно в США. Инвестированные деньги были потеряны, но я узнал, что стабилизированный кислород

может многое. Это открытие не давало мне покоя. Золото меня больше не интересовало. Я не мог дождаться возвращения домой, чтобы проверить, почему стабилизированный кислород помогает лишь в некоторых случаях.

Через несколько месяцев я опять приехал в Гайану, так как одно предприятие наняло меня для улучшения технологии добычи золота. Я и дальше экспериментировал со стабилизированным кислородом. Однажды вечером, не защитившись от комаров, я был сотни раз укушен ими. Это не было запланировано, но, когда они начали меня кусать, я не сопротивлялся. Через несколько дней появились первые симптомы малярии. Самый первый признак — лёгкое расстройство желудка, ощущаемое уже при приёме пищи. Ничего особенного — лишь лёгкая тошнота, проходящая уже через четверть часа. По-настоящему плохо становится на следующий день. Раз я уже заболел малярией, я решил испробовать свой препарат на себе. Я не хотел начинать лечение до сдачи крови на анализ в Джорджтауне. Это чуть не стало роковой ошибкой. Рейсовый автобус, который должен был отвезти меня в Джорджтаун из джунглей, не приехал. Я знал, что малярия, если начать лечение слишком поздно, имеет смертельный исход. Ещё пару дней я прождал автобуса, он не приехал, а мне становилось всё хуже. Но я хотел при помощи анализа крови точно установить, что у меня именно малярия. Ведь вскоре я должен был бы вернуться в Штаты, где не смог бы проводить подобные эксперименты.

Я никому не говорил, что я — свой собственный подопытный кролик. Мои рабочие, видя, насколько я болен, чувствовали себя обязанными доставить меня в Джорджтаун. После того, как я выразил желание частично заплатить за самолёт, они моментально вызвали его. В этой части джунглей рация работала и неподалеку находилась взлётно-посадочная полоса. Самолёт прибыл на следующий день (4-й день моей болезни). До взлётной полосы я добрался велосипедом; моё состояние было ужасным. В Джорджтауне меня перенесли в такси и доставили прямо в больницу.

Там я прождал несколько часов результатов анализа крови. Симптомы однозначно указывали на малярию, анализ крови подтвердил это. Я должен был пройти амбулаторное лечение, врач вложил мне в ладонь флакончик с таблетками от малярии. Конечно же, я их не принимал. Вместо этого я проглотил изрядную дозу собственного медикамента. Через пару часов мне стало лучше. Чтобы довести эксперимент до конца, я снова поехал в больницу и сдал кровь на анализ. Результат был отрицательным — никаких признаков малярии. Я чуть не сошёл с ума! Я был первым пациентом, сдавшим кровь на анализ непосредственно до и сразу после принятия стабилизированного кислорода. Я поверил, что изобрёл средство против малярии!

После второго анализа крови я собирался покинуть Гайану. Во время первого пребывания здесь я купил „Хонду“ и как-то незадолго до отъезда ехал на мотоцикле по городу. И тут я встретил старого друга, канадца, занимающегося добычей бриллиантов в этих краях. Мы поздоровались и присели в одном уличном кафе поболтать. Тут мой друг заметил одного своего знакомого, скорее плету-

щегося, чем шедшего по улице. Канадец окликнул его, и тот подошёл к нам. Мой друг представил нас друг другу и пригласил приятеля присесть к нам. Знакомый выглядел довольно уставшим и даже больным. Я поинтересовался, что с ним, и он ответил: „Малярия“. Медикаменты, которые он получил в больнице, не очень помогали. „Вы встретили того, кто Вам нужен“, — сказал я.

Я рассказал, что мне известно о лечении малярии. „Если Вы подождёте здесь несколько минут, — предложил я, — я сейчас съезжу на мотоцикле домой и привезу своё лекарство“. Он согласился. Я вернулся, смешал ему напиток, взяв стакан прямо в кафе. Мы продолжали беседовать. Через полчаса он сказал: „Кажется, мне стало лучше. Но это, скорее всего, самовнушение“. В общей сложности мы просидели в кафе около двух часов. За это время все симптомы исчезли. Я дал ему флакончик со средством на дорогу, а вечером он пришёл ко мне снова и взял ещё бутылочку.

В то время мой план заключался в завершении исследований и предоставлении общественности результатов. Я был уверен, что найду пути для ознакомления мира со своим открытием.

2. РАЗРАБОТКА МИНЕРАЛЬНОГО ПРЕПАРАТА

В конце 1997 года я вернулся в США и поселился у озера Вокер в штате Невада, куда мой партнёр Боб Тэйт перевёз всё моё переносное лабораторное оборудование. Я планировал сконструировать и производить собственное, специальное оборудование по добыче, чтобы зарабатывать деньги, и одновременно продолжать исследования стабилизированного кислорода, который я использовал в джунглях. К несчастью, при обмене американской валюты на гайанскую у меня украли значительную сумму денег: я не был знаком с тамошней валютной системой. Поэтому средства, которые мы могли вложить в производство добывающей техники, были очень ограничены. По бросовой цене я продал свою сорокафутовую, оборудованную для плаванья в открытом море, яхту. Эти деньги нас очень выручили.

Почти год мы продавали оборудование, как вдруг у Боба появились симптомы опасной болезни Лу Герига, и он уже почти не мог работать. Продажа остановилась также из-за множества других причин. Одна из них: журнал, в котором мы помещали объявления, допустил грубую ошибку, но отказался выплатить компенсацию за причинённый ущерб. Это стоило нам тысячи долларов. В результате я очутился на социальном обеспечении. Время от времени мне заказывали кое-какие экспертизы, что помогало свести концы с концами.

Мой сын приобрёл для меня компьютер и научил пользоваться интернетом, благодаря чему, я начал заводить друзей по переписке в Африке. Так я познакомился с человеком из Танзании, который организовывал сафари к горе Килиманджаро. Его звали Моисей Августино. Вскоре я заметил, что дружба с американцами интересует его лишь для получения выгоды. На его месте я, наверное, поступал бы так же. Через какое-то время он попросил у меня 40 долларов. Они были для него огромной суммой, но тогда 40 долларов были огромной суммой и для меня. Но так как я хотел обратиться к нему, чтобы испробовать стабилизированный кислород на больных малярией в Танзании, я выслал ему эти деньги.

Фото: Моисей Аугустино и его жена в 2000 году. Моисей первым в Африке вылечил с помощью MMS малярию.

Ставка себя оправдала: руководствуясь моими инструкциями, он давал моё средство больным малярией в своей местности. Вскоре у многих пациентов наступило улучшение, но опять-таки не у всех. Он был дружен с одним врачом и рассказал ему о стабилизированном кислороде. (Тогда мы называли его „Эликсир Здоровья Хамбла“.) Я послал две бутылки врачу, и тот написал мне по электронной почте, что ему не совсем ясно, как солёная вода может помочь

при малярии. „Вы просто попробуйте, а там увидите сами“, — ответил я. Он действительно попробовал и был поражён. В дальнейшем он лечил всех своих больных этим средством. Проблема заключалась лишь в том, что в этом регионе почти не было случаев малярии. Если бы эта болезнь была там так же распространена, как на юге Танзании, врач мог бы давать этот препарат сотням людей, и история приняла бы совершенно другой оборот. Но у него было всего лишь несколько случаев заболевания в неделю.

Мне кажется, вам будет интересно ознакомиться с двумя письмами, которые они выслали мне по моей просьбе.

Nature Beauties Safaris Ltd.
P.O. Box 13222
Tel. / Fax: +255 272504083
E-mail: nature.beauties@habari.co.tz
Website: www.nature-beauties.com
ARUSHA-TANZANIA-EAST AFRICA

Уважаемые дамы и господа!

Я организовываю сафари к известнейшим туристическим достопримечательностям Танзании. Наиболее известные из них: Килиманджаро, национальные парки Серенгети и Тарангире, кратер Нгоронгоро, национальный парк озера Маньяра (этот заповедник известен львами, лазающими по деревьям), резервация диких животных Селоус, Занзибар и многие другие. Уже три года я работаю тут, и моя задача состоит в организации поездок для туристов, главным образом, из США и Европы. Я рассказываю им о животных, птицах, растениях Африки, о её культуре.

Об Эликсире Здоровья Хамбла я узнал впервые в марте 2001 года. Во время поездок по Танзании я давал этот напиток, называемый сегодня Эликсиром Здоровья Хамбла Фаза 1, многим больным малярией. За один — два часа все симптомы болезни пропадали. Также я заметил, что в течение следующих 8-24 часов люди находились ещё в ослабленном состоянии, но потом чувствовали себя нормально. В некоторых случаях казалось, что Эликсир Здоровья Хамбла не действует, тогда я давал пациентам вторую микстуру, называемую Эликсир Здоровья Хамбла Фаза 2. Этот напиток представляет собой смесь из слабой органической кислоты и более сильного раствора Эликсира Здоровья Хамбла. Перед употреблением эта смесь должна немного настояться.

В период от двух до четырех часов после принятия Эликсира Здоровья Хамбла Фаза 2 исчезали все симптомы. Пациент выглядел немного вялым, но на протяжении 8-24 часов слабость проходила.

Все больные малярией, которым я давал Эликсир Здоровья Хамбла, выздоровели. Выражаясь иначе, ни у одного пациента, прошедшего лечение одним или

же обоими Эликсирами Здоровья Хамбла, больше не проявились симптомы малярии. У меня есть данные обо всех лицах, получивших Эликсир Здоровья Хамбла. У меня сохранились имена и адреса каждого из них. В общей сложности — 21 человек. Они все болели и были вылечены от малярии.

Вы можете позвонить мне по ниженазванному номеру телефона или посетить меня в Танзании.

С наилучшими пожеланиями

Моисей Августино.

Контакт:
Moses Augustino
P.O. Box 13222
Tel.: +255 0744290223
Arusha-Tansania

FURAHA DISPENSARY,
P.O.Box 11293,
Arusha-Tanzania,
EAST AFRICA.

TO WHOM IT MAY CONCERN.

I'm working as a Clinician, I own a small dispensary in Arusha town, this town is situated northern part of Tanzania, this is the biggest country in East Africa after Kenya and Uganda.

I have been working in this field for 7 years now.

One of my usual responsibilities is to provide medical care to patients who come to my office for seeking medical advice and examination.

Most of the patients who come often in my office always suffer from Malaria and Water-borne diseases e.g. Typhoid, Bacillary Dysentry etc.
Malaria is one of the dangerous disease which attacks our people, and there has been various measures which are taken to combat this disease, for example in recent years our government has launched new medicine to combat this disease called SP (Sulfadoxine 500mg combined with Pyrimethamine 40mg). Eventhough I always witness resistance with high mortality rate.

I first knew about Humble Health Drink (HHD) in May/2001, I have been giving this drink as Health Drink, I have been using this drink to many patients who comes to my office, but I discovered that among those patients who had taken HHD, those who were suffering from Malaria, amazingly all malaria symptoms disappeared within 2-3 hours but they continued to be weak for 6- 24 hours, after such period they appeared to be back normal, I have been giving these weak solution which is called Humble Health Drink Phase 1.
But also I discovered that there were few cases where Humble Health Drink Phase 1 appeared to fail to eliminate Malaria parasites, I then gave them solution which is called Humble Health Drink Phase 2, here a weak organic acid is mixed with stronger solution of Humble Health Drink and 48 hours is allowed to pass before consumed by the patient.

Within 2-4 hours after Humble Health Drink Phase 2 is administered, amazingly all all symptoms disappeared completely, here again I noticed patients to be back to normal 8-24 hours, and after such period most of patients appeared to resume to the normal.

For most cases there were no failure in treating malaria when I used Humble Health Drink, I have been visiting all patients who used both Phases and come to discover that all Malaria symptoms disappeared totally.
Since the day I first used Humble Health Drink up to the moment, I have successfully managed to treat 30 patients and some of them I managed to keep their records.
I would like to welcome anyone who would like to contact me by using my phone numbers given below or to visit me in Tanzania.

Sincerely,
Kilua J. Thomas
Kilua J. Thomas,
P.O.BOX 11293,
Tel: +255 742421996 / +255 744306581
Arusha-Tanzania.

Копия оригинала

Furaha Dispensary,
P.O. Box 11293
Arusha-Tanzania
East Africa

Уважаемые дамы и господа!

Я врач, имею небольшую клинику в Аруше, городе на севере Танзании. После Кении и Уганды Танзания является самой большой страной восточной Африки.

Уже семь лет я работаю в этом регионе, и моя главная задача — оказание медицинской помощи людям, приходящим ко мне за советом и требующим лечения. Большинство пациентов страдают от малярии и других, возникших из-за загрязнённой воды, болезней, к примеру: тифа, вызванного бактериями поноса и т.д. Малярия — одна из самых опасных болезней, угрожающих местному населению. Было предпринято очень многое, чтобы победить её. Так, несколько лет назад правительство обеспечило нас новым медикаментом под названием SP (500 мг сульфадоксина и 40 мг пириметамина). Но ежедневно я стаю свидетелем того, что медикамент не действует, в связи с чем, повышается смертность.

Об Эликсире Здоровья Хамбла я узнал в мае 2001 года, после чего дал моим пациентам испробовать его. Я установил, что хотя все симптомы малярии исчезали в период от двух до пяти часов, больные в течение от 6 до 24 часов оставались ослабленными, пока их состояние не нормализовалось полностью. Этим больным я давал слабый раствор — Эликсир Здоровья Хамбла Фаза 1.

В некоторых случаях оказывалось, что Эликсир Здоровья Хамбла Фаза 1 не уничтожил возбудителя малярии. Такие пациенты получали Эликсир Здоровья Хамбла Фаза 2 — смесь слабой органической кислоты с сильным раствором Эликсира Здоровья Хамбла; смесь настаивается 48 часов до употребления больным.

В течение от двух до четырех часов после принятия Эликсира Здоровья Хамбла Фаза 2 все симптомы исчезали полностью. И в этом случае состояние пациентов нормализировалось в течение 8-24 часов.

В большинстве случаев лечение при помощи Эликсира Здоровья Хамбла было успешным. Я посетил всех пациентов, принимавших обе фазы эликсира, и установил, что симптомы малярии исчезли полностью.

С того момента как я начал использовать Эликсир Здоровья Хамбла, я излечил 30 человек. При этом я вёл дальнейшие наблюдения после лечения некоторых из них.

Каждый, кто желает, может позвонить мне по ниженазванному номеру телефона или же посетить меня в Танзании.

С уважением

Kittu J. Thomas

Контакт:
Kittu J. Thomas
P.O. Box 11293
Tel.: +255 742421996 / +255 744306581
Arusha-Tansania

Nature Beauties Safaris Ltd.

P.O.Box 13222 Tel/fax(255 27)2504480,
E-mail: nature.beauties@habari.co.tz,
WEBSITE: www.nature-beauties.com
ARUSHA-TANZANIA-EAST AFRICA

TO WHOM IT MAY CONCERN,

My job is conducting safaris in the country of Tanzania to our famous tourist attractions as it is known that this country harbour famous attractions in Africa e.g Mount Kilimanjaro, Serengeti National park, Ngorongoro crater, Lake Manyara national park (famous for its tree climbing lions), Tarangire national park, Selous game reserve, Zanzibar Islands etc.

I have been working in this job for three (3) years now, my responsibility in these trips is to Guide tourists who most of them comes from USA & Europe, I emphasis about Animals, Birds, Plants, African Cultures etc.

I first learned about Humble Health Drink in March/2001, as I have traveled around Tanzania I gave various people who had Malaria this Humble Health Drink, what is now called Humble Health Drink Phase 1.

Within 2 and 4 hours all symptoms of malaria disappeared, I noticed that when the symptoms had disappeared that they still seemed weak from the disease for 8 to 24 hours, but all appeared to be back to normal within that time.

There were a few cases of where the Humble Health Drink Phase 1 did not seem to help malaria patient. I then gave them a second mixture now designated Humble Health Drink Phase 2, in this case a weak organic acid is mixed with a stronger solution of the Humble Health Drink and a certain amount of time is allowed to pass before the health drink is consumed. Within 2 to 4 hours after Phase 2 is consumed all malaria symptoms appear to be gone. Again the patient seems to be slightly weak, and the weakness seems to disappear within 8 to 24 hours.

I have had no failures when giving the Humble Health Drink to malaria patients. That is to say, all patients appear to have no more malaria symptoms when I have used one or both of the Humble Health Drinks, Phase 1 and Phase 2.

I have kept written record of all people who had malaria and who were given this Humble Health Drink. I have the name and address of each person. In all there were twenty one (21) people who had malaria and who benefited.

Anyone is welcome to call me at the phone number given below, or to visit me in Tansania.

Sincerely,
Moses Augustino.

Moses Augustino,
P.O.Box 13222,
Tel: +255 0744298223,
Arusha- Tansania.

Копия оригинала

Оба продолжали лечить людей после того, как были написаны эти письма. Я получал дальнейшую информацию о стабилизированном кислороде (Эликсир Здоровья Хамбла).

Одновременно я пытался выяснить, каким именно химическим веществом является стабилизированный кислород, из чего он состоит. Я должен был понять, почему он не давал 100 % успеха. Я узнал, что уже в 1926 году в Германии доктор Вильям Фредерик Кох применял это средство для лечения умственно отсталых детей. Он считал, что стабилизированный кислород транспортирует нетоксичный вид кислорода — наподобие того, который попадает в организм при дыхании. Доктор Кох пользовался своей рецептурой 10 лет подряд в надежде добиться повышения количества кислорода в мозгу ребёнка. К сожалению, этого не произошло. То ли развитие химии в то время было на недостаточно высоком уровне для таких экспериментов, то ли д-р Кох сам не совсем разбирался в химии, но проблема осталась.

В 1930 году средство попало в США. Те, кому удалось найти изначальную формулу, добавляли субстанцию в различные продукты в уверенности, что это полезная для организма форма кислорода. Исследователи, с тех пор имевшие дело со стабилизированным кислородом, повторяли всегда одну и ту же ошибку. На самом деле то, что последние 80 лет называется стабилизированным кислородом, не содержит в себе кислорода, полезного для организма. Полезным для организма кислород является лишь в его натуральном виде — то есть незаряженным. Иными словами: кислород не должен быть ионизированным. Кислород же в стабилизированном кислороде является ионизированным кислородом с зарядом минус 2. Организм не может усваивать кислород стабилизированного кислорода так же, как и кислород диоксида углерода. Понимаете? Диоксид углерода также содержит два иона кислорода с зарядом минус 2. Если вы вдыхаете только диоксид углерода, вы умираете. Кислород, содержащийся в стабилизированном кислороде, соединяется в организме лишь с водой. Вода состоит из кислорода и водорода — соединения, которое не может уничтожать возбудителей болезней. Я был удивлён, когда позже установил, что несколько университетов делали одни и те же неправильные выводы. Но в то время я знал обо всём этом не лучше их. Я знал лишь одно: раствор должен быть усовершенствован.

При каждом вдохе миллионы атомов кислорода попадают в лёгкие. А что мы выдыхаем? Мы выдыхаем кислород, который превращается в диоксид углерода. Количество вдыхаемого нами кислорода равно количеству выдыхаемого. Но то, что мы выдыхаем, — диоксид углерода. Он хоть и кислород, но уже использованный кислород, если так можно его назвать. Кислород окисляет организм и этим поддерживает его жизнеспособность. Окисление — это принятие атомом кислорода электронов. При этом уничтожаются яды, обезвреживаются химикалии и выделяется тепловая энергия. Всё это приводит к образованию диоксида углерода, или монооксида углерода, или какой-либо иной комбинации. Когда атом кислорода принимает электроны, он превращается из атома кислорода в ион кислорода с зарядом минус 2. Но если заряд минус 2 уже имеется, как в случае со стабилизированным кислородом, то окисления не происходит, и кислород становится для организма *бесполезным кислородом*.

Итак, если не кислород, входящий в состав стабилизированного кислорода, убивает возбудителей малярии, то что же тогда? Найти нужную рецептуру для стабилизированного кислорода в 1998 году было не так уж просто, если твои знания в химии ограничены. Тот, кто знал состав, не выдавал его; тот, кто продавал микстуру, не печатал на этикетке список составляющих. Я нашёл одно-единственное предприятие, которое высылало инструкции по применению: вещество нужно растворить в воде и в течение часа выпить раствор. Это показалось мне интересным. В стакан воды я отмерил 10 капель, подождал около восьми часов, принюхался, как это обычно делают химики. По запаху напоминало хлор. Я понял, что стабилизированный кислород растворился, ибо основной показатель воды снизился (стал нейтральнее). Если в первый раз я добавил лишь 10 капель в стакан, то в следующий я решил взять больше. Добавив 20 капель стабилизи-

рованного кислорода в стакан воды, я влил немного уксуса, так как он содержит уксусную кислоту, позволяющую, понизить основной показатель стабилизированного кислорода эффективнее, чем вода. На этот раз я прождал более суток. Вода явно пахла хлором.

К этому времени мои новые знакомые в Африке настолько прониклись доверием ко мне, что уже были готовы испробовать стабилизированный кислород. Они начали употреблять улучшенную формулу: 20 капель стабилизированного кислорода на полный стакан воды плюс чайная ложка уксуса. Раствор настаивался сутки, прежде чем его давали пациентам, которым изначальная первая доза не помогала. Стопроцентный успех был гарантирован после добавления уксуса и настаивания в течение суток.

Чтобы испробовать свою микстуру, я приобрёл тестовые полоски для анализа хлора, которые используются в плавательных бассейнах. И угадайте, что вышло? — Уже через несколько часов тестовые полоски указывали на небольшое количество хлора, а через 24 часа полоска указала на 1 pm (parts per million - миллионная доля) хлора. Это ещё не было торжеством мудрости, но к разгадке я уже приближался. Я не сразу понял, что тестовые полоски содержали *диоксид хлора*.

В следующий раз я накрыл крышкой стакан, содержащий смесь, и обнаружил, что через два часа количество хлора в нём было такое же, как ранее через 24 часа без крышки. Конечно, уксус я добавил тоже. Причиной тому была крышка, не позволяющая хлору быстро испаряться. Я сообщил об этом в Танзанию, и этот новый способ начал применяться там. Они добавляли чайную ложку уксуса, накрывали стакан крышкой и ждали два часа, прежде чем дать микстуру больным малярией. Смесь помогала всем без исключения.

Сейчас это кажется довольно простым, но, в общей сложности, понадобилось 1000 тестов на протяжении более одного года, чтобы дойти до этих „простых“ вещей. Денег у меня было мало; тестовые полоски были дорогие, как и различные химические вещества, необходимые для экспериментов. Я должен признаться, что ничего гениального я не сделал. Я всего лишь использовал мои рудиментарные познания химии и металлургии. К этому нужно добавить, что почти 25 лет я проработал инженером-исследователем в авиапромышленности и принимал участие в испытаниях атомных бомб и тому подобном. Так что у меня был опыт проведения исследований. Я испробовал добрую дюжину кислот и 100 различных сочетаний.

Прождать два часа для врача в Танзании проблемы не составляло, в отличие от моего друга Моисея Августино, который считал всё это непрактичным. Он был постоянно в пути, и во время этих поездок ему снова и снова встречались случаи заболевания малярией. Ему нужен был способ, позволяющий приготовить необходимую смесь в течение нескольких минут, ибо ждать каждый раз по два часа он не мог.

Стабилизированный кислород устойчив, благодаря своей щёлочности (что является противоположностью кислотности). Если добавить в стакан воды пару капель, щёлочность капель нейтрализуется водой; ионы в каплях становятся

нестабильными и выделяют хлор. По крайней мере, так думал я тогда. Вопрос был лишь в том, как получить нужный результат побыстрее.

Я покупал необходимые кислоты, чтобы продолжать исследования. После того, как я испробовал все минеральные кислоты и большое количество органических кислот, я пришел к выводу, что лучше всего подходит уксус, пятипроцентный раствор уксусной кислоты (это органическая кислота). Вот тогда я совершил небольшой прорыв. А именно, вместо того, чтобы взять стакан воды, я не использовал воду вообще. В пустой, чистый, сухой стакан я вливал 20 капель стабилизированного кислорода и четверть чайной ложки уксуса и смешивал. Всё получалось! И всего за три минуты! Хлорная тестовая полоска, при помощи которой я проверял смесь, через три минуты имела показатель, превышающий 5 ppm. Когда я разбавил эту смесь в половине стакана воды, показатель упал до 1 ppm, но вкус стал ужасным. Вкус разбавленного водой стабилизированного кислорода до выделения хлора можно терпеть, но после он отвратителен. Для некоторых людей вкус не играет роли, но многие не выносят его, особенно дети, наиболее нуждающиеся в этом лекарстве.

Я испробовал различные соки, чтобы установить, какой из них подходит лучше всего. Здесь было две проблемы. Во-первых, сок должен быть вкусным, во-вторых, он не должен влиять на содержание хлора. После экспериментов с различными соками и напитками я остановился на добром, старом яблочном соке без добавок витамина С. Я проинформировал обоих танзанийских знакомых, и те использовали этот вариант несколько месяцев. Потом что-то случилось, я больше никогда ничего не слышал о них. Возможно, во время поездки в Килиманджаро что-то произошло с моим другом Моисеем, так как наш контакт прервался внезапно. Врач сообщил, что он тоже больше ничего не слышал от Моисея. Он рассказывал, что собирается переселяться; и хотя я отослал многочисленные письма по электронной почте, они оба исчезли. Их помощь была очень важна для меня и мне не хватает общения с ними.

Сейчас вы спросите, как же выглядит формула стабилизированного кислорода. Я нашёл её в конце концов. Многим исследователям, возможно, понадобилось бы полчаса, чтобы составить её; но так как я жил на берегу озера у чёрта на куличках и не имел денег, то у меня ушло на это больше времени. Сегодня рецептура уже не тайна, и, чтобы сэкономить ваше время, я предоставляю её вам. Формула гласит: $NaClO_2$, вещество называется хлорит натрия. Почти как соль, но только почти. Формула столовой соли — NaCl, название — хлорид натрия. Обратите внимание на разницу между последними буквами: в первом случае мы имеем хлорит, во втором — хлорид.

Теперь позвольте мне объяснить разницу, ускользнувшую от других исследователей: хлор, запах которого я уловил, находится на самом деле не в растворе, а в воздухе над ним. В самом растворе находился, как я выяснил, диоксид хлора, имеющий мало общего с хлором. В отличие от кислоты, хлорит натрия (стабилизированный кислород) — высокощелочной. При нейтрализации он становится нестабильным и выделяет не кислород, а диоксид хлора. И тут вступает в

действие кислород. Формула диоксида хлора — ClO_2 — обозначает соединение, состоящее из одного иона хлора и двух ионов кислорода. Организм не может усваивать такой кислород, так как кислород утратил способность окислять. Ион хлора, в данном случае, сильноокисляющий. Диоксид хлора — опасное взрывчатое вещество. Его нельзя помещать в ёмкость, так как он взорвётся и уничтожит её. Так как его нельзя транспортировать, его производят непосредственно там, где используют. Ион диоксида хлора, сталкиваясь с каким-либо объектом, взрывается. Это может быть, к примеру, вирус в организме, или что-либо другое, более кислотное, чем человеческий организм.

Взрыв — это не что иное, как внезапная химическая реакция, при которой выделяется энергия. Обычно речь идёт об окислении. Когда ион диоксида хлора встречает на своём пути возбудителя болезни, он присоединяет пять заряженных электронов, в результате чего происходит мгновенное окисление, иными словами, взрыв. Взрыв (данная химическая реакция) приводит к нейтрализации иона хлора. Оба иона кислорода, бывшие в соединении с ионом хлора, к этому времени уже нейтральны. В случае с кислородом „нейтральный“ означает заряд минус 2. Это значит, что ион кислорода не может окислять. Он может лишь соединяться с водой в человеческом организме, но организм не может использовать его для окисления. Ион хлора становится хлоридом — ничем иным, как поваренной солью, не играющей особой роли. Ни кислород, ни хлор не имеют какого-либо заряда, способного окислять. Таким образом, вы видите, что ион диоксида хлора (сочетание хлора и кислорода) играет главную роль, он в сотни раз эффективнее кислорода при окислении.

Следующий факт: при нескольких глубоких вдохах в организм поступает больше кислорода, чем при принятии стабилизированного кислорода. Какой смысл тогда принимать стабилизированный кислород, если он идентичен вдыхаемому кислороду? С таким же успехом можно сделать несколько глубоких вдохов. Как бы там ни было, вопрос остаётся спорным. Дело в том, что происходит совсем не то, что ранее предполагали учёные. Кислород в организме соединяется с водой, или разве что, с ионом диоксида углерода; ничего другого произойти в организме не может.

Диоксид хлора поставляет электроны, но не кислород. То есть, средством для окисления является не кислород, а ион диоксида хлорида. Посмотрите учебник химии: кислород — не единственный окислитель. Каждая реакция, при которой передаются электроны, считается окислением. Если бы учёные, работающие над стабилизированным кислородом, больше разбирались в современной химии, работа их была бы, возможно, успешнее. Я ещё не раз буду на этом останавливаться более подробно, описывая развитие минерального препарата. Мой рассказ составлен так, что понять его может каждый.

Я переселился в расположенный в нескольких милях город Майна, в Неваде. Я продолжал переписываться по интернету со своими друзьями в Африке.

В тридцати милях от города Майна находится город Хоторн, тоже в Неваде. Здесь я познакомился с Дж. Эндрью Нэрингом, владельцем небольшого туристического магазина. Незадолго до этого он выписался из клиники Майо, где его прооперировали, т.к. у него был рак поджелудочной железы. Он регулярно ездил в клинику в соседний город на дальнейшие обследования. К сожалению, результат анализов оказался положительным. Через два месяца ему предстояла операция с целью диагностики. Когда мы были в гостях у нашего общего друга, он узнал про моё средство и спросил, помогает ли оно против рака. Многие применяли стабилизированный кислород при лечении рака и довольно успешно. Я предполагал, что добавление уксуса сделает средство более эффективным при лечении рака, чем при малярии.

Почему бы не попробовать? До сих пор я не наблюдал никаких побочных действий. Итак, мой друг начал принимать раствор с уксусом в качестве активатора. Не прошло и двух недель, как показатели рака снизились. Высший был 82 (что бы он ни означал). Когда его обследовали в клинике в следующий раз, показатель упал до 71. Ещё месяц спустя, он был уже 55, через два месяца — 29, и так далее до тех пор, пока он не стал ниже пяти. Врачи в клинике не могли понять, что происходит, но как только показатель начал понижаться, они отменили операцию. Они хотели посмотреть на дальнейшее развитие. Когда показатель упал до трёх, они сказали, что дальнейшее обследование больше не нужно. Это лишь один из многих случаев за последние 10 лет, когда под воздействием минерального препарата (НЕ МЕДИКАМЕНТА) рак полностью исчез.

Теперь мой план заключался в ознакомлении широких слоёв общественности с моим препаратом. Я разработал план: часть истории я помещу в интернете. Я буду рассылать её в виде писем по электронной почте. Такое распространение напоминало по своему принципу распространение компьютерного вируса. В письме, наряду с информацией о минеральном препарате, должна была находиться небольшая программа, дающая возможность адресату без усилий пересылать письмо дальше по имеющимся в компьютере адресам; владелец компьютера мог при этом контролировать весь процесс. Нужно было всего лишь нажать на кнопку, чтобы переслать всю информацию об изготовлении и применении препарата по адресу, выделенному самим пользователем.

Вы представляете, насколько быстро распространялась бы информация? Но этот метод имеет недостатки. В электронное письмо не вложишь и приблизительно того количества информации как в книгу. Книга всё-таки лучше.

Я продал нечто дорогостоящее, принадлежащее мне, — специальный способ по добыче золота. Я заработал на этом 17 000 долларов. Затем я поискал в интернете и наткнулся на предприятие, утверждающее, что может создать подобную программу по рассылке. Я сделал им заказ. Я заплатил 5000 авансом, несколько тысяч в процессе разработки и хорошую сумму под конец. Но программа не работала. Я вложил большие деньги в программу, которая не работала! Ради справедливости назову это предприятие, которое было не в состоянии за мои 14

000 долларов создать программу, годную для пользования. Речь идёт о Danube Technologies Inc., Сиэттл, Штат Вашингтон.

Меня уверили, что когда я выплачу последний взнос, мне вышлют программу. Их первое предложение поступило 9 апреля 2001 года. Последний взнос я уплатил 11 ноября 2001 года. Программа, которую мне прислали, не работала даже частично, хотя фирма упорно убеждала меня в обратном. И к тому же утверждали они, что программа является нелегальной, что они ничего больше делать не будут. Сейчас, спустя шесть лет, я, наконец-то, продаю эту книгу.

Вы, наверное, думаете, что такие благодетели как Уинфри Опра или Билл Гейтс стояли бы в очереди, чтобы осыпать меня деньгами в поддержку миссии с моим чудотворным средством. Увы! Нужно было время, чтобы понять это; в конце концов, приходит понимание того, что всё вращается вокруг денег и престижа. Уинфри Опра печётся лишь о том, чтобы привлечь к своему каналу как можно больше зрителей. Ибо только это приносит большие деньги. Билл Гейтс не получит общественного признания, если поможет обычному парню. Его миллионы кочуют в карманы огромных фармацевтических лабораторий, что приносит ему взамен влиятельных друзей во всём мире. Инвестировать в нечто, что хотя и лечит, но наносит при этом урон фармацевтическим концернам, не приходит и в голову. По телефону он сказал мне, что мы не получим поддержки до тех пор, пока у нас не будет лицензии FDA (Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств). Но для этого нужно 100 миллионов долларов, и он прекрасно знал, что таких денег у нас не будет никогда.

Этим людям, как и дюжине организаций, я написал множество писем. Не то, что мне не верили. Более ста лет медицина и фармацевтическая промышленность, имея миллиарды долларов, шагают нога в ногу, пользуясь выработанными конгрессом США законами, призванными контролировать всякий альтернативный метод. Все сторонники альтернативной медицины представлены ими как знахари и шарлатаны, хотя миллионы американцев уже убедились, что это неправда. Несмотря на предостережения традиционнальной медицины, всё больше и больше людей открывают для себя альтернативную медицину, превратившуюся между тем в такой же бизнес с миллиардными оборотами. Не может быть, что миллионы американцев настолько глупы, что консультируются у знахарей и шарлатанов, если те им не помогают. Вы удивитесь, если узнаете, что 55 % американских граждан стали прибегать к услугам альтернативной медицины и перестали ходить к врачам. Поэтому фармацевтическая промышленность отчаянно пытается взять под контроль все биологически активные добавки.

С того времени, как вышел первый тираж этой книги, FDA заявило о приостановке 50 % видов деятельности альтернативной медицины. Новый, утверждённый конгрессом США закон разрешает FDA требовать проверки действия всех препаратов. Это значит, что в любой момент FDA может изъять из оборота любой препарат и потребовать его проверки. Такое исследование может стоить до миллиарда долларов. В то время, когда из-за применения медикаментов каждый год умирает 900 000 людей, альтернативная медицина таких случаев

на своём счету не имеет. Но если объявится хоть один человек, утверждающий, что заболел после применения какой-либо добавки, FDA имеет право изъять из обращения все подобные средства по всей стране. И они делают это. В нескольких случаях, хотя безвредность препарата была однозначно доказана, он больше никогда не поступал в продажу. По этому новому законодательству и судя по заявлениям FDA, в ближайшее время больные смогут приобретать лишь предписанные по рецепту медикаменты.

Расскажите, пожалуйста, об этой книге Вашим друзьям и знакомым.

3. СТАБИЛИЗИРОВАННЫЙ КИСЛОРОД, МИНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕПАРАТ И КОНТРАКТ

Как упоминалось в предыдущей главе, в 2001 году я переехал в маленький городок Майна, в Неваде, где я мог бесплатно жить у своего друга Дика Джонсона, занимающегося поисками золота. Он позволил мне поселиться у него в доме, чтобы тем самым поддержать меня в исследованиях. Так у меня подсобралась небольшая сумма денег для опытов со стабилизированным кислородом. В первый год моего пребывания я познакомился с Арнольдом — талантливым человеком во многих отношениях. Я изменил его имя, потому что не всё, что я о нём расскажу, было бы ему приятно.

Уже в который раз я переименовывал раствор со стабилизированным кислородом после того, как впервые создал его на своей кухне. Приобрести хлорит натрия не так уж просто, но это реально. (Как получить его, я расскажу во второй части книги. Он продаётся во многих магазинах химикатов.) Мой раствор был намного сильнее того стабилизированного кислорода, который продавался. Многие годы стабилизированный кислород представлял собой 3,5 % хлорита натрия. В отличие от него моё средство, которое я окрестил „чудодейственным препаратом“, является 28 % раствором хлорита натрия. Оно в 8 раз сильнее, чем обычный стабилизированный кислород. Значит, когда сегодня я еду в джунгли, я беру с собой в 8 раз больше „целительной силы“, чем при обычной рецептуре.

Как я пришел к этому? Последние 80 лет учёные использовали для своих опытов от пяти до, максимум, двадцати капель 3,5-процентного раствора. Вначале, когда я только начал помогать людям с малярией и другими проблемами, я просто увеличивал количество капель, если несколько не действовали. Во всех исследовательских отчётах о стабилизированном кислороде, которые я прочитал, никто не добавлял более 25 капель, и даже такая смесь применялась очень редко. Где же тогда известная истина, гласящая: если 10 капель — хорошо, то 40 - в четыре раза лучше? Единственным средством предосторожности было то, что более сильные дозы я проверял вначале на себе. Обычно я имел дело с людьми, желающими выздороветь; и если я мог выдержать увеличенную дозу, то и у них не должны были возникнуть проблемы. Я не сразу перешёл от 10 капель до 120, но я дошёл до этой дозы, которую нужно было принимать дважды с интервалом в час. Дозировку я увеличивал постепенно, пока не выяснил необходимое количество. Это средство не медикамент, оно — минеральная субстанция; я же — не врач, а изобретатель. Я даже не знаю, как звучит клятва Гиппократа, и не собираюсь делать то, что делают доктора.

С тех пор, как я понял, что можно найти средство для укрепления иммунной системы в борьбе с малярией, я поставил цель найти его. И мне это удалось! Я никогда никого не подвергал риску, лично излечив при этом 2000 человек. В общей сложности, мною обученные люди вылечили от малярии 75 000 больных. Все пациенты исцелены, смертельные исходы неизвестны. В обычном случае,

можно было бы ожидать более 300 смертельных случаев. Говоря „вылечены“, я имею в виду тот факт, что они встали с больничной койки, чувствовали себя хорошо, оделись и отправились на работу. Как нам известно, ни у кого из них не было рецидива болезни.

Проводили ли мы исследования двойными и тройными слепыми методами? Нет. Для этого у нас не было денег. Билл Гейтс сообщил нам, что мы не получим от него помощи, пока не предъявим лицензию FDA. Обычно такая лицензия стоит миллионы долларов, но жителей Африки, которые вернулись к рабочим местам с хорошим самочувствием, не интересовало, есть ли у нас лицензия FDA или нет. FDA сообщило мне, что до тех пор, пока моё средство используется в Африке, нет никаких оснований чинить препятствия; но как только я захочу получить разрешение на лечение малярии в США, дело обернётся другой стороной. При этом FDA совершенно не волновало, что мой препарат не медикамент. Если объявить, что какое-либо средство лечит какую-то болезнь, это средство в глазах FDA моментально превращается в медикамент, который должен пройти через многочисленные экспертизы и лабораторные исследования. Цена этому — от 50 миллионов долларов и выше.

Государство Малави признало MMS минеральной добавкой. Его может получать любой человек, в т.ч. и больной. Здравый смысл восторжествовал в Малави! Маловероятно, что подобное может произойти в США. Врачи и фармацевтические концерны, крепко держа в своих руках конгресс, заставляют его плясать под их миллиардно-долларовую дудку, издавать выгодные им законы, приносящие прибыли. От последствий употребления медикаментов в США ежегодно умирает 900 000 человек. Но как только кто-то умер от аминокислоты, приобретённой в магазине биопродуктов, FDA тут же изъяло эту аминокислоту из всех магазинов по всей стране, несмотря на то, что это средство помогло большему количеству людей, чем большинство медикаментов. Даже сегодня, спустя годы, продажа аминокислоты запрещена. И концерны, и FDA реагируют молниеносно, если кто-то покушается на доходы фармацевтической индустрии. В вышеописанном примере аминокислота заменила один из препаратов, уменьшив доходы фармацевтических компаний. До тех пор, пока минеральный препарат преследует цель улучшить самочувствие людей, никаких возражений нет. Никаких возражений нет и тогда, когда речь идёт об улучшении здоровья населения. Но всё выглядит иначе в том случае, если тем же средством, находящимся в обращении уже 80 лет, целенаправленно лечится какая-либо болезнь. Тогда ты должен быть врачом, провести клинические испытания и выложить 100 миллионов долларов за двойные и тройные слепые тесты и соответствовать другим требованиям. Финансовая поддержка отсутствует; существуют лишь требования, которые ты обязан выполнять. Как ты смеешь лечить кого-то от какой-то болезни?! Это позволено только врачам и фармацевтическим компаниям!

В США многие уже осознали, что медикаменты лечат не причины болезней, а их симптомы. Почему промышленность озабочена лечением симптомов болезни вместо того, чтобы попытаться лечить её причину? Кто-нибудь когда-либо

задавался этим вопросом? Да, многие из нас, но не FDA. Ответ следующий: пока вы лечите симптомы, вы не вылечите болезнь, и лекарства будут продаваться, пока человек не умрёт.

Несколько состоятельных людей предложили оплатить расходы по распространению MMS в Гаити. Они хотели покончить с малярией в стране. Но когда мы посетили там 15 клиник, то установили, что все они контролируются врачами из США. Они были едины в том, что ни один пациент не должен получить наш MMS. Таким образом, препарат не попал на Гаити, и тысячи людей страдают от малярии по-прежнему.

Больному малярией нужна лишь одна доза в 15 капель, и ещё одна в 15 капель через час. Ведь концентрация MMS в восемь раз сильнее обычного стабилизированного кислорода. Если бы использовался обычный стабилизированный кислород, то на одну дозу пришлось бы 120 капель и ещё 120 на вторую через час.

Повредило ли бы это кому-нибудь? Нет. Тысячи больных становятся тысячами здоровых и счастливых людей, и нет ни одного, кто бы пожаловался на осложнения. Лишь у одного из ста человек проявляются некоторые кратковременные реакции, но они не являются побочными действиями. Реакция обычно проходит через полчаса. Посмотрите в медицинском справочнике или в интернете: побочные действия вызываются воздействием медикамента на здоровые, не поражённые болезнью клетки организма. Кратковременная реакция, напротив, возникает потому, что MMS воздействует в организме на поражённые клетки или на возбудителей болезней. Здоровые клетки при этом не затрагиваются.

Нам известно, что из MMS (28 % хлорита натрия) при добавлении уксуса образуется диоксид хлора (ClO_2). Это происходит, потому что уксусная кислота, содержащаяся в уксусе, нейтрализует раствор и приводит к тому, что он становится кислее. Раствор MMS сам по себе очень щелочной. Если в него добавить уксус, он становится нестабильным и выделяет диоксид хлора. Анализ капель и уксусной кислоты показал, что в течение трёх минут образуется три миллиграмма диоксида хлора. Если раствор разбавить яблочным соком (или любым другим соком без добавок витамина С), то содержание диоксида хлора понижается приблизительно до 1 ppm в смеси яблочного сока. Хотя раствор выделяет диоксид хлора и дальше, но теперь это происходит намного медленнее.

Ещё пару слов по поводу диоксида хлора: хлор и диоксид хлора употребляются уже на протяжении более ста лет для очищения воды и стерилизации инструментов в больницах. За последние годы использование диоксида хлора для уничтожения микробов в воде участилось. FDA разрешило его употребление для дезинфекции куриного и говяжьего мяса, других продуктов питания. Исследования показали, что диоксид хлора намного безопаснее самого хлора, так как он уничтожает бактерии в воде и не вступает ни в какие химические соединения с другими составляющими, как это происходит в случае с хлором. Химия, без всяких сомнений, доказывает, что это касается и человеческого организма. Установлено, что разбавленная хлором питьевая вода, попадая в организм, образует, по меньшей мере, три канцерогенных (вызывающих рак) соединения, а

с диоксидом хлора такого не происходит. Американская Ассоциация Аналитической Химии объявила в 1999 году диоксид хлора самым эффективным убийцей бактерий, известных в то время.

Если это так, а это так, тогда вы подумаете, что фармацевтические концерны сказали: „Гмм, если диоксид хлора настолько эффективный киллер бактерий, вирусов и других возбудителей болезней, если он с этой целью уже используется индустрией продуктов питания, то его можно было бы использовать для того, чтобы вытравить этих маленьких бестий из человеческого организма“. Нет же! Им нужны медикаменты, при употреблении которых человек чувствует себя лишь немного лучше, которые могут продаваться вновь и вновь. Нет смысла выбрасывать на рынок то, что полностью излечивает пациента уже после принятия первой дозы! Фармацевтические компании могли бы открыть для себя диоксид хлора уже сто лет назад, но они этого не сделали. Вы, конечно, можете возразить, сказав, что это лишь мои предположения, но всё это настолько очевидно, что остаётся для меня фактом. Нет никакого аргумента, объясняющего, почему не были проведены исследования средства, использовавшегося для уничтожения возбудителей болезней уже на протяжении ста лет. А фармацевтические предприятия не только не проводят такие исследования, они в который раз отказываются от опытов со стабилизированным кислородом.

Но что же происходит со стабилизированным кислородом в организме? В самом начале он попадает в желудок. Десятки исследовательских описаний утверждают, что стабилизированный кислород распадается и становится обычным кислородом, как только он вступает в контакт с желудочной кислотой. Но никто не проводил опытов, доказывающих эту гипотезу. При помощи пробирки я провёл опыт с желудочной кислотой и пришёл к иному результату. Даже тогда, когда я увеличил концентрацию желудочной кислоты в три раза, хлорит натрия никогда не распадался в ней сразу. Фактически, ускорения не происходило. Больше одной сотой миллиграмма диоксида хлора за час не вырабатывалось, иными словами, практически ничего. К тому же хлорит натрия может распасться ни на что иное, как на диоксид хлора и натрий (в очень небольших количествах). Из чего-либо другого хлорит натрия не состоит. Когда диоксид хлора вступает в контакт с субстанциями или организмами, являющимися кислее человеческого организма, он реагирует взрывоподобно, принимая при этом пять электронов. Речь идёт исключительно о вредных для организма субстанциях. От здоровых клеток он просто отскакивает. Подробнее вы узнаете об этом в главе 14. Опять хочется повторить, что диоксид хлора, а не кислород, выступает как окислитель.

Без добавок уксуса, лаймового или лимонного сока, а также лимонной кислоты, возникает лишь небольшое количество диоксида хлора. Какая-то польза от стабилизированного кислорода извлекается из небольшого количества диоксида хлора, ведь больше нет ничего, кроме незначительного содержания натрия. Но так как стабилизированный кислород приносит пользу, причиной должен быть диоксид хлора. Кислород, выделяемый диоксидом хлора, не может быть использован организмом. Так как продающийся сегодня стабилизированный

кислород состоит из хлорита натрия, он не содержит никаких электролитов из полезного кислорода.

При добавлении уксуса ситуация резко меняется. С первой дозой, состоящей из 20 капель и от четверти до половины чайной ложки неразбавленного уксуса, в организм попадает около трёх миллиграммов диоксида хлора, если добавить яблочный сок. Диоксид хлора выделяется в организм из этого раствора ещё около 12 часов.

Эритроциты (красные кровяные тельца), которые доставляют кислород во все части организма, не различют диоксид хлора и кислород. Когда же эритроцит, находящийся в стенках желудка, где он получает живительные вещества, вступает в контакт с ионом диоксида хлора, он вбирает ион в себя. Если в организме находится возбудитель малярии, он уничтожается, как и ион диоксида хлора. Если же возбудитель болезни отсутствует, ион транспортируется эритроцитом к тому месту, где организм при помощи кислорода окисляет яды и иные вредные вещества. Там этот ион диоксида хлора будет выделен. Диоксид хлора обладает энергией в сотни раз большей, чем кислород, и он не вредит здоровым клеткам. Это абсолютно достоверно, так как иммунная система контролирует диоксид хлора.

На этом месте я хочу сравнить ион диоксида хлора с добрым тасманским дьяволом, а возбудителей болезней — с террористами. Тасманский дьявол — это маленький, но известный своим диким нравом зверёк. Эритроциты — это автобус, перевозящий кислород; водителю этого автобуса всё равно, кто в автобус сядет: кислород или тасманский дьявол. Водитель выпускает из автобуса Таца, диоксид хлора, именно в том месте, где он обычно даёт сойти кислороду. Террористы ни о чём не догадываются. С господином кислородом они до сих пор справлялись легко. Но на этот раз их ожидает сюрприз. Тип, сегодня вышедший из автобуса, намного разъярённее кислорода, который обычно выходил на этом месте. Он прыгает вокруг и убивает каждого террориста, опасного для организма. Так что, если вы видите, что останавливается эритроцитный автобус, приготовьтесь иметь дело с Тацем.

Если на своём пути диоксид хлора не встречает ничего, с чем он мог бы реагировать, он распадается и вбирает в себя один или два электрона. В результате, он может соединиться с другими субстанциями, образуя вещество, из которого иммунная система производит хлорноватистую кислоту. Она, по всей вероятности, наиболее важная кислота иммунной системы. Эта кислота уничтожает бактерии, болезнетворные и даже раковые клетки. Если в организме не хватает вещества, из которого производится хлорноватистая кислота, то речь идёт о дефиците миелопероксидаза. Это наблюдается у многих людей, и во время бо-

лезни дефицит увеличивается, так как именно в это время организму требуется намного больше данной кислоты.

А сейчас несколько гипотез. Известно, что организмом из хлорита натрия производится диоксид хлора и это вещество уничтожает все бактерии.

Ещё одна функция диоксида хлора в организме заключается в уничтожении ядовитых веществ. Почти все вредные для организма субстанции являются кислотными, или же их кислотность ниже нейтрального показателя организма. Диоксид хлора нейтрализует большую часть этих веществ. Для нас это единственное объяснение того, что очень часто тяжелобольному малярией становится лучше уже в течении четырёх часов. Яды, выделяющиеся в организме при малярии, нейтрализуются диоксидом хлора, и возбудители болезни уничтожаются. Однажды таким способом я вылечил собаку, укушенную гремучей змеёй. Каждых полчаса я заливал ей в пасть немного смеси. Казалось, собака чувствовала, что это ей помогает, и каждый раз охотно глотала смесь. Через несколько часов животное опять было здорово — это указывает на то, что диоксид хлора нейтрализовал яд.

Во время пребывания в Майне, в Неваде, мне удалось приобрести 100 фунтов хлорита натрия. Вернее, мой друг, который помог мне с жильём, купил первую 100-фунтовую бочку этого вещества. Одним прекрасным днём он привёз её и отсыпал себе сразу несколько фунтов, чтобы быть уверенным, что в доме всегда есть запас. Повторяю для протокола: его звали Ричард Джонсон. Я излечил в округе несколько человек. Некоторые начали покупать у меня это средство, я изготовлял его у себя на кухне. Многие жители этого города пользуются MMS уже несколько лет. Я разослал флакончики по всему миру. Многие лечат с ромощью MMS рак и другие заболевания, вызванные бактериями, вирусами, грибками и иными возбудителями.

Как упомянуто выше, я познакомился здесь с Арнольдом, предпринимателем из Рено, которому в Майне принадлежала одна нерентабельная золотодобывающая шахта. Он попросил меня провести анализ породы. Мы немного пообщались, и я сообщил, что изобрёл средство для лечения малярии. Он был очень поражён. Мы встретились несколько раз, а потом подписали контракт, согласно которому Арнольд обязался распространять MMS по всему миру. Он решил создать с этой целью венгерскую интернетовскую страницу и продавать препарат из Будапешта. Он действовал на меня, как и многие другие богатые люди, считающие минеральный препарат великолепным средством. Они предпочитают инвестировать чужие деньгиб, а не свои. Он говорил о MMS со многими людьми; на его стороне было множество, так называемых, „гуманитарных“ групп. Снова и снова он звонил мне, чтобы сообщить об очередной группе, проявившей интерес к вложению денег в моё средство по борьбе с малярией в Африке.

Арнольд очень много занимается гуманитарной деятельностью . К примеру, он заботится о бездомных в Рено. Если он видит кого-то, стоящим на шоссе с поломанной машиной, он всегда останавливается и помогает. Каждый год он организовывает доставку одежды для сиротского приюта в Мексике. Он часто

помогает бездомным или нуждаюшимся с работой — он или устраивает их у себя, или находит им работу где-нибудь в городе. Он задействован во многих социальных проектах в городе Рено, например, раздача пищи бездомным на Рождество. Он неоднократно помогал и мне, и уже в течение шести лет распространяет моё средство в Африке.

Единственная проблема заключается в том, что он не выполнил ни разу обязательств, закреплённых в нашем контракте. Вместо этого он занимался поисками людей, которые, „возможно", могли бы финансировать распространение препарата для борьбы с малярией в Африке. Казалось, вот-вот, через несколько недель или месяцев, появятся деньги для распространения MMS в Африке или для клинических испытаний, которые доказали бы всему миру, что средство действительно лечит.

Арнольд и сам лечил людей этим препаратом, так как он сочувствует страдающим. Он лично давал больным средство и следил, чтобы они его правильно принимали. Он встречался с ветеранами войны, страдающими от приступов малярии, и давал им препарат. Таким образом, он смог убедиться сам, что MMS помогает. Но однажды я понял, что он никогда не позволит мне вести переговоры с теми группами, которые он якобы заинтересовал в финансировании и распространении моего препарата. Я не знаю причину, но похоже, что в установлении деловых отношений он был не так хорош, как ему казалось. Одна за другой группы теряли интерес к MMS и вскоре прервали контакты с Арнольдом. Проявившие интерес исчезли так же быстро, как и появились. Проживая в пустыне, далеко от мира, у меня не было возможности побеседовать ни с отдельными заинтересованными лицами, ни с группами. Арнольд часто о них рассказывал, но никогда не позволял с ними общаться. Когда же я попросил предоставить мне возможность поговорить с этими людьми лично, он отказался говорить на эту тему. Так продолжалось пять лет. Арнольд сделал массу ошибок: он, к примеру, поручил одному подростку создать нашу интернет-страницу. Когда мы настаивали, чтобы она соответствовала нашим пожеланиям, парень подал на нас в суд. Он письменно обратился в правительственные учреждения, утверждая, что мы обманщики, что наш минеральный раствор является надувательством. Этими письмами он сорвал наши планы: налоговая служба США не признала нас благотворительной организацией. Уже прошло пять лет, как интернетовская страница должна была бы быть готова (10.01.2001), за это время были инвестированы тысячи долларов, но у нас всё ещё нет страницы в интернете (10.01.2006). Ещё четверым было поручено это дело, они все обманули нас, взяв деньги и исчезнув, ничего не сделав. Если бы у меня на руках осталась хоть часть тех денег, которые у нас были отобраны таким образом, я смог бы без проблем провести клинические исследования в Кении. Арнольд устроил на работу одного человека, который только вредил нам. Арнольд совсем не умел работать с людьми, но он считал себя в этом деле специалистом. Я уделил внимание его отрицательным качествам лишь для того, чтобы объяснить необходимость написания этой

книги. Всё это осталось в прошлом, а моей целью было и есть распространение информации по миру.

Я хочу ещё раз подчеркнуть, что не считаю Арнольда плохим человеком. В конце концов, я понял, что наша дальнейшая работа была возможна лишь на его условиях или невозможна вообще. Если я хотел, чтобы мир узнал о моём препарате, я должен был прервать наше сотрудничество. То, что Арнольд обещал, не получалось; а отклонения от его линии он не допустил бы. Поэтому я должен был прекратить сотрудничество с Арнольдом и продолжить работу так, как я считал необходимым.

Наступил 2006 год, я больше не мог и не хотел скрывать свою информацию. На земле были и есть миллионы людей, нуждающиеся в MMS. Как мы можем допустить, что умирают люди, которых можно спасти? Мой ответ — этого нельзя допустить.

Я позвонил одному другу по имени Эд Хефт, у которого был дом в Мексике, в одной из бухт Калифорнийского залива. Он сразу же пригласил меня к себе, чтобы я там смог дописать книгу. Я не должен был платить за проживание. Его предложение было идеальным вариантом для меня, и я принял его с благодарностью. Итак, я упаковал чемоданы и выехал в середине ноября 2006 года. Но я забегаю вперёд. Прежде, чем я уехал, произошли очень важные события. Что именно произошло, вы узнаете в четвёртой главе.

Актуализация (я помещаю актуализацию на этом месте, так как это место кажется мне наиболее подходящим).

Я приехал в Мексику и поселился в доме неподалеку от границы, в одной из бухт Калифорнийского залива. Я продолжал работу над книгой. Каждый, кто знает Мексику, наверняка, догадается, где я находился, но я не буду пока называть эту местность.

Рождество наступило и прошло, а я всё ещё писал. В марте 2007 года книга была, наконец, готова. За проведение очистки золотого забоя, работы, которую мне поручил Арнольд, я заработал достаточно денег, чтобы профинансировать первую тысячу книг. В это же время появилась и страница в интернете. Она была недостаточно хорошо сделана, но своё главное предназначение — продажу книг — она выполняла исправно.

Книги шли не очень хорошо, реклама в интернете не являлась моей сильной стороной. Но часть книг попала в руки нужных людей, и те сразу же начали производить MMS по моему рецепту и распространять его. Одна компания начала продажу сразу в больших количествах. Эта фирма разбиралась в интернет-рекламе и они продали тысячи флаконов MMS. Для полноты описания привожу название фирмы: Global Light.

Книга стоила 14,95 $ и эти деньги залатали финансовые дыры. Я разбил книгу на две части и выставил первую часть в интернете для бесплатного скачивания. Каждый, кто хотел прочесть вторую часть, мог скачать её за 9,95 $. Результат был хороший: из 15 человек, прочитавших первую часть, один покупал и скачивал

вторую. Так как вторая часть ничего мне не стоила, её продажа представляла для меня чистую прибыль.

Продажа самого MMS сдвинула дело с мертвой точки. Я жил в Мексике, а пересылать книги оттуда было тяжело. Я распорядился, чтобы их отправляли Кларе Тэйт, моей секретарше в Неваде. Она рассылала книги дальше уже из Невады. Вскоре оказалось, что запасы книг кончаются, и я должен был как можно быстрее заказать новые.

Наше положение улучшалось. Одно предприятие предложило мне продать ему большое количество книг. Я решил продавать второе издание по 19,95 $ за книгу. Так при продаже 500 книг (половина выручки принадлежала мне) я заработал бы 5000 $. Эта сумма равна той, которую авансом затребовала типография. Мой друг из Канады, Кэннет Ричардсон, согласился взять на себя оставшиеся расходы, как только книги будут отосланы Кларе в Неваду. Мне нечего было терять, и хотя у меня почти не было денег, всё было оплачено. Второе издание должно было выйти тиражом в 10000 книг.

Я давал интервью, которые публиковались в интернете и транслировались по радио. Продажа книг увеличивалась, принося общий доход в 350 $ в день, включая электронную версию и печатную продукцию. Я бы с удовольствием назвал имена всех людей, которые мне помогали. Но их слишком много, и было бы несправедливо, если бы я забыл упомянуть кого-то, не говоря о том, что объём книги увеличился бы непомерно. Одним из тех, благодаря кому книга так хорошо продавалась, был Адам Аврахам с его радиопрограммой „Talk for Food“.

Увеличить доход от продажи книги оказалось нелёгким занятием. На протяжении месяцев доход не превышал суммы, названной выше. Я работал над этим и дальше. Часть денег я отослал на оказание помощи в Африке, но я экономил деньги для того, чтобы лично поехать туда.

Я понял, что не могу жить на побережье и продолжать начатое. Большинство компьютерных принадлежностей и прочее необходимое мне я мог приобрести лишь в большом мексиканском городе, отдалённом на 60 километров. Поэтому я должен был переехать туда.

Всё чаще звучало предложение издать книгу на испанском языке, и доход от продажи книг позволил сделать это. В городе я познакомился с одной милой женщиной, которая согласилась мне помочь; и вскоре мы основали испанскую фирму с целью продажи книг и MMS. Я перебрался в город, где семья этой женщины сдавала мне две комнаты. Одну из них я превратил в бюро с компьютерной техникой, вторую — в спальню. Семья была очень хорошо ко мне расположена. Сестру женщины, которая основала со мной мексиканскую фирму, я взял на работу секретаршей. Мать обоих сестёр трогательно заботилась обо мне: стирала и гладила одежду, заправляла постель. Я больше не был одинок.

Мексиканская фирма, которую мы основали, была очень важна, поскольку североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) позволяет продавать товары, разрешённые на рынке одного из входящих в организацию государств, на рынках всех остальных стран-членов торговой зоны. Это значило, что

если мы юридически зарегистрируем MMS в Мексике, то мы сможем легально распространять его на территориях США и Канады. Нам удастся избежать множества проблем в США. И, конечно, здесь, в Мексике, я смог бы получать прибыль от MMS. Я решил не продавать MMS в США. Это должно было повысить уровень признания и объём продаж, поскольку никто не смог бы упрекнуть меня в том, что я пытаюсь заработать деньги при помощи шарлатанства. Поначалу казалось, что это помогает, но MMS стоит настолько дёшево, что никого не интересует, есть у меня доход от продажи или нет. Я и в будущем не собираюсь делать попыток продавать MMS в США, но некоторые предприятия, распространяющие MMS, готовы спонсировать мой африканский фонд.

За всё это время вылечены тысячи больных и постоянно встречались люди, желающие помочь. Но никогда не было того, кто выступил бы вперёд и сказал: „Я готов помочь“. Многие состоятельные люди отказывали мне. Сейчас создаётся впечатление, что дохода от продажи книг хватит, чтобы финансировать лечение населения хотя бы в одной африканской стране. Действительно, многое ведёт к тому, что проект осуществится. Но я не перестаю поражаться, когда вижу, сколько миллионов долларов ежегодно тратится впустую; что земля спокойно вращается дальше, не замечая, как человечество движется навстречу своему полнейшему исчезновению и отказывается смотреть фактам в глаза. А ведь небольшая часть этих, по пустякам растрачиваемых, денег могла бы многое изменить.

4. ДОКТОР ФЛОМО

Контракт с Арнольдом был подписан в 2001 году. Арнольд разговаривал со многими об MMS (тогда мы называли его ещё OS-82) и о своих планах лечить этим препаратом больных малярией в Африке. У него всегда был кто-то, кто, по его мнению, мог бы предоставить нам финансовую поддержку для доказательства действенности препарата. Тогда мы смогли бы просить помощь в разных концах мира для спасения Африки. Я остался в Майне, в Неваде, и рассылал письма электронной почтой в Африку. Многие мне не верили, а некоторые даже просили больше им не надоедать.

Однажды, в июле 2003 года, мои старания окупились. Я познакомился с врачом из Гвинеи, Западной Африки. Его звали Моисей Фломо старший. Я рассказал ему о наших успехах в Танзании, и он проявил интерес. Я выслал ему флакончик MMS, и он испробовал препарат на больном малярией, который в результате выздоровел в течение нескольких часов. Доктор Фломо сразу же отправился в министерство здравоохранения Гвинеи, где заместителем министра работал тогда доктор Гами. Моему знакомому повезло: один из работавших в министерстве врачей дал разрешение на проведение исследований препарата над 25 пациентами. Доктор Фломо был обязан лечить эти 25 человек бесплатно. Если MMS им поможет, тогда врачу позволят лечить малярию этим препаратам, взимая плату.

Доктор Моисей Фломо

Доктор Фломо вывесил на своей клинике огромное объявление, на котором было написано: „Бесплатное лечение малярии“. Через несколько часов у него уже было 25 пациентов, которых он тут же начал лечить. Все они пообещали прийти на следующий день для обследования. Все, кто пришёл на следующий день, были здоровы. 1 октября 2003 года д-р Фломо начал лечить больных малярией за 5000 гвинейских франков с человека (75 американских центов). Люди выстраивались в очереди перед его клиникой. Так продолжалось несколько недель, но, к сожалению, доктор Фломо не смог осознать истинную ценность минерального препарата. Он думал, что сможет хорошо заработать на продаже капсул с лекарственными травами. Эту историю с малярией он начал лишь ради того, чтобы с моей помощью увеличить продажу своих трав. Я же был готов помогать ему до тех пор, пока он лечил малярию. Он попросил меня прислать ему пустые капсулы, пару справочников о лекарственных травах, машину для наполнения капсул и кое-что ещё. Я выслал ему посылку с книгами и маленькой полуавтоматической машинкой для наполнения капсул, но гвинейская почта эту посылку ему не доставила. Он так рассердился на них, что закрыл клинику. На мой взгляд, выгля-

Доктор Фломо и туземец, знаток трав, изготовляют травяные настойки.

дит это всё нелогично, но он был родом не из Гвинеи и считал, что из-за этого к нему такое отношение.

Позже мы узнали, что посылка застряла у начальника почтового отделения. Он заболел, поэтому пакет пролежал 2 недели на его письменном столе. По глупому невезению случилось так, что пакет попал под дождь, и его содержимое стало непригодным к употреблению.

Доктор Фломо решил поработать врачом на одной североамериканской компании бокситов — самой большой в этой части мира. Он знал одного врача в этой комрании. Ему он привёз немного MMS и объяснил, как средство действует. Они начали лечить моим препаратом малярию. В общей сложности они вылечили 2 000 человек, чем на 50 % снизили количество невыходов на работу. Доктор Фломо начал с фирмой переговоры с целью продать 150 флаконов MMS за 60 000 $. Это значит 400 $ за флакон. Я никогда не собирался требовать за флакон больше 26 $, но доктор Фломо аргументировал тем, что мы при помощи этих денег могли бы построить клинику. Так как мы не договаривались о твёрдых расценках, я уступил, ибо лечение обходилось меньше одного доллара с человека.

В то время Арнольд ещё не имел полного контроля над противомалярийным средством. Он ещё не придумал, как добиться этого; поэтому у меня была возможность принимать решения. Потом Арнольд начал утверждать, что потенциальные кредиторы требуют полного контроля с его стороны. В то время я мог ещё дать доктору Фломо разрешение на продажу MMS. Позже я уже не имел на это право.

Совместная работа с фирмой бокситов проходила не гладко и поэтому затянулась. Виной тому, по моему мнению, был доктор Фломо, который колесил по местности, преследуя свой воистину грандиозный план, согласно которому многие гектары земли должны были быть засеяны различными лекарственными растениями. Он не разрешил мне лично говорить с врачами клиники от фирмы бокситов: он хотел посредничать сам, хотя был занят другими делами.

Клиника лекарственных трав доктора Фломо.

Я решил посвятить Арнольда в историю с продажей. Это оказалось ошибкой. Он сразу позвонил в клинику сам, но не смог получить правильного номера телефона. Тогда он вышел прямо на американскую компанию, которой принадлежала фирма бокситов, и узнал номер телефона директора компании в Гвинее. Тот сообщил Арнольду, что не разрешит использование MMS (OS-82) до тех пор, пока один из университетов не опубликует результаты иссле-

дований об успешном действии препарата. На этом закончилось дело на 60 000 долларов — продажа флаконов клинике. Всё прекратилось, поскольку врачи не имели права применять наш препарат. Если бы мы не ломились в парадную дверь, где-то в своих кабинетах врачи могли бы использовать препарат и дальше. (Всё испортил Арнольд. Я сознательно не пытался урегулировать это дело в главном оффисе комрании в Америке, так как заметил, что в предприятии царило ощутимое единство мнений.) Если бы к тому времени врачи пользовались минеральным препаратом по крайней мере 6 месяцев и подтвердили бы уменьшение пропусков работы по болезни на 50 %, никто не наложил бы тогда своё вето. Но дело выглядело иначе, и никто не сообщил администрации, что уже вылечены 2 000 человек.

Я по-прежнему работал с доктором Фломо и выслал ему 10 000 пустых капсул и несколько приспособлений для их наполнения.

Д-р Фломо прекратил борьбу с малярией. В Гвинее малярия широко распространена. Если бы он и дальше брал 75 центов с человека (это реальная цена, которую население тех мест может себе позволить), он бы стал богатым человеком по меркам тех мест. Он бы стал самым известным врачом там. Но он решил заниматься травами, а это ничего ему не принесло. Мы могли бы предоставлять ему MMS в неограниченном количестве, и он мог бы изменить ситуацию во всей стране, но он не мог отказаться от своих трав.

Когда вы будете читать 18-ую главу, то поймёте, в чём заключалась его ошибка. Он так сконцентрировался на своей цели, что не смог увидеть более важное. Его не интересовала помощь людям Гвинеи: он хотел лишь заработать денег. Доктор Фломо жил в своём собственном мире. И всё-таки благодаря ему от малярии было вылечено 2 000 человек.

Вы тоже можете приобрести MMS. Я не имею никакой доли от предприятий, которые его продают. Мне просто кажется, было бы лучше, если бы вы сначала попробовали это средство, прежде чем заняться выпуском сотни флаконов. В 17-ой главе я опишу, как вы можете изготовить такое количество препарата.

5. КЕНИЯ, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Арнольд случайно познакомился с руководителем миссионерской группы Faith Christian Fellowship International или FCF Int. За несколько месяцев до этого мы приняли решение брать за одну дозу препарата 5 долларов. Понятно, что африканцы не могли столько платить . Мы надеялись получить эти деньги от одной из гуманитарных организаций, но этому плану не суждено было осуществиться. В конце концов, мне пришла в голову идея пожертвовать для FCF приличную сумму: при пяти долларах за дозу это не составило бы проблем. Я обсудил всё с Арнольдом, и он согласился попробовать.

Он предложил этой организации препарат на сумму в 200 000 долларов с условием, что она предоставит мне деньги на дорогу к их миссии, чтобы я смог показать их людям, как пользоваться OS-82. (Так тогда назывался MMS. В течение времени название менялось несколько раз.) Поскольку мы определили цену за одну дозу в пять долларов, то за 50 долларов мы могли бы изготовить препарата на сумму в 200 000 долларов. Я ещё раз хочу напомнить, что это была моя идея. То, что в Гвинее вылечено 2 000 человек, в Сьерра-Леоне — 5 000, в Уганде и Кении — 75 000 человек, было результатом моего плана. Конечно, Арнольд помогал мне, но у него не было идей, и он не устанавливал контакты в Гвинее или Сьерра-Леоне. Это лишь мои достижения, и я добился всего без финансовой поддержки Арнольда. И всё-таки он настаивал, чтобы всё происходило по его указаниям, так как потенциальные кредиторы якобы того хотели. (Так он мне всегда говорил.) Если бы согласно его замыслам всё получилось, я не имел бы ничего против, но беда в том, что не получалось ничего.

Наше предложение произвело на FCF большое впечатление, и они выразили готовность профинансировать мое путешествие в Кению и Уганду. По непонятным мне причинам Арнольд, как всегда, помешал мне лично поговорить с начальством FCF, которое могло бы профинансировать мою поездку в Африку. Воспрепятствовать моей миссии он не смог, так как знал, что сам не сможет научить пользоваться MMS. Но он продолжал упрямо добиваться одного: держать всё дело в своих руках. И это послужило причиной написания данной книги. Пять лет прошли в этой стране, а мы не достигли того, чего, по моему мнению, могли бы достичь. Арнольд, хоть и старался, но наделал много ошибок.

Всё это произошло в 2003 году. На следующий год FCF направило меня в Африку. Перед поездкой, при помощи кухонной утвари и очень точных лабораторных весов, я заполнил несколько сотен флаконов MMS.

До выхода первого издания книги (10.01.2006) я был единственным человеком, который разливал препарат по флаконам — сотням флаконов — по 450 доз в каждом. В общей сложности это составляет более миллиона доз. Ко времени выхода второго (английского) издания, появились уже 4 производителя MMS. Флаконы, которые мы решили использовать, длинные и узкие по форме, темно-зелёного цвета, вместимостью 4 унции. На каждый флакон насаживается

крышка-пипетка, что позволяет точно дозировать раствор. Я был уверен, что подобных флаконов в Африке нет, и оказался прав. Такой флакон с противомалярийным средством можно было узнать с большого расстояния, т.к. ничего похожего там не было. До сих пор другие производители пользуются этими зелёными флаконами, выпускаемыми одной нью-йоркской фирмой. Её название и адрес вы найдёте в главе 17.

31 января 2004 года я прибыл в город Какамега в Кении. В аэропорту меня встречали четыре человека, которые один за другим обняли меня: Яван Оммани — руководитель миссии в этих краях, Гладис Аюгу и Герцон Юма — заместители начальника, и Беатиц Ладеше. Они были исключительно любезны и очень радовались нашей встрече. Мы приехали в дом миссионеров, где для меня была приготовлена уютная комнатка с сеткой от москитов и всем, что могло мне понадобиться.

Д-р Опондо с флаконами MMS на столе.

Вечером меня посетил доктор Исаак Опондо. В его подчинении находилась миссионерская клиника, и ему сообщили, что я собираюсь лечить больных малярией. Он немного переживал и хотел знать заранее, что я дам пациентам. Я понял, что если я произведу на него плохое впечатление или MMS вызовет сомнения, он заблокирует всё. Тогда мне не останется ничего, как вернуться назад, ничего не достигнув. Поэтому я подробно объяснил ему, чем является мой минеральный препарат и как он функционирует. Он понял, что такое диоксид хлора, т.к. он знал о растениях, очищающих воду, и о дезинфицирующих средствах. Я рассказал ему многое из того, что описываю в этой книге, а также привёл некоторые другие данные. Он заинтересовался. Точные факты, как я уже замечал раньше, больше влияют на людей, чем что-либо иное. И я дал ему эти факты.

В конце концов, доктор Опондо сказал: „Я всё понял. Если Вам действительно удастся ввести в организм человека диоксид хлора, то я уверен, он будет действовать именно так, как Вы описали“. Как только он получил представление о действии диоксида хлора, он поверил настолько, что спросил: „Моя жена больна малярией. Можно я её сейчас же приведу?“ Я ответил: „Конечно“. Через 20 минут она уже стояла передо мной. Я смешал дозу, содержащую всего 5 капель. Моя стандартная доза на то время составляла 15 капель, и я не знаю теперь, почему тогда я дал ей только пять. Я боялся, наверное, что большая доза могла бы ей повредить. Таким образом, жена доктора Опондо стала первым человеком, которого я вылечил от малярии в Африке. На следующее утро она чувствовала себя уже лучше, но ещё не совсем хорошо. Я пообещал врачу, что она непременно выздоровеет. В то утро я должен был приступить непосредственно к лечению больных в клинике.

Там у меня возникла проблема, хотя и не такая большая, как вы могли бы подумать. Врач посчитал мои объяснения по поводу воздействия диоксида хлора убедительными и доверился мне. К сожалению, вид возбудителя болезни в этом регионе был устойчивее, чем в Южной Америке. Увидев, что жене доктора лучше, я знал, что препарат действует, но нужно было увеличить дозу. Я сказал д-ру Опондо, что его жене нужна еще одна доза, и тот согласился.

В то утро, когда я начал лечить в миссионерской больнице, на мне был мой белый лабораторный халат, на котором спереди золотыми нитками было выстрочено название: „The Malaria Solution Foundation“ (Фонд Ликвидации Малярии). Кроме того, на мне была шляпа, светло-коричневые штаны и белые туфли. В общем, я выглядел как врач. Я пришёл в больницу около восьми утра, и доктор Опондо предоставил мне место в своём кабинете. Хоть я и объяснял людям, приходящим ко мне, что я не врач, это их не интересовало. В радиусе 50 миль я был единственным белым человеком, а к белым у них было огромное уважение.

С доктором Опондо мы обсудили, сколько капель должен получать каждый пациент. Я объяснил ему, что вирус в этом регионе намного устойчивее против медикаментов, чем в Южной Америке. Мы сошлись на 15 каплях на одну порцию. Вскоре пришла его жена за второй дозой. Она приняла 15 капель и ушла домой. Мы дали каждому пациенту по 15 капель, но на следующий день они пришли опять, так как, хотя они уже чувствовали себя лучше, по-настоящему они ещё не выздоровели. Это повлияло на принятие мною следующего решения: увеличить дозу до 30 капель. Нам нужна была доза, вылечивающая после одноразового применения.

Больных малярией было слишком много, чтобы проводить лечение за два раза.

Лаборатория больницы была перегружена. Из-за этого мы не могли делать каждому пациенту анализ крови на малярию. Но в этом регионе ответ на вопрос, малярией ли болен человек, сомнений не вызывает. Зачастую врачу достаточно взглянуть на пациента, чтобы определить малярию. Мы брали кровь на анализ всегда, когда ситуация позволяла. У всех пациентов, анализ крови которых показывал, что они больны малярией, повторный анализ после второй дозы или дозы в 30 капель давал отрицательный результат. Обычно все симптомы малярии пропадали через 4 часа. Только в некоторых случаях требовалось 12 часов для их полного исчезновения. Несмотря на то, что многие пациенты страдали и от других болезней, наше лечение малярии действовало всегда. Конечно, мы не могли это доказать, так как кровь на анализ брали не у каждого, но по нашим наблюдениям во всех случаях возбудитель болезни уничтожался.

На этой фотографии доктор Оримба разговаривает с матерью ребёнка, только что получившего минеральный препарат.

Мы лечили каждого, кто чувствовал себя после принятия первой дозы ещё плохо, после визита на следующий день все пациенты были здоровы.

Д-р Опондо согласился со мной, что дозу необходимо увеличить до 30 капель. Такая порция помогала сразу, без повторного принятия. Это было в 8 раз больше, чем мы давали в Южной Америке. Это соответствовало 240 каплям обычного стабилизированного кислорода, который продавался в магазинах. В больнице я разговаривал с каждым малярийным пациентом, и если тот мог говорить по-английски, то он описывал симптомы сам. Я лечил всех, не ограничиваясь только малярийными больными, так как знал, что MMS помогает и от многих других болезней. У некоторых после принятия препарата появлялась рвота (в выделениях можно было обнаружить червей); многие говорили, что боли утихли.

Реверент Оммани, руководитель миссии, выглядел довольно плохо. Он рассказал мне, что после аварии у него не было проблем с малярией. Он ходил, опираясь на палочку, в его ноге была вставлена металлическая скоба. Он считал, что металл выделяет в его кровь какие-то вещества, которые уничтожают возбудителей малярии. Я пристальнее вгляделся в его глаза и лицо. Я видел только ужасную усталость. Он был болен, но не знал этого. Я спросил его, не принимает ли он обезболивающие таблетки, и он признался, что ежедневно принимает несколько штук. „Ваше преподобие, сделайте мне одолжение и позвольте проверить Вашу кровь на малярию“, — сказал я. Казалось, что-то осенило его, и он моментально осознал серьёзность своего заболевания.

Когда я говорил про анализ крови, я имел в виду следующий день, но он пронзил меня взглядом и пошёл будить лаборанта. Приблизительно через час он вернулся с ужасающей вестью: среднестатистический больной малярией имеет показатель плюс шесть, показатель г-на Оммани был плюс 120. Он мог умереть каждую секунду. Я дал ему самую большую дозу, за результат которой я мог отвечать, — 30 капель. Обычно с таким показателем человек лежит в постели смертельно больным и неподвижным, но в некоторых случаях обезболивающие таблетки притупляют симптомы.

Реверент Оммани

На следующее утро его преподобие Оммани чувствовал себя лучше, но к обеду у него случился рецидив болезни. Его показатель был плюс шесть, т.е. соответствовал нормальному показателю больного малярией. Я дал ему ещё 18 капель, и на следующее утро он объявил, что чувствует себя великолепно. Выглядел он хорошо. Последующий анализ крови выдал показатель 0: никаких возбудителей малярии больше не было. Ему повезло. Нередко случается, что люди принимают обезболивающие таблетки и притупляют симптомы малярии. Они не замечают, что у них малярия, как в случае с референтом Оммани, который мне поверил. Заболевшие принимают все больше и больше обезболивающего, так как головные боли и боли в суставах со временем усиливаются. Это очень

Люди, ожидающие нас в церкви. В общей сложности в эту церковь пришло более 300 человек.

опасно, так как вирус малярии, с которым они ходят, может быть смертелен. В конце концов, многие так и умирают.

Реверент Оммани распорядился, чтобы люди собирались в близлежащих церквях: мы хотели лечить их прямо на месте. Каждое утро группа из восьми человек набивалась в маленький автобус пастора Петера Мванги, который сам вёл этот автобус. Автобусу было уже 20 лет, он состоял, в принципе, только из кузова и мотора. Всё остальное было снято. Петли дверок висели на последнем издыхании — они не давали дверкам отвалиться, но из-за них дверцы ужасно хлопали при езде. Как единственный белый я восседал возле водителя, вместе с ещё тремя особами. Всё в автобусе было прогнившим, но оказалось, что Петер был технически одарённым человеком и его автобус кое-как ехал. Когда автомобиль с годами стареет и его составные одна за другой выходят из строя, их нужно открутить и выбросить. По большому счёту, нужно иметь лишь мотор, кузов и колёса.

Петер ежедневно возил нас по церквям и помогал мне делать фотографии. У каждой церкви нас ожидало от 50 до 200 человек. Меня представляли собравшимся и просили, прежде чем я приступлю к лечению, сказать пару слов. Я был краток и говорил только, что рад находиться здесь и надеюсь на их скорейшее выздоровление. Потом люди выстраивались в очередь и ожидали, пока я не наполню предоставленные мне церковью стаканы.

Если собиралось несколько сотен человек, я просил больше стаканов. И они всегда находились. Мы ставили в ряд по 20 или 30 стаканов, и я дозировал раствор. Для этого у меня была специальная ложка, в которую вмещалось именно 30 капель. Потом я добавлял уксуса и наполнял каждый стакан на три четверти ананасовым соком. Каждый пациент получал полный стакан. (После добавления уксуса мы всегда ждали 3 минуты, прежде чем долить сок.)

Несколько раз случалось, что люди были разочарованы, когда видели, что я не буду делать им уколы. Они думали, что не может быть ничего эффективнее укола. Но в течение дня они начинали чувствовать себя лучше. Исчезали головные и мышечные боли, проходила тошнота. Люди были удивлены происходящим и неимоверно рады. Каждый раз я не уставал испытывать радость, видя, как больные выздоравливают.

Когда мы проезжали по провинции Какамега, Яван Оммани предложил провести день в одной частной клинике. Клиника называлась „The Bukura Community Nursing and Maternity Home“. Когда мы прибыли, больные малярией уже стояли в очереди. Мы провели там почти весь день и оставили клинике несколько флаконов с MMS. Руководителя клиники звали Винцент Оримба. При помощи средства он лечил множество людей и постоянно проводил анализ крови — до и после лечения. К сожалению, эта клиника попала потом в число

тех, которым миссия в итоге перестала посылать MMS — это произошло после того, как меня заподозрили в каких-то злых намерениях. Фотографию доктора Оримбы вы найдёте в этой книге. Наверняка, и сегодня можно установить с ним контакт, а также и с другими лицами, упомянутыми в этой книге.

Рядом с автором (посредине в белой рубашке) стоят Вейд Портер и его жена. Остальные — врачи и медсёстры. Вейд отказался от минерального препарата, так как приписал автору злые намерения.

В Какамеге я не увидел ни одного белого человека. Однажды на улице ко мне подошла женщина и протянула руку. Она объяснила, что непременно расскажет мужу, что пожала сегодня руку белому. Громогласным хохотом в миссии было встречено моё замечание, что меня больше всего беспокоит тот факт, что принявшие веру каннибалы когда-нибудь решат, что лучше насладиться хорошей трапезой, чем попасть на небо. Здесь все, кто были старше 30 лет, утверждали, что являются принявшими веру людоедами. В свою очередь, я в этом сильно сомневался. Они попросту получали удовольствие, рассказывая это.

После пребывания в Какамеге, в Кении, я полетел в Найроби и прочитал там лекцию перед Вейдом Портером и группой его врачей и медсёстер. Доклад им понравился, после него я ещё час беседовал с присутствующими. Потом были рукопожатия и тёплые слова, но, непонятно по какой причине, Вейд и его жена приписали мне злые намерения. Таким образом, из их первоначального плана — лечить туземцев в близлежащих бушах — ничего не вышло. Я не мог выяснить причину их недовольства, так как оба отказывались даже разговаривать со мной. Странным является также факт, что руководитель FCF в США был уволен через несколько недель после моего возвращения. Именно он дал разрешение на мою поездку в Африку. Может быть, никакой взаимосвязи и не существует, но всё равно это кажется странным, ибо я никогда так и не узнал, что послужило основанием для его отставки. Моя же история продолжалась.

Ball — World Mission
Ematsayi Mission Headquater
P.O. Box 117
50100 Kakamega
Kenya
Tel. No: 0722-300301

11 февраля 2004 года

Мы, сотрудники миссии Ematsayi, управления 128 церквей миссии Ball и её пасторы, хотим выразить нашу благодарность и признание организации The Malaria Solution Foundation за то, что послали нам Джима Хамбла с его противомалярийным раствором. Более 1000 человек, среди них епископ, его преподобие Яван Оммани, и его жена, были вылечены от малярии. Мы перечислим места посещённые Джимом Хамблом:

1. Больница миссии Эматсайи, где доктор Исаак Омондо пролечил 80 человек, и, как они сообщают, сегодня все здоровы.
2. Больница общины Букура, в которой 3 человека под наблюдением доктора Отиено приняли раствор Фаза 2 и выздоровели.
3. Клиника церкви Инайя, где лечение 512 пациентов проходило под наблюдением доктора Мутули. Некоторые из них вернулись на следующий день, чтобы получить ещё дозу раствора Фаза 2. Выздоровели все.
4. Клиники церквей Иманга и Набурера, где под наблюдением его преподобия Явана Мазимбера вылечено в общей сложности 228 пациентов.
5. Емангале, Назарети и Мусага, где под наблюдением его преподобия Эсери Махонга от малярии вылечено 125 человек.
6. Клиника церкви Клиалала, где под наблюдением его преподобия Партона Вангила от малярии вылечено 50 человек.
7. Мвилала, где под наблюдением его преподобия Чарлза Оммани от малярии вылечено 36 человек.
8. Клиника церкви Аниико, где под наблюдением его преподобия Генри Апонди от малярии вылечено 250 человек.
9. Клиника церкви Буйонга, где под наблюдением сестры Жаклин Макокха от малярии вылечено 50 человек.
10. Клиника церкви Эширумба, где под наблюдением пастора Э. Каболе вылечено 52 человека.

Из-за нехватки времени не все больные малярией могли пройти курс лечения. В трёх случаях принятие средства против малярии привело к рвоте и один раз к поносу, но в остальных случаях после принятия второй дозы наступало

выздоровление. Мы искренне благодарим всех, кто сделал возможным осуществление этой программы.

Реверент Яван Оммани, епископ
Реверент Хезрон Окаба, епископ
Альфред Оквани, председатель
Ball — World Mission
Ematsayi Mission Headquater
P.O. Box 117
50100 Kakamega
Kenya
Tel. No: 0722-300301

Копия оригинала

11 февраля 2004 года

Джим Хамбл
Фонд Ликвидации Малярии

В этом письме я хочу ознакомить Вас с наблюдениями, проведёнными мною во время антималярийной кампании с принятием раствора против малярии.

1. В первый день проведения кампании мне принесли полуторагодовалого ребёнка, находящегося в жару и судорогах. Температура достигала 40°C. Обследованная кровь показала — малярия +4 (++++), что означало наличие тяжёлой инфекции, вызванной вирусом малярии Falciparum. После обследования пациент получил противомалярийный раствор Фаза 1. Через 4 часа кровь опять взяли на анализ. Показатель малярии снизился до +2 (++). После этого больному дали Фазу 2 (5 капель раствора). На следующий день анализ показал: в мазке крови возбудителей малярии нет.

   Примечание: Никакие другие противомалярийные средства или антибиотики не применялись. Через 2 дня ребёнка выписали из больницы. Через 48 часов у него уже не было ни высокой температуры, ни иных симптомов. Малярия была вылечена при помощи одного лишь раствора без добавления хинина, как это обычно делается в особо тяжелых случаях.

2. Одна тридцатичетырёхлетняя пациентка страдала от непрекращающейся лихорадки, ежевечерних головных болей, непрерывной тошноты, отсутствия аппетита и потери веса. Исследованный под микроскопом мазок крови указал на наличие вируса малярии Falciparum. Антималярийные медикаменты, в том числе хинин, не помогали. Женщина приняла с интервалом в 24 часа две дозы противомалярийного раствора Фаза 2. После третьей

дозы все симптомы начали проходить. Через 5 дней пациентка, мучавшаяся два месяца, могла вновь приступить к работе и нормально питаться. Второй мазок крови констатировал отсутствие вируса.

3. Три ребёнка, у которых уже 2 дня наблюдались признаки бронхиальной пневмонии, прошли лечение противомалярийным раствором. Через 6 часов состояние улучшилось. Дети оставались под наблюдением ещё 48 часов, пока симптомы воспаления не исчезли полностью. Никаких других средств они не получали.

4. Я обработал антималярийным раствором бородавки в области поясницы одного пятилетнего мальчика. В течение пяти дней бородавки исчезли. Случаи, описанные в пунктах 3 и 4, показывают, что этот раствор помогает и при других заболеваниях.

5. Как-то во время выезда мобильной лечебной группы одна пациентка получила дозу противомалярийного раствора Фаза 2. У неё сразу появились боли в нижней части живота. Я дал ей выпить 3 стакана воды, которые она тут же вырвала. После этого ей сразу стало лучше.

   Примечание: позже мы выяснили, что у неё была язва желудка, и что она принимала антацидный препарат.

   Вывод: Реакции на антималярийный раствор у пациентки могло бы не быть, если бы она нам сообщила, что у неё язва желудка. В будущем мы будем спрашивать пациентов об их болезнях.

В заключении хочу сообщить, что я и дальше буду вести наблюдения с целью установить, помогает ли этот раствор при других заболеваниях. Шаг за шагом я буду работать в этом направлении и держать вас в курсе дел.

Так как в рамках кампании лечение является бесплатным, мне сложно требовать у людей оплачивать анализ крови: многие не могут себе этого позволить. Мазок крови мог бы теоретически обосновать позитивные результаты лечения, но, как и в случае №1, финансовая сторона является проблемой.

Программу с противомалярийным раствором я буду продолжать.

С наилучшими пожеланиями

Доктор Исаак Опондо
Почтовый ящик 1176, 50100
Какамега, Кения
Телефон: 0722-300301

Копия оригинала

Telegram: „MOH“ Karamega
Ministry of Health
Telephone: 056-31110
31131 Ext. 245
30052 Ext. 3091

The Medical Officer of Health
Karamega District
P.O.Box 750
Kakamega

Просим в ответе сослаться на:
N. DIS. 10.VOL.11 / 98

22 сентября 2004 года

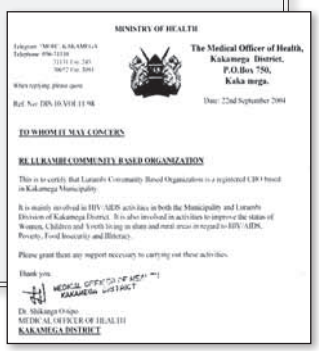
Общественная организация Лурамби

Уважаемые дамы и господа!

Этим письмом мы подтверждаем, что общественная организация Лурамби является зарегистрированной общественной организацией в провинции Какамега. Эта организация занимается проблемами ВИЧ / СПИДа как в Какамеге, так и в принадлежащем Какамеге округе Лурамби. Организация ведёт активную борьбу с ВИЧ и СПИДом, с бедностью, нехваткой продовольствия, безграмотностью; борьбу за улучшение условий жизни женщин, детей и подростков в трущобах и сельских местностях.
Мы просим Вас оказать этой организации всю необходимую для её деятельности помощь.

Большое спасибо.

Доктор Шиканга О-типо
Работник отдела здравохранения
Провинция Какамега


MINISTRY OF HEALTH

The Medical Officer of Health,
Kakamega District,
P.O.Box 750,
Kaka mega.

Date: 22nd September 2004

TO WHOM IT MAY CONCERN

RE LURAMBI COMMUNITY BASED ORGANIZATION

This is to certify that Lurambi Community Based Organization is a registered CBO based in Kakamega Municipality.

It is mainly involved in HIV/AIDS activities in both the Municipality and Lurambi Division of Kakamega District. It is also involved in activities to improve the status of Women, Children and Youth living in slum and rural areas in regard to HIV/AIDS, Poverty, Food Insecurity and Illiteracy.

Please grant them any support necessary to carrying out these activities.

Thank you.

MEDICAL OFFICER OF HEALTH
KAKAMEGA DISTRICT

Dr. Shikanga O-tipo
MEDICAL OFFICER OF HEALTH
KAKAMEGA DISTRICT

Копия оригинала

Peter Mwangi Gitau
P.O.Box 659
Kakamega
Kenya

2 ноября 2006 года

Джим Ф. Хамбл

Уважаемые дамы и господа!

Этим письмом я подтверждаю тот факт, что я, Петер Мванди Гитау, работал в 2004 году совместно с Джимом. Он приехал в Ball-Mission Ematsayi лечить людей от малярии, и я работал всё это время его водителем. Мы посетили множество церквей и пролечили противомалярийным раствором до 1000 человек. Затем мы поехали в Уганду, чтобы и там помочь людям. В Кампале, в Life Medical Centre, более 500 человек прошли лечение.

После этого наши пути разошлись, и Джим прислал мне несколько флаконов с раствором против малярии, чтобы я мог лечить людей в городе Какамега и обучать их правильному применению раствора. Фотографии пациентов и их свидетельства я высылаю с этим письмом.

Я буду продолжать лечить больных в Кении и поддерживать Джима в его работе, если мы получим деньги и пожертвования.

Я был бы счастлив заниматься лечением людей и видеть, как они выздоравливают, а также сделать раствор доступным для миллионов.

С уважением

Петер Мванги
Телефон: 0722-860674

PETER MWANGI GITAU
P.O. BOX 659
KAKAMEGA
KENYA
2/11/2006

TO WHOM IT MAY CONCERN
RE: JIM V. HUNBLE

This is to certify that I, Peter Mwangi Gitau has worked with JIM since 2004. He came to the Ematsayi Ball Mission to treat people for malaria and for all this long, I have been driving him. We visited many churches and treated about 1000 people with Malaria Solution. After that, we went to Uganda to help people there and over 500 people were treated in the Life Medical Centre in Kampala, Uganda.

We left each other and he, JIM sent me some bottles of the Malaria Solution to treat and train people how to use the Solution in Kakamega Town. See pictures and report of those treated on the next page.

I am looking forward to treating as many more people in Kenya and helping JIM in this work as more money and donations are made available to us.
It's my pleasure to have many people treated and get well and reach out to millions with Malaria Solution.

Yours faithfully

P. Mwangi

Peter Mwangi
0722 860674

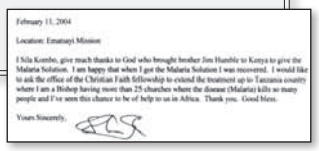
Копия оригинала

11 февраля 2004 года

Ematsayi-Mission

Я, Сила Комбо, от всего сердца благодарю Господа за то, что он послал брата Джима Хамбла в Кению, чтобы тот распространял здесь противомалярийный раствор. Я счастлив, что после принятия этого раствора я выздоровел. Я прошу руководство FCF расширить район лечения до Танзании, где я являюсь епископом, и под моим началом находятся 25 церквей, и где от малярии умирает множество людей. В этом лечении я вижу настоящий шанс для Африки. Большое спасибо. Да благословит Вас Бог!

С наилучшими пожеланиями
Сила Комбо


February 11, 2004

Location: Ematsayi Mission

I Sila Kombo, give much thanks to God who brought brother Jim Humble to Kenya to give the Malaria Solution. I am happy that when I got the Malaria Solution I was recovered. I would like to ask the office of the Christian Faith fellowship to extend the treatment up to Tanzania country where I am a Bishop having more than 25 churches where the disease (Malaria) kills so many people and I've seen this chance to be of help to us in Africa. Thank you. Good bless.

Yours Sincerely,

Копия оригинала

6. УГАНДА, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Из Найроби я полетел в Кампалу, столицу Уганды. В аэропорту меня встречал пастор Соломон Мвезиге, руководитель местной миссии и владелец клиники, входившей в состав миссии. Он отвёз меня к себе домой, где мне уже подготовили комнату. В этой местности принято, входя в дом, снимать обувь. Я не знал это вначале, но, как только я заметил, что так положено, я извинился и мгновенно снял туфли. Хозяева были очень гостеприимны. На ужин регулярно собиралась вся семья. Еда была великолепной. В тех регионах Уганды, где не ведутся боевые действия, продовольствия достаточно. Взглянув со стороны, эту страну можно было бы назвать „Страной Изобилия".

Соломон сказал, что на следующее утро я могу начать лечение MMS в его клинике. Я с нетерпением ожидал этого момента, что стало бы ещё одним испытанием действенности средства. После завтрака в 8 часов утра я прибыл в клинику. Было 14 февраля 2004 года. Первые пациенты уже ждали, т.к. Соломон ещё раньше на богослужении сообщил о моём прибытии.

За каждую дозу MMS пациенты платили незначительную сумму. (Тогда ещё на этикетках флаконов стояло OS-82, но уже в Кении я перестал пользоваться этим названием, так как врачи и медсёстры называли препарат не иначе как „противомалярийный раствор". Коль африканцы пользовались этим названием, то и мы решили поступить так же. Когда я по телефону сообщил Арнольду новое название, он сразу же согласился.)

Для лечения я использовал данные, собранные опытным путём в кенийской миссии Какамега. Я начал с 30 капель. Почти каждому пациенту после принятия средства становилось хуже: у многих открывалась рвота. Конечно, через несколько часов или на следующий день их состояние улучшалось, но то, что это сопровождалось рвотой, было ненормально. Возбудитель малярии в этой местности, очевидно, был другим. У всех больных малярией была увеличена селезёнка. Скорее всего, дело было именно в увеличенной селезёнке. У малярийных пациентов в Какамеге селезёнка не была увеличена. Рвота была не у всех, мы продолжали лечение несколько дней, но пациенты приходили всё реже, избегая нас.

Автор и медсестра наблюдают, как мать даёт ребёнку минеральный препарат в „The Life Link Medical Center" в Кампале. Уганда.

В конце концов, мне стало ясно, что необходимо что-то предпринять. Я начал давать каждому больному дозу в 15 капель и через 4 часа такую же дозу ещё раз. Это сработало! От 15 капель никому не становилось плохо, вскоре пациенты снова образовали очередь. Вновь я преодолел очередное препятствие. Всё это

были мелочи, но благодаря им в конечном итоге стало возможным определить правильную дозировку.

Каждая доза в 15 или 30 капель должна всегда быть разбавлена четвертью или половиной чайной ложки уксуса, лимонного или лаймового сока, или лимонной кислоты (это означает 5 капель кислоты на каплю MMS). Без одной из этих кислот раствор принесёт немного пользы. Его активирует лишь кислота. Необходимо подождать 3 минуты, прежде чем добавлять следующий ингредиент. Через три минуты можно долить 4 унции сока, чтобы хоть отчасти улучшить вкус. Но сок не должен содержать в себе добавок витамина С. Поэтому нужно по возможности использовать свежевыжатый сок, тогда есть уверенность, что добавки витамина С отсутствуют. Почти все соки, которые продаются в банках или бутылках, содержат витамин С в качестве консерванта. Витамин С очень полезен для здоровья, но в нашем случае он понижает эффективность MMS. Поэтому употребляйте только свежевыжатый сок.

Кислота играет очень важную роль. Она приводит к тому, что раствор хлорита натрия постоянно выделяет ионы диоксида хлора, но при этом не позволяет за один раз выделиться слишком большому количеству ионов. Это важно потому, что весь диоксид хлора не должен выделиться в желудке одновременно. Уксус или лимонная кислота нужны для того, чтобы действие раствора в организме было более эффективным. В каждом уксусе есть уксусная кислота, а лаймовые и лимоны содержат всегда лимонную кислоту. Без этих кислот активировать MMS невозможно.

Клиника Соломона называется „The Life Link Medical Center“, её адрес: почтовый ящик 15081, Кампала, Уганда; телефон: 077-479017. У него был микроскоп и лаборанты, которые выявляли возбудителей малярии в крови. Во время моего пребывания у 50 пациентов мы взяли кровь на анализ до и после лечения. Анализ давал положительный результат до лечения, и отрицательный — после. Но большую часть наших пациентов, их было более 500, анализ крови не интересовал. Они хотели лишь выздороветь. И это происходило: после первых двух доз им становилось лучше.

„The Life Link Medical Center“ в Кампале. Уганда.

Автор даёт Джону Тумухаирве первую дозу препарата против приступов малярии. Читайте также письмо Джона в конце главы.

Около 95 % больных страдали малярией, но у нас просто не было времени брать анализ крови у каждого. Всё же у меня имеется 50 доказательств того, что пациенты были вылечены от малярии.

Вскоре после моего прибытия в клинику я познакомился с одним необычным пастором из Республики Конго. Его звали Джон Тумухаирве. Мой препарат заинтересовал его, и когда он убедился в действенности MMS на собственном опыте, он начал

помогать нам в лечении больных. Он был в восторге от моего средства, и постоянно повторял, что я должен обязательно приехать в Конго. К сожалению, для этого у меня не было ни денег, ни иной поддержки. Он посетил ряд инстанций в Кампале и почти достал мне разрешение на посещение войск в зоне боевых действий на севере Уганды. Я хотел отправиться туда, так как малярия являлась бичом армии, и моя помощь могла бы стать вкладом в окончание войны. К тому же это было бы прекрасной рекламой для MMS. К сожалению, Джон не сумел окончательно решить вопрос, пока я находился в Кампале.

Когда я уезжал, я дал ему свой последний флакон с MMS, которого хватило бы на 180 больных малярией. В письме Джона, которое он мне недавно написал, вы прочтёте, что он вылечил в Конго много людей. Через несколько месяцев я послал ему 10 флаконов, для которых он тоже нашёл применение. Из его письма вы узнаете, как он использовал эти 10 флаконов. Фотография справа показывает, как я даю ему первую дозу препарата. С ним, как и с большинством людей, упомянутых в этой книге, можно связаться. 10 октября 2006 года я послал ему ещё 10 флаконов.

Значительную часть наших больных малярией составляли дети. Некоторые из них могли бы умереть без MMS. Даже если реакция на средство иногда казалась странной, в клинике Кампалы мы установили, что она происходила всегда по одной и той же схеме:

1. **Головокружение:** Некоторые пациенты сообщили, что через несколько часов после принятия средства у них началось головокружение. Продолжалось оно не дольше часа. Как только головокружение прекращалось, исчезали также и симптомы малярии.
2. **Тошнота:** Тошнота проходила в основном через 10-15 минут после принятия препарата. Она редко длилась дольше 15 минут.
3. **Рвота:** В очень редких случаях, как реакция на MMS, открывалась рвота, но она быстро проходила и больше не повторялась.
4. **Усталость:** Абсолютная усталость, которая, как казалось, пронизывала всё тело. Несколько лет назад я испытал её на собственной шкуре сразу после приёма MMS против малярии, которую я подцепил в джунглях. Человек чувствует себя полностью обессиленным и не может пошевелиться. Не то, что это неприятно, но тебя охватывает какое-то странное, тревожное чувство. Продолжительность данного состояния — от одного до четырех часов, не дольше.
5. **Сочетание из нескольких или всех вышеописанных реакций:** Такое случается очень редко — мы наблюдали всего один или два раза. Принимать какие-либо меры не нужно: всё проходит само по себе, осложнения исключены.

В клинике Кампалы было где-то шесть коек. Некоторые отдыхали на них после принятия MMS. Врач, он был чёрным, особенно любил детей. Он общался с ними всегда приветливо и с особой заботой. За время моего пребывания он спас многие жизни, сумев поставить правильный диагноз. Он подробно расспросил меня об MMS. В конце разговора я привёл в пример, одного знакомого, который вводил стабилизированный кислород внутривенно своим животным. Я упомянул, что и меня он пару раз лечил таким способом. Я сообщил ему, что при лечении животных мой знакомый берёт 15 капель стабилизированного кислорода на 20 миллилитров раствора для инъекций.

К концу моего пребывания я заметил, что врач постоянно разговаривает перед клиникой с группой каких-то людей. После того, как я наблюдал подобную сцену несколько раз, меня взяло любопытство и я поинтересовался. Он объяснил: в группу входит больной СПИДом в прогрессирующей стадии и его родственники. О чём шла речь в этих разговорах, я не спрашивал, — это казалось мне невежливым. Но в день моего отъезда врач повёл меня в сторону и сказал, что собирается лечить больных СПИДом при помощи инъекций. Он поведал, что имеет связи с большой больницей в Кампале и поэтому может вступить в контакт с больными СПИДом, которых посылают домой умирать. Вы, наверное, подумаете, что его планы вызвали во мне сомнения, но по возвращении в Лас-Вегас мой друг несколько раз сделал мне инъекции. Сначала это была одна капля, потом — несколько, пока мы не дошли до принятия полной дозы дважды. Побочные явления никогда не возникали, а инъекция излечила меня от весьма тяжёлого гриппа. Поэтому я не переживал за здоровье больных СПИДом — мне становилось лишь грустно от того, что мы не можем помочь каждому, страдающему от этого недуга и отосланному из клиники умирать домой.

Еще раз: MMS выделяет в организме диоксид хлора. Диоксид хлора — самый мощный киллер всех вирусов, известных сегодня человеку. Ничто не говорит против того, что он может уничтожить и вирус СПИДа. В небольших концентрациях, как в случае с MMS, диоксид хлора не приносит вреда. Если же это средство вводить непосредственно в кровь, то нельзя добавлять уксус. Дело в том, что кровь так же нейтральна, как вода, она разбавляет MMS и выделяет диоксид хлора через несколько часов даже без уксуса.

Я не поддерживал врача, но и не отговаривал от его намерения. Я считал, что больному СПИДом инъекция не повредит, а в лучшем случае даже поможет. Будучи уже дома, я и дальше поддерживал с ним контакт. За восемь месяцев он пролечил 390 больных СПИДом. Эти пациенты были выписаны из больницы в Кампале, и предполагалось, что они скоро умрут. По электронной почте он сообщил мне, что шесть больных из десяти почувствовали себя хорошо через три дня и стремились быстрее вернуться на работу и к обыденной жизни. 40 % выздоровели за месяц. Ни у кого из пациентов, оставшихся на некоторое время под присмотром врача, рецидивов не было. Двое из 390 больных умерло. Тем, которые выздоровели в течение трёх дней, понадобилось ещё некоторое время, чтобы окончательно стать на ноги. Но причина тому — сильная слабость после болез-

Автор готовит дозы MMS в кабинете клиники.

ни. К сожалению, имя этого врача я должен держать в тайне. Но хорошие результаты его работы говорят сами за себя, ибо все пациенты, которых выписали из больницы в Кампале, считались обречёнными.

Я доверял его сообщениям, т.к. у него не было повода врать мне изо дня в день. Я не платил ему денег и не высылал ему бесплатно MMS. (Я оставил там 40 флаконов.) Кроме того, я и сам успешно вылечил нескольких больных СПИДом. Один мой знакомый предприниматель из Малави также пролечил нескольких своих сотрудников, которые были слишком слабы от СПИДа, чтобы выйти на работу. Сегодня все они здоровы.

Владелец клиники являлся одновременно пастором местной церкви, принадлежащей африканской миссии FCF. Выяснилось, что у него была такая же проблема, как и у пастора в Кении: Соломон Мвезиге также принимал обезболивающие таблетки против болей, вызванных малярией. Он, как и его жена, игнорировали тот факт, что они больны малярией. Обезболивающие таблетки часто приглушают симптомы малярии, хотя и не очень эффективно, но позволяют какое-то время оставаться на ногах. Продолжать принимать таблетки крайне опасно: вирус малярии понемногу убивает человека, хотя тот этого не чувствует.

В конце концов, я заговорил об этом с пастором. „Я знаю, что у меня малярия, — сказал он. — Я всегда откладывал лечение на потом“. Затем он решился: „Я сейчас же приму двойную дозу“. „Вы уверены?“ — спросил я, заметив, что ему может стать плохо. „Я знаю, — ответил он, — но я хочу избавиться от болезни и я хочу быть убеждён, что вирус уничтожен“. Во время проведения лечения он следил за нашими действиями, наблюдая, как я готовлю смесь. Он принял двойную дозу (конечно, с уксусом в качестве активатора и тремя минутами паузы). Позже он рассказал мне, что хотел, чтобы ему стало плохо. Ведь тогда было бы доказательство, что в его организме действительно что-то происходит.

Вот сделанная в те дни запись: Его вырвало через 20 минут. Через час он был больше не в состоянии вести машину. У него появился понос. По прибытии домой он чувствовал себя полностью истощённым. Он почти не двигался — разве что ходил в туалет. Реакция началась в 11 утра, а когда в 16 часов мы были дома, ему стало лучше. В 20 часов он встал с кушетки, на которой лежал. Он сказал, что больше не болен , только ещё довольно слаб. На следующее утро у него было незначительное головокружение, но, в общем, он чувствовал себя хорошо. От начала и до конца этих испытаний он держался молодцом. Даже когда ему стало плохо, он был оптимистичен, ибо видел в этом проявление действия препарата. На следующий день, когда всё было позади, ему не верилось, что он так хорошо себя чувствует.

Жена Соломона — свидетельница его страданий — имела на этот счёт сомнения. Но что-то предпринять было необходимо: она понимала, что обезболивающие таблетки только притупляли симптомы малярии. Когда она приняла

дозу, муж остался рядом с нею. Ей было не так плохо, как Соломону, но тошнота продолжалась почти весь последующий день. Когда всё прошло, она была вне себя от счастья — так хорошо ей стало. Она сказала, что первый раз за последний год почувствовала себя сама собой. Когда боли, вызванные малярией, глушатся обезболивающими таблетками, малярия становится особенно опасной. Поэтому в данном случае MMS вызывал особую реакцию. Такого состояния можно было бы избежать, если бы они принимали несколько дней подряд небольшие дозы вместо того, чтобы выпить всё за один раз. Но Соломон и его жена были очень заняты — они хотели сэкономить время.

Многим детям казалось, что минеральный препарат являлся чем-то вроде чудотворного напитка. Как и этим троим.

Не важно, с кем мне приходилось иметь дело в Африке, но люди доверяли мне. Я думаю, они чувствовали или знали, что я не наврежу их здоровью. Во время пребывания в клинике я узнал много нового о достоинствах и недостатках минерального препарата. Петер Мванги, мой шофёр, приехал в Кампалу на день позже меня и также поселился у Соломона. Петер много помогал в клинике. Он смешивал дозы, фотографировал, учился, чтобы знать как можно больше об MMS.

По прошествии нескольких месяцев Соломон вдруг обвинил Петера в том, что тот якобы надругался над одной из его горничных. Девушка была беременна. Петер сказал, что это невозможно, что он не делал ничего подобного. Так как я жил в том же доме, что и Петер, я должен был бы услышать какие-то звуки, или увидеть, по крайней мере, как девушка плачет. Но я ничего не слышал. На протяжении всего времени я знал Петера как порядочного человека, поэтому я верил ему, когда он все отрицал. Странным мне показалось также то, что Соломон регулярно увольнял сотрудников своей клиники, хотя все они хорошо работали. Я так и не смог понять, почему. Поэтому я сильно сомневался в правдивости утверждения, что Петер изнасиловал его горничную. Но я не вмешивался в руководство клиникой Соломоном.

Как бы там ни было, в период моего пребывания там мы пролечили от малярии и других болезней более 500 человек. Соломон просил меня помогать и присутствовать во время процедур, так как люди ожидали увидеть белого человека. Они больше доверяли средству, когда получали его из рук белого. Даже если я не вручал им препарат лично, больные становились увереннее только при одном моём присутствии. Соломон пообещал, что будет белый, и пациенты были довольны, даже если я просто находился на веранде.

27 февраля 2004 года я покинул Кампалу и улетел назад в Рино, в Неваду. Оттуда я вернулся в пустынный городок Майна.

Life Link Medical Center
Lugujja Church Zone
PO Box 15081
Kampala, Uganda
Phone: 077-479017

27 февраля 2004 года

Это письмо подтверждает, что Джим Хамбл объяснил доктору (имя неразборчиво) и его сотрудникам назначение и применение противомалярийного раствора.

Джим пребывал здесь с 15 по 28 февраля 2004 года. За это время раствором вылечено около 400 больных малярией. У некоторых взяли кровь на анализ, у 40 % пациентов, сдавших кровь, результат был положительный. Точное количество больных с выявленным вирусом малярии — 25. Все они приняли раствор, и после первой, в крайнем случае — после второй, а в одном случае — после третьей дозы, повторный анализ крови был отрицательный.

Все остальные пациенты, у которых кровь на анализ не брали, объявили в течение 24 часов после принятия раствора об улучшении самочувствия — после первой или второй дозы.

С уважением

Реверент Соломон Мвезиге
Директор

Life Link Medical Center
Lugujja Church Zone
PO Box 15081
Kampala, Uganda
Phone 077 479 017

February, 27, 2004

This paper is to verify that Jim Humble gave Dr. [redacted] and the staff here instructions and training in the use of the Malaria Solution.

During Jim's stay here from 2/15/04 to 2/28/04 some 400/Est malaria patients were treated with the Malaria Solution. Some were given blood tests for malaria and of the blood tests given approximately 40% tested positive. The exact number of patients that tested positive were 25/Est patients. All patients that tested positive to malaria were given the Malaria Solution. All those given the malaria solution eventually tested negative for malaria on either the first, or second dose, and one person on the third dose.

All other patients not given the blood tests testified to feeling well within 24 hours of taking the Malaria Solution either the first or second time.

Sincerely,

Rev. Solomon Mwezige
Director

Копия оригинала

Ev. John Tumuhairwe.
Katwe RD Buyaya House plot № 53
PO Box 71915
Kampala, Uganda
East Africa

Глубокоуважаемый господин Хамбл!

Я надеюсь, что у Вас всё в порядке. Пишет Вам Джон Тумухаирве. Чтобы Вы меня вспомнили: мы познакомились в Life Link Medical Center, когда Вы впервые приехали в Уганду. Вас сопровождал один кенийский священник, когда Вы рассказывали нам о противомалярийном растворе. Тогда я жил в Республике Конго, бывал в гостях у пастора Соломона и часто наведывался в его

клинику (Life Link). Раствор против малярии заинтересовал меня сразу же, и я помогал Вам и доктору Эмма при лечении больных.

Я также вошёл в контакт с министерством обороны Уганды, где с Вами хотели познакомиться. Но этот план мы не смогли осуществить, мне кажется потому, что доктор Соломон был задействован в другом месте. Вы дали мне тогда один флакон антималярийного раствора, при помощи которого я творил в Конго настоящие чудеса.

Перед моим возвращением Вы лечили больную ВИЧ, показатель CD4 которой был экстремально низким. Она быстро пошла на поправку, и её показатель CD4 поднялся с 50 до 200.

Вернувшись в Уганду, я принёс пробу противомалярийного раствора господину Онену — ведущему правительственному химику. Господин Онен находится в данное время на годичных курсах повышения квалификации в Японии. После анализа пробы он выдал мне официальный документ на право использования средства. Копию этого документа я отослал пастору Соломону, чтобы он передал её Вам; кроме того, одну копию я отправил Вам почтой.

Позже, когда я перебрался в Уганду, я просил Вас дать мне разрешение на лечение антималярийным раствором, на что получил положительный ответ. После того, как Вы узнали, что доктор Эмма больше не работает в клинике пастора Соломона, Вы выслали нам ещё 10 флаконов с раствором. Проба, которую я отослал в министерство обороны Уганды, была из одного из этих флаконов. Я лечил солдат больных ВИЧ — результаты оказались успешны. Кроме того, я сотрудничаю с рядом организаций, одна из них — угандийский филиал World Vision International. Там мне предоставилась возможность испытать средство на больных ВИЧ, находящихся на попечении этой организации.

Как я Вам уже говорил, я планирую создать первый, всеобъемлющий оздоровительный центр Уганды. Эликсир Здоровья Хамбла (антималярийный раствор) будет в нём главным лечащим средством.

Да пребудет с Вами Божья Благодать

Да хранит Вас Господь

Джон Тумухаирве

Ev John Tumuhairwe.
Kahwe RD Buyaya House plot No 53
Po.box71915
Kampala Uganda East Africa.

Dear Humble,

I hope this letter finds you well and strong. This is John Tumuhairwe. Just to remind you, we first met in Uganda at life link, the first time you came to Uganda, with a Kenyan brother who was with you, when you introduced the malaria solution. I had visited Pastor Solomon and I was staying at the Clinic (Life Link), because I used to live in DRC Congo those days. I immediately got interested in the malaria solution and I joined you and Dr. Emma, to start giving the malaria solution, to people.

I also contacted the Ministry of Defence in Uganda, who wanted, to meet you, but we didn't make it I think due to some other arrangements Pastor Solomon had. You gave me a bottle of malaria solution, which I then took to DRC Congo and it did a lot of miracles and wonders to the people I gave to drink.

This was after we treated and HIV positive woman, whose CD 4 count had lowed so much, but she recovered immediately and her CD 4 was risen from 50 to 200.
When I came back to Uganda, I took some malaria solution to the government chief chemist, Mr. Onen, who is new in Japan for one year course. He tested it and gave me a Certificate for it, whose copy I later gave to Pastor Solomon to give to you, but I also sent you a copy by mail.

Later when I started living in Uganda, I asked you to give me permission to use malaria solution which you did and sent us ten bottles of malaria solution , to use with Dr. Emma after you found out, that he had stopped working for Pastor Solomon's Clinic. It is part of these bottles, that I have used to go to the Ministry of Defence here in Uganda. I have been treating soldiers here who are HIV positive and the results have been good. I am also working, with other organizations, and the branch of World Vision International in Uganda to test on HIV positive patients, in their care.

As I mentioned to you later I am intending to rung the first Holistic Healing Centre in Kampala-Uganda. We shall use the humble health drink (malaria solution) as our major treatment.

Yours in bond of love for Christ Jesus.
God Bless you.

Ev. John Tumuhairwe.

Копия оригинала

7. ДАЛЬНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ MMS

Из Майна я рассылал письма электронной почтой каждому, кого мог вспомнить. Я написал президенту США, Биллу Гейтсу; людям, выступавшим в поддержку гуманитарных проектов; на все телевизионные шоу, задействованные в гуманитарной области, например, телешоу Уинфри Опра. Я продолжал бесплатно рассылать флаконы с раствором; кроме того я продал флаконы вместимостью 4 унции, содержащие по 325 доз, по 20 долларов за каждый. А местные жители могли купить один флакон за 5 долларов. Позже я удвоил свои старания и продавал эти же флаконы с 450 дозами за ту же цену.

Со временем, беседуя с людьми, я находил новые области применения минерального раствора. Меня всегда беспокоили зубы. Многих уже не было, и я носил протезы. Дёсны стали очень мягкими, оставшиеся зубы шатались. Они часто воспалялись, и тогда боли становились настолько невыносимы, что я уже подумывал, не удалить ли несколько зубов. Я решил попробовать чистить зубы MMS. Для этого я смешал 6 капель раствора с половиной чайной ложки уксуса, подождал 3 минуты и наполнил стакан на одну треть водой. Этим раствором я начал чистить зубы. Результат поразил меня — воспаление исчезло в течение нескольких часов. Через неделю дёсны укрепились. Когда я всё-таки решился вырвать один зуб, врач промучился целый час, пока удалил его. Дёсны стали настолько крепкими, а зуб настолько прочно укрепился в челюсти, что врач никак не мог при помощи клещей вытянуть его. Зуб просто не хотел выходить. Оглядываясь на это событие, я начинаю сомневаться, стоило ли зуб удалять, ибо он производил довольно здоровое впечатление, когда его вырвали. Врач был удивлён ещё больше, чем я.

После этого случая и другие начали чистить зубы раствором. Результат у всех был один и тот же — здоровая полость рта. Некоторым удалось избавиться от зубных воспалительных процессов только при помощи MMS.

Я уверен, что Арнольд очень старался достать деньги для нашей следующей поездки в Африку. Если бы он дал мне немного денег на авиабилет и на проживание, я полетел бы куда угодно. Я смог бы договориться с местными властями и больницами о проведении клинических исследований. Но Арнольд считал, что мы не можем просто так полететь в какую-то африканскую страну, не получив оттуда приглашение. Он утверждал, что денег было достаточно, но поскольку он настаивал на приглашении, мы были годами обречены на бездеятельность. В конце концов, Петер Мванги раздобыл для нас приглашение от одной кенийской больницы, где мы могли наконец-то провести клинические исследования. Петер, если вы помните, был моим шофёром в Кении и Уганде, и я научил его дозировать MMS. Мы могли бы провести клинические исследования на ста пациентах менее чем за 20 тысяч долларов, включая анализы крови до и после лечения. В эту сумму входили бы также расходы на дорогу. Деньги были, но Арнольд возражал. Вместо этого он хотел поддержать Флойда Хаммера и его жену

в различных проектах в Танзании. Месяцами они пытались найти подходящее место для клинических исследований, но всё завершилось безрезультатно. Осуществить исследования в Танзании не удалось. Это было тогда нашей главной целью, и при помощи Петера мы получили шанс. Но мы не использовали этот шанс: мы должны были поступать так, как того хотел Арнольд, а его не волновал конечный результат.

Целый год мы финансировали Флойда Хаммера из Malaria Solution Foundation. Как расходовались эти деньги, он нам не сообщал. Мы оплачивали его грузовик и транспортировку большого контейнера с продуктами питания в Танзанию. Когда же Флойд послал отчёт своим людям в США, он ни словом не обмолвился о нашей помощи. Хоть он и рассказал, что лечит больных малярией, но умолчал, что для этого пользовался нашим антималярийным раствором. В конце концов, Арнольду это тоже надоело, и он отказался финансировать Флойда. Если бы у меня были эти деньги, я мог бы провести в Кении клинические испытания и найти так необходимые всем доказательства. Каждый раз я пытался убедить Арнольда, что посылать деньги Флойду бессмысленно, но потребовалось больше года, пока он ко мне прислушался.

Кроме этого я хотел уговорить Арнольда взять Петера, моего шофёра, на постоянную работу, так как тот имел достаточно опыта по дозировке и лечению MMS. Петер доставлял раствор врачам, желающим испробовать его. Он мог бы постоянно объезжать церкви, сиротские приюты и клиники. Люди доверяли ему, многие были готовы применять препарат. Пока мы с Арнольдом убивали время на Флойда, Петер мог бы помочь тысячам людей, и десятки различных учреждений начали бы пользоваться MMS. К сожалению, что бы я ни говорил — звучало как глас вопиющего в пустыне. Взять на постоянную работу местного жителя, Петера, было дешевле, чем нанимать кого-то из США. Нам не нужно было бы оплачивать ему билет на самолёт, и он работал бы меньше чем за 100 долларов в месяц. Мы должны были бы платить лишь за бензин и командировочные, снабдив его достаточным количеством MMS. Расходы Петера составили бы лишь десятую часть того, что потребовалось бы иностранцу или миссионеру. Он делал бы именно то, что мы бы хотели. Но Арнольд не доверял Петеру, хотя никогда его не видел. Я же работал с Петером целый месяц изо дня в день. Когда я уезжал, мы были хорошими друзьями. Флойд взял наши деньги (в общей сложности многие тысячи долларов), даже не поблагодарив. Деньги, которые мы ему дали, не принесли нам ничего, насколько мне известно.

Арнольд совершал ошибку за ошибкой, но настаивал, чтобы всё делалось по его желанию. Например, он взял на работу одного молокососа, который причинил нам много неприятностей и помешал юридическому признанию нашего фонда Malaria Solution Foundation некоммерческим предприятием. Арнольд поручил нескольким людям создание нашей интернет-страницы. Прошёл почти год, а она выглядела убого. После этого он взял ещё кого-то сделать сайт и выплатил ему деньги авансом. Результат: этот тип вообще не приступил к работе. Шесть лет назад Арнольд заверял меня, что создаст интернет-страницу, но

сейчас, когда я пишу эти строки, её у нас ещё нет. Он подарил Флойду Хаммеру тысячи долларов, не получив взамен ни слова благодарности, не говоря уже про данные о пациентах, которых лечили от малярии нашим препаратом. За деньги, выброшенные Арнольдом на ветер, я смог бы провести в Кении многочисленные клинические исследования, чтобы получить неопровержимые доказательства действия MMS. И хотя у него никогда ничего не получалось, Арнольд упорно настаивал на том, чтобы всё происходило так, как он считал необходимым. Он по-прежнему утверждал, что финансирование поступит от потенциальных спонсоров тогда, когда всё управление перейдёт к нему. Он пытался доказать, что принимает все меры для распространения MMS, на самом деле он только препятствовал этому.

Хоть я и заседал в президиуме Malaria Solution Foundation, Арнольд распорядился, чтобы наш фонд управлялся как предприятие. При этом он имел в виду не что иное, как назначение себя председателем, чтобы взять бразды правления в свои руки. Они оба — Арнольд и Джон — хотели лишить меня права голоса. Спорить с ними было бесполезно. Если я заговаривал о событиях прошедших месяцев или прошедшего года, они начинали единодушно утверждать, что с моей памятью не всё в порядке. Если я возражал, они начинали кричать. Мои аргументы и предложения просто игнорировались. Всё было спокойно, если я молчал. Я мог бы упаковать чемоданы и уйти, что и должен был бы сделать, но мне всегда обещали, что найдутся деньги для моей поездки в Африку, где я соберу доказательства эффективности моего препарата — и тогда весь мир признает MMS. Это обещание действовало на меня, как наживка, и поэтому я молчал. Честно говоря, после возвращения в США из последней поездки в Африку, Арнольд позвонил мне, чтобы узнать моё мнение о дальнейших планах. Он заявил, что ему необходима моя точка зрения, но далее он поступал по-своему, не обращая внимания на моё мнение. До этого времени Арнольд являлся единственным источником моего финансирования. Потом появилась идея написания книги.

КОНТРАКТ СО ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВОЗ)

Между прочим, я подписал контракт со Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ). Перед поездкой в Кению и Уганду я отослал им много писем. Вначале они сделали вид, что заинтересованы, и написали мне, что в данный момент у них действует программа по тестированию новых медикаментов против малярии, и они с удовольствием опробуют мой минеральный препарат. Мы обсудили всё, и мне был выслан контракт. Ещё несколько раз мы провели переговоры , внесли изменения в определённые пункты и, в конечном итоге, я подписал договор. Я выслал им флакон MMS. Приблизительно через полтора года, когда я уже вернулся из Африки, я получил письмо от ВОЗ, в котором сообщалось, что мой раствор исследуется в специальной лаборатории. Для этого они специально взяли врача. Я был вне себя от счастья, узнав, что сам врач проводит

тесты. Но он испробовал моё средство на мышах и сказал, что оно не действует. Я был ошарашен, а врач утверждал, что мыши не излечиваются, и что им даже не становится лучше. Возразить я не мог, так как сам не присутствовал при испытании. До того момента препаратом уже было вылечено 35 тысяч человек — почему же не смогли вылечить какую-то мышь?! Извините, но я не мог этому поверить.

В Африке есть страна, которая не позволит ВОЗ даже пересечь её границы. Мне кажется, если Всемирная Организация Здравоохранения, как она утверждает, действительно хочет помочь миру, она должна была бы подвергнуть MMS более обстоятельному анализу. Ведь ВОЗ знала об успехах, достигнутых при помощи этого средства в Кении и Уганде. Как сказано выше, 35 тысяч уже были вылечены к тому времени. Отчёты доказывали, что после лечения все пациенты выздоровели. Я проинформировал врача о наших исследованиях, но ему это было безразлично. Если бы сотрудники ВОЗ действительно заинтересовались, меня бы пригласили принять участие в тесте. Врач, проводивший исследования, не имел ни малейшего представления об MMS. Он не понимал принцип действия препарата. Он ничего не знал ни об активации уксусом, ни о химических элементах, входящих в раствор. Он и не хотел этого знать. Он предпочёл испытать раствор, не зная, что у него в руках. Я расцениваю такое отсутствие интереса как желание доказать, что средство не действует. Ещё раз повторяю: его абсолютно не интересовал тот факт, что 35 тысяч больных были успешно вылечены. Я позвонил ему и попытался разложить всё по полочкам, но он оставался равнодушным. Очевидно, что ВОЗ нужна была всего лишь подпись какого-то врача под заявлением, что MMS бесполезен.

Один израильский врач также исследовал препарат и пришёл к выводу, что он не действует. Но знаете, что он сделал? Он отказался активировать раствор уксусом, сославшись на то, что ацетат — соль уксусной кислоты — имеет те же свойства, он использовал ацетат. Но ацетат — это совсем не то же самое, что уксус. С химической точки зрения он сильно отличается от уксуса. Этот врач просто обошёлся без уксуса, ибо был уверен, что знает лучше.

Я думаю, что контракт между мною и ВОЗ может показаться вам интересным. Но так как он занимает много страниц, у меня нет возможности привести его полностью. Поэтому я опубликую лишь письмо, присланное мне ВОЗ вместе с контрактом. Если вы хотите увидеть договор целиком, напишите мне, и я вышлю его копию. Вы можете даже посетить меня, чтобы посмотреть оригинал.

World Health Organisation — Organisation Mondiale De La Sante
Telephone Central Exchange: 791-2111
Direct: 791-2665-3193
E-Mail: pinkr@who.int

Mr Jim Humble
P.O. Box 185
1200 Doolittle St.
Mine, Nevada 89422
USA

Уважаемый господин Хамбл!

С данным письмом высылаю два подписанных экземпляра доверительных соглашений. Распишитесь, пожалуйста, под каждым из них, оставьте один экземпляр себе, а другой отошлите нам.

Мы хотим указать на то, что если Ваша идея об использовании препарата OS-82 при новой индикации (в данном случае при малярии, лейшманиозе, трипаносомозе, филяриозе и / или онхоцеркозе) не известна общественности во время её представления Вами WHO / TDR, и если мы не можем доказать, что эта идея была известна WHO / TDR до её представления Вами, эта идея не попадает под исключения, упомянутые в параграфах 3 (a) и (b) прилагающегося соглашения.

С наилучшими пожеланиями

Доктор Карлос М. Морел
Руководитель специальной программы по исследованию и лечению тропических болезней (TDR)

WORLD HEALTH ORGANIZATION ORGANISATION MONDIALE DE LA SANTE

Mr Jim Humble
P. O. Box 185
1200 Doolittle St.
Mine, Nevada 89422
USA

04 APR 2003

Dear Mr Humble,

Enclosed are two signed copies of the Confidentiality Agreement. Kindly affix your signature on each page, return one copy to us and retain a copy for your file.

We should like to clarify that if and to the extent the idea of using the Preparation OS-82 for a new indication (i.e. in this case malaria, leishmaniasis, trypanosomiases, filariasis and/or onchocerciasis) is not in the public domain at the time of disclosure by you to WHO/TDR, and if we cannot demonstrate that this idea was known to WHO/TDR prior to disclosure by you, this idea would not fall in the exceptions of paragraph 3 (a) and (b) of the enclosed agreement.

With best wishes.

Yours sincerely,

Dr Carlos M. Morel
Director
Special Programme for Research and Training in Tropical Diseases (TDR)

Копия оригинала

Арнольд становился всё упрямее относительно MMS. Он говорил, что я не имею права раздавать препарат. Такие споры возникали между нами постоянно. Он хотел контролировать каждый флакон. Ему казалось, что именно он держит в своих руках бразды правления всеми делами в Африке. Он продолжал встречаться с людьми и организациями, способными профинансировать наши поездки в Африку. Я жил по-прежнему в пустыне, и Арнольд не давал мне возможности встретиться с этими людьми. Этот абзац я пишу уже после того, как я дал по флакону препарата двум туземцам. Арнольд узнал это, и последовал

длительный спор, в ходе которого он утверждал, что за такое я могу угодить за решётку. Сегодня он позвонил мне и сообщил, что уезжает из Сан-Франциско, где только что встречался с потенциальным кредитодателем — очередным, которого я тоже никогда не увижу.

Хоть я и находился в пустыне, я сумел найти по интернету друзей в Африке, и благодаря этому с марта 2004 года мне удалось вылечить от малярии 5000 человек. Арнольд не сделал за это время ничего, разве что разглагольствовал о том, чем бы он мог заняться в Африке. Ничего конкретного не происходило. Судя по его рассказам, он купался в деньгах (не менее нескольких миллионов), с помощью которых намеревался решить все проблемы в Африке — и это в то время, когда моим единственным доходом был чек социальной помощи.

Однажды, через год после возвращения с Уганды, при ремонтных работах я упал с крыши и сломал шею. Меня быстро доставили в ближайшую больницу, но там не было необходимого оборудования, поэтому на самолёте меня отправили в Рино. Там мне титановым шурупом зафиксировали второй шейный позвонок (тот самый позвонок, который сломал себе актёр, играющий супермена). Это был впечатляющий шуруп, он был похож на те огромные шурупы, которыми прикручивают доски. При падении я также сломал себе позвоночник. Он восстанавливался быстро. Но шейный позвонок беспокоил меня. Врач не смог прикрутить две кости одна к другой так, чтобы они касались друг друга; он недокрутил шуруп на пол-оборота. Прошло шесть месяцев, а перелом не заживал. Врач хотел делать ещё одну операцию: вскрыть заново и вставить два дополнительных шурупа. В Госпитале Ветеранов тоже считали, что понадобится вторая операция, но они предлагали другие варианты. В последующие шесть месяцев её не сделали. Я, можно сказать, буквально застрял в тисках с переломом шеи.

В конце концов, мой канадский друг Михаэль Хейнс предложил попробовать с магнетизмом. В интернете я нашёл ряд клиник, которые с огромным успехом применяли метод лечения магнетизмом. Но стоило это невероятно дорого. Прочитав как можно больше информации о старых и новых методах, я приобрёл пару самых мощных магнитов — они были даже опасны из-за своей мощности. При неправильном применении они могли раздавить, а то и оторвать пальцы руки. Новейший метод базировался на представлении о том, что магнетизм наиболее эффективен при создании магнитной циркуляции, проходящей через человеческое тело.

В это же время я продолжал писать письма в Африку, пытаясь охватить перепиской как можно большее количество людей, а также обращался во всевозможные организации. Купленные магниты я разместил так, что они образовали дугу; когда я сидел, магнитная циркуляция проходила через шею: южный полюс — на сломанном шейном позвонке. Я просидел так пять дней и пять ночей, и по окончании пятого дня шея начала распухать. Я пошёл к врачу, и мне опять сделали рентген. Кость полностью срослась. Врач снял с моей шеи бандаж, сказав, что тот мне больше не понадобится. Он заметил, что очень рад, что подождал с операцией. Мне показалось, он упустил из виду, что я пользовался магнитами,

или его это просто не интересовало. На самом деле, он бы предпочёл оперировать меня. Операция была отложена не по его, а по моей инициативе.

Как именно функционирует магнитная циркуляция — я не знаю. Я знаю только, что кровообращение в частях тела, подверженных воздействию экстремально мощных магнитов, становится интенсивнее; участок этот распухает и краснеет. Скорее всего, дополнительный прилив крови ускоряет процесс заживания. Рентгеновские снимки, сделанные до и после лечения, показали, что кости были вылечены именно в те пять дней, когда я носил магниты. Мне стало легче даже потому, что теперь, если у меня появится возможность, я снова смогу полететь в Африку. Если у вас есть проблемы со срастанием костей, я искренне советую воспользоваться методом магнитов.

Некоторое время спустя мне позвонил один человек из Гвинеи и попросил заняться там лечением. Он сказал, что дружен с Первой Леди и может получить разрешение правительства. Он, якобы, рассказал о нас жене президента, и правительство только и ждёт нашего прибытия. Арнольд, наконец-то, взял меня на встречу с этим человеком. Мы всё обсудили. Когда всё было приготовлено к отъезду, я позвонил этому человеку. И тут началось! Арнольд начал орать, что я не должен больше звонить ему, и что он не допустит, чтобы я общался с его контактными лицами. Это был обычный скандал, какие я ненавижу и в каких стараюсь не принимать участия. Арнольд считал, что этот человек из Гвинеи решил контролировать каждый наш шаг в своей стране и согласиться на такое невозможно. В Гвинею мы не полетели. Я не могу вам передать, насколько это унизительно, когда тебе предписывают, с кем ты можешь разговаривать, а с кем нет. Это произошло в первой половине 2005 года.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЧИНО В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ, В ЗАПАДНУЮ АФРИКУ

Один очень активный молодой человек по имени Чино обратился ко мне, желая узнать больше о минеральном препарате. (Тогда мы ещё называли этот препарат противомалярийным раствором.) С Чино я познакомился в марте 2005 года в городе Битти, в Неваде. Я объяснил ему, как действует препарат, смешал несколько доз и дал ему.

Чино рассказал, что его семье принадлежит большой участок земли у главной реки в Сьерра-Леоне. В тех местах добывают золото и там сильно распространена малярия. Вся его семья больна, многие уже умерли от этой болезни. Он был рад любому количеству антималярийного раствора, какое я мог бы ему дать. Я пообещал дать столько, сколько будет возможно. Мы решили брать за дозу сумму, которую каждый африканец был в состоянии позволить себе — около 10 американских центов. Чино пообещал, что я получу свои деньги. Я дал ему для начала 20 флаконов, которыми он мог бы вылечить 200 человек и даже больше, так как половину пациентов составляли дети. Он ничего не заплатил, но уверял меня, что отдаст деньги в ближайшее время.

Через два месяца он посетил меня в пустыне. Он только что вернулся из Сьерра-Леоне, где пролечил в своей деревне и близлежащем районе около 1000 человек. Чино рассказал, что люди там только и ждут его возвращения с новыми флаконами MMS.

Но денег за лечение он брать не мог, ибо, если бы он брал плату, правительство сразу конфисковало бы и деньги, и минеральный препарат. Это обычное явление для восточной Африки. Бизнес и деньги правительство присваивает себе. Пока мы раздавали дозы бесплатно, правительство оставалось равнодушным. У нас оставался один выход — давать людям средство безвозмездно.

Родственники Чино в Сьерра-Леоне помогли ему вылечить сотни людей. В каждом пластиковом стаканчике — доза MMS.

В ином случае правительство отобрало бы у нас всё и продавало бы препарат только тем, кто мог бы платить за него большие деньги. Решение Чино — лечить людей бесплатно — давало населению Сьерра-Леоне единственную возможность получить раствор. Но он сказал, что знает в США людей, которые могли бы помочь материально. Я не требовал от него денег, но он снова и снова убеждал меня в том, что заплатит.

Я упаковал 100 флаконов с 450 дозами в каждом и вместе с Чино отправился в Рино, откуда отослал флаконы в Сьерра-Леоне. За пересылку он заплатил кредитной карточкой. Я не просил денег у Чино, я хотел лишь, чтобы каждый выздоровевший от малярии подписал письмо, подтверждающее факт выздоровления. Чино уехал в Сьерра-Леоне и продолжил лечение малярийных больных. Через три месяца он вернулся обратно — ещё 5 000 человек были вылечены. У него была фотокамера, и его двоюродный брат делал фотографии. Хотя Чино и вернулся без желаемых писем, зато у него были фотографии. Он попросил ещё флаконы с MMS. Несмотря на то, что из поездок он возвращался без подписанных писем, мы продолжали снабжать его препаратом. Я внёс в книгу фотографии, где изображён Чино работающий в Сьерра-Леоне.

Джон по-прежнему обещал достать деньги на поездку в Африку, а Арнольд по-прежнему отказывался ехать туда без приглашения. Так как деньги у них были, а план поездки в Африку с целью проведения клинических исследований всё ещё был актуален, я не вмешивался. Они оба знали, что я буду молчать, так как меня сдерживало желание помочь людям в Африке. Таким образом, они использовали моё средство, они лишили меня права голоса и всегда платили только за дорогу — то есть почти ничего. Спонсоров они уверяли в том, что денег за препарат никто не требует (этот „никто“ был я). Мне же они

Эти люди в Сьерра-Леоне стоят в очереди за минеральным препаратом. Не правда ли удивительно, что они стоят так близко друг к другу? Этих людей лечил Чино.

Чино (слева) даёт дозу несколько скептически настроенному мальчику. Большинство детей в восторге от MMS, считая его чудодейственным напитком.

говорили, что спонсоры хотели бы, чтобы все их деньги пошли на лечение людей в Африке. Против этого я не мог возразить. Разве я мог быть таким же эгоистичным и требовать за моё средство оплаты? Кем были эти так называемые „спонсоры“, я так никогда и не узнал.

Хотя Арнольд и Джон утверждали, что деньги действительно вкладывались в лечение населения Африки, я выяснил: они оба использовали мой метод также для того, чтобы создать себе в Малави репутацию. Там они занимались различными деловыми проектами, в том числе горнодобычей и новыми технологиями по выращиванию риса, чем предполагалось увеличить производство рисового протеина в мировом масштабе. Я оставался в стороне от всего этого, но так было лучше для меня. Я очень надеюсь, что и у меня когда-нибудь будут неплохие доходы, если мне удастся распространить информацию об MMS во всём мире. А даже если я не разбогатею, то о моём препарате, по крайней мере, узнает мир. Информация эта слишком важна, чтобы кто-то один её контролировал. Я этого не допущу. Поэтому я опубликую её и сделаю доступной широким слоям общественности.

8. МАЛАВИ, ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Наконец-то, мы, вернее основанный мною и Арнольдом фонд Malaria Solution Foundation, получили приглашение, но не от правительства Малави, а от бизнесмена по имени Захир Шайкх. Он много занимался гуманитарной деятельностью. Услышав о нас, Захир захотел помочь своему народу. С его приглашением и выделенными Джоном деньгами, Арнольд, двое приглашённых им людей и я вылетели в Малави. Был февраль 2006 года.

Вечером, перед вылетом в Малави, мы давали прощальный ужин. Джон сказал мне, но так, что каждый из присутствующих мог услышать: „Запомни: всё, что велит Арнольд, ты обязан выполнять. Иначе никаких денег для тебя в Малави не будет. Ты для меня слишком непредсказуем, и мы не позволим тебе испортить всё дело“. „Ладно, сделаю так, как захочет Арнольд“, — ответил я. Что же касается моей „непредсказуемости“, то всё равно дела решались так, как хотел Арнольд. Они уже давно знали, что я лишён права голоса, но постоянно напоминали мне об этом. Сейчас, накануне отъезда, без всякой на то причины Джон должен был ещё раз просто „уколоть“ меня!

Многое, запланированное Арнольдом, не могло сработать, но он должен был дойти до этого сам. Меня он бы всё равно не послушал.

Я хотел выйти из дела. Я не люблю, когда со мной так обращаются. Но сейчас от нас ожидали, что мы будем лечить в Малави больных, поэтому я не мог так просто всё бросить и уйти. (Дело в том, что без меня эта миссия была обречена на провал). Да, конечно, деньги Джона предоставили нам эту возможность, но ведь и годы моей работы, затраченные на разработку идей и методов, превратили данную поездку в реальность. Я не знал, что Арнольд и Джон считали меня непредсказуемым из-за того, что я принял их условия. Когда через месяц я вернулся в Штаты, Джон, по настоянию своей спутницы жизни, извинился передо мной, но это ничего не меняло. Люди, имеющие деньги, обычно презирают тех, у кого денег нет. Но деньги никогда не были моей целью. У меня ушло 50 лет, и я потратил сотни тысяч долларов на изучение духовной философии и религий. Во мне есть то, что Джон и Арнольд никогда не будут иметь и никогда не смогут понять. То, что я посвятил так много времени духовным темам, сделало меня восприимчивым к новому. В этом главная причина открытия минерального препарата.

Итак, Захир Шайкх был бизнесменом, пригласившим нас в Малави. Родом он был из восточной Индии, но его предки давно переехали в Малави. Он показал нам столицу и помог с формальностями, необходимыми для получения разрешения на MMS в надлежащих инстанциях. (Тогда препарат назывался Malaria Solution.) Разрешением на распространение средства в Малави, мы обязаны лишь Захиру. Каждый день он возил нас на машине по городу и посещал с нами разных государственных служащих: шефа полиции, генерального инспектора, министра здравоохранения и т.д.

Слева направо: Джеймс Кристиансен, Джим Хамбл (автор), Захир Шайкх и Джон Вйаукс

В каждом бюро он представлял нас; Арнольд рассказывал о нашей цели — распространение минерального препарата в Африке; потом слово предоставлялось мне, и я объяснял действие препарата. Для этого мне нужно было от 10 до 20 минут, в зависимости от того, сколько вопросов задавали слушатели. Самое удивительное — перед нашим отъездом Арнольд настаивал, чтобы мы никому в Малави не раскрывали действие препарата. Это и послужило причиной моего ярлыка „непредсказуемый", так как я осмелился возразить. Если мы не будем объяснять людям, как действует минеральный препарат, то не сможем реализовать нашу программу. Это был один из спорных пунктов.

Мне запретили рассказывать о принципе действия средства, но первому государственному работнику, которого Арнольд встретил в Малави, он сказал: „Вот это — изобретатель, и он сейчас объяснит Вам, как действует препарат". Месяцами я не имел права рассказывать о действии средства. Но когда мы уже находились в Малави, Арнольд сразу понял, что мы далеко не продвинемся, не открыв некоторые подробности. Это был один из многочисленных примеров, наглядно демонстрирующих, что всё контролировал Арнольд, и только Арнольд.

У меня не было никаких возражений против навязанного обета молчания: я знал, что ни врачи, ни служащие с естественнонаучным образованием не позволят нам распространять препарат до тех пор, пока мы детально не объясним принцип действия MMS. Однажды Арнольд даже пригрозил мне: „Если ты только начнёшь им рассказывать о действие средства, я отправлю тебя домой с первым же самолётом". (Сказано во время обсуждения поездки в Гвинею.)

Ещё один камень преткновения: Арнольд настаивал на том, чтобы мы сами не распространяли раствор, а научили этому на месте определённых людей, которые потом будут давать его больным малярией. Но это было бы неразумно. Я и тут не возражал, так как знал, что в Африке Арнольд будет вынужден поменять своё мнение. Если ты привозишь туземцам своё средство, его нужно выдавать им собственноручно. Не сделаешь этого — люди не будут доверять твоему препарату. Так и вышло: мы всегда раздавали MMS сами. Арнольд был достаточно смышлён, чтобы понять, что иначе быть не может. Впихнуть туземцу в руки препарат и сказать: „Вот — дай его людям!" в Африке не срабатывает. Люди думают, что вы боитесь собственного средства.

Будучи изобретателем MMS, я раздавал его везде сам, и Арнольд сразу оценил преимущества. Когда мы посещали какого-либо государственного служащего, я готовил для всех присутствующих пробные дозы; верите вы или нет — каждый из них добровольно выпивал дозу. Итак, первое, что мы сделали в Малави, — мы сами раздавали людям наш раствор. Даже при посещении тюрем и других заведений мы тоже так всегда поступали. Я не могу припомнить, чтобы за всё время нашего пребывания хотя бы один туземец дал другому хотя бы одну-единствен-

ную дозу. Таким образом, всё в принципе шло так, как я и предполагал с самого начала. Думаете, кто-то признал мои заслуги? Наоборот, велась яростная борьба, чтобы заставить всех плясать под дудку Арнольда.

Но всё быстро меняется. Когда люди видят, что вы готовы раздавать средство, и что оно действует, они начинают просить вас дать им это средство и позволить распространять его самим. Проявить какие-либо колебания при раздаче препарата нельзя ни в коем случае.

В Малави Арнольд уволил обоих мужчин, которые приехали с нами. Один был фотографом по имени Джеймс Хакбарт, другой — Джон Вйаукс, друг Арнольда. Я не буду вдаваться в подробности, опишу лишь главные моменты этой истории. Самый неприятный случай произошёл в самом эксклюзивном ресторане города. Все посетители были в костюмах и галстуках, а мы были единственными белыми.

Не знаю почему, но Арнольд вдруг вскочил и начал орать на Джона Вйаукса. В ресторане мгновенно наступила мёртвая тишина. Я уставился на свою тарелку, не в силах поднять голову от стыда. Потом Арнольд выскочил на улицу, и постепенно обстановка нормализовалась. На следующий день я узнал, что Джон якобы что-то сказал бизнесмену Захиру, и это разозлило Арнольда. Ни Захир, ни я ничего не слышали. На самом деле никто, кроме Арнольда, ничего не слышал. Даже Джон не знал, что так разозлило Арнольда. До сих пор я не знаю, что же такое сказал Джон. Поэтому я не имею представления, за что Арнольд вышвырнул его.

Три дня спустя, Арнольд, уже немного выпивший, пришёл вечером к Джеймсу Хакбарту и уволил его — он, якобы, делал фотографии не так, как хотел Арнольд. Мне тоже нравились не все его фотографии, но мы могли бы просто объяснить ему, какими должны быть снимки. Арнольд сообщил обоим, что они должны убраться отсюда поскорее. До отъезда у них было ещё несколько дней. Ккаждый раз, встречая их, Арнольд был подчёркнуто груб с ними. Наверное, мне нужно было бы улететь домой с Джоном и Джеймсом, потому что никто не заслуживает такого обращения. Но я был настолько зациклен на проекте в Малави, что поставил на кон даже дружбу с этими парнями. Все мои решения были и остаются направленными лишь на то, чтобы распространить минеральный препарат по всему миру.

В Малави нас ожидали те же проблемы, что и в Кении: начальные дозы были слишком слабы. В рамках клинического исследования вначале мы проводили лечение заключённых, которые хоть и чувствовали себя лучше, но полностью здоровыми не были и приходили на следующий день. Я увеличил дозу. Возникла ещё одна проблема: сок, который мы здесь приобретали, был с примесью витамина С. Витамин С понижает эффективность препарата на 75 %. Мне это было известно, но непонятно по какой причине я выпустил это из виду — раньше такого не наблюдалось. С тех пор я пользовался только свежевыжатым соком, а также увеличил дозу. Эффективность лечения малярии выросла до 100 %.

Три медбрата, работающие в тюрьме, смотрят, как автор дозирует раствор.

Нам предложили провести клинические исследования в местной тюрьме, так как это было проще всего и получить разрешение тоже не составило бы проблем. Мы решили попробовать. Начали с тюрьмы Маула в Лилонгве, столице Малави. Начальник тюрьмы разрешил нам поговорить с медицинским работником. Его звали С. С. Каманья, и работал он ассистентом. Другого медперсонала, к сожалению, не было. Он оформил нам разрешение на проведение исследований. Время от времени мы давали ему несколько долларов, и он охотно сотрудничал с нами. Честно говоря, он нам помогал и до того, как мы начали давать ему деньги. Но он был настолько приятным человеком, что нам очень хотелось как-то ему помочь.

Затем мы начали искать лабораторию или больницу, которые смогли бы делать для нас анализы крови. Особенно важно было, чтобы они являлись независимой инстанцией. В конечном итоге, наш выбор пал на больницу под названием MARS. MARS — это международная организация, сокращение от Medical Air Rescue Service (Воздушная Медицинская Помощь). Д-р Йозеф Арйи, руководитель больницы, был очень доброжелателен. Мы рассказали ему о своих намерениях и объяснили, как действует минеральный препарат. Он также получил от нас обычную пробную дозу и, подобно большинству других служащих в Малави, выпил смесь. За нами был закреплён лаборант по имени Пауль Макаула. Единственная просьба, которая была к нам у доктора Арйи — выплачивать Паулю зарплату, т.к. тот работал на нас. Мы сошлись на 300 долларах за шесть дней плюс деньги на бензин и прочие расходы. Д-р Арйи разрешил лаборанту бесплатно пользоваться лабораторией MARS и микроскопом для анализа крови заключённых, что было очень великодушно с его стороны. Он действительно хотел нам помочь.

Все служащие, с которыми мы встречались в Малави, выпивали полную дозу нашего препарата. Если бы это был медикамент, они, наверняка, не пробовали бы его. А если бы они не принимали препарат, являющийся лишь минеральной добавкой, то мы не получили бы разрешение давать MMS населению. Я считаю, что они поступили очень мужественно, поддерживая наше намерение помочь их народу. Они были готовы выпить раствор, веря нам на слово.

Мне кажется, что управление по вопросам лекарств, медикаментов и ядов потому признало наш препарат как минеральную добавку, что так много важных лиц без колебаний попробовали его. Им всем мы говорили, что средство — не медикамент. Многие хотели, чтобы MMS что-то изменил в их стране. Они хотели, чтобы он помог, и поэтому готовы были помочь нам.

Когда на следующее утро мы снова пришли в тюрьму, С.С. Каманья представил нам десять первых заключенных. Каждый из них получил по шесть капель, разбавленных до этого четвертью чайной ложки уксуса, и ананасовым соком через три минуты. Арнольд измерил температуру каждого пациента. Первый преподнесённый нам урок — в Африке наш ушной термометр не действовал. Возможной причиной могло быть то, что в Африке, особенно в тюрьме, уши моют как-то по-другому, или не моют вообще. К счастью, у нас были термометры в виде пластмассовых полос — их просто прикладывали ко лбу и через 10 секунд считывали температуру. Эти пластмассовые полосы Арнольд употреблял потом при работе с каждым пациентом. Они работали безупречно, и мы могли измерять температуру каждого больного. Большинство из них имело высокую температуру. Пауль брал у каждого из пальца кровь и помещал её в специальную капсулу с именем пациента. Капсулы он отвозил в лабораторию MARS и исследовал кровь под микроскопом. В то утро мы старательно записали все данные этих десяти пациентов. Затем я смешал дозы в пластиковых стаканчиках, которые Арнольд потом роздал.

После того, как мы взяли у пациентов кровь на анализ, записали все показатели и дали каждому его дозу, мы спросили, есть ли среди заключенных ещё больные малярией. Каманья сказал, что есть ещё 19 больных. „Приведите их сюда, — попросили мы, — мы дадим им тоже дозы“. Им было выдано средство. Около 15 часов мы вернулись и осмотрели всех пациентов, но ожидаемых результатов не увидели. Большинство сказали, что чувствуют себя лучше, но температура почти у всех оставалась высокой. Только у одного из заключенных она упала. Что-то мы делали неправильно. Все получили ещё раз по дозе: первые 10 человек, у которых мы взяли кровь на анализ, и остальные 19, чьи показатели мы не записывали и анализ крови которым не делали. В каждой дозе было опять по шесть капель.

Вы, наверное, уже догадываетесь: анализ крови, проведённый следующим утром, указал на наличие вируса малярии у всех пациентов. В Кении на одну дозу я давал 15 капель; 6 капель — это было то количество, которое мы принимали у себя дома для профилактики. Постепенно я начал догадываться, в чём загвоздка. Я вспомнил об экспериментах, при которых я доказал, что витамин С уменьшает эффективность действия диоксида хлора. В тот же вечер я достал подходящий сок без примеси витамина С.

Тюрьмы в Малави напоминают концлагеря. Здание тюрьмы окружено проволочным забором, увенчанным колючей проволокой. По углам — небольшие смотровые вышки с вооружёнными надзирателями. Нас спросили, не хотим ли мы посетить женское отделение тюрьмы. Мы охотно согласились. Женщины спали просто на полу, укрывшись одним, в лучшем случае двумя одеялами. Арнольд пообещал организовать для каждой из них хотя бы один поролоновый

Две заключённые дают своим детям MMS. Через 24 часа оба ребёнка были здоровы.

Пять настилов, на которых спят заключённые женщины. Дети спят тоже здесь.

матрас. Женщины, имеющие детей, брали их с собой в тюрьму. Львиную долю предназначенных для женщин продуктов охранники забирали себе, чтобы потом где-нибудь продать. Поэтому заключённые голодали. Они разбивали грядки и сажали овощи, например, картофель. В женском отделении был всего лишь один туалет, в котором беспрерывно текла вода. Если не учитывать пол, то в тюрьме было чисто. Укрывшись от взглядов мужчин, женщины мылись снаружи под краном.

У одного мужчины была высокая температура, но анализ крови на малярию был отрицательный. Мы подозревали, что он симулирует симптомы малярии. Но после того как он принял наш препарат, его температура за ночь упала до нормальной, а симптомы малярии исчезли. Лаборант Пауль сообщил, что он провёл повторный анализ крови, и результат был отрицательный. Как бы там ни было — мужчина выздоровел, даже если у него была не малярия. Один из заключённых отказался выпить раствор. Мы записали его имя и температуру. Через несколько дней, когда он заметил, что все заключённые уже выздоровели, а он по-прежнему болен, он захотел пройти курс лечения. Мы дали ему дозу, и на следующий день он тоже был здоров.

Я заметил, что ананасовый сок из супермаркета содержит добавку витамина С. Как уже упоминалось, витамин С препятствует образованию достаточного количества диоксида хлора в растворе. Исходя из этого, мы приобрели соковыжималку, покупали ананасы и изготавливали сок сами. Кроме этого, мы увеличили дозу до 18 капель. Прежде чем дать пациентам раствор в 18 капель на следующий день, мы ещё раз обследовали их. Из тех десяти, у которых мы взяли кровь на анализ, один, у которого тест на малярию был отрицательный, чувствовал себя хорошо. Остальные девять сказали, что хотя им и лучше, но полностью они ещё не выздоровели. Мы сделали второй анализ крови. Вирус малярии был ещё в крови, но в некоторых случаях выглядел уже деформированным. Каждому из пациентов мы дали по 18 капель и свежевыжатый сок. Остальные 19 больных малярией получили по такой же дозе.

Анализ крови, проведённый лаборантом на следующее утро, был отрицательный во всех случаях. Все пациенты чувствовали себя прекрасно, включая и тех 19, у которых мы не брали кровь на анализ. Мы отобрали ещё 10 новых пациентов, у которых лаборант Пауль взял кровь для анализа. Они также получили дозу из 18 капель в свежевыжатом ананасовом соке. Арнольд старался изо всех сил и помогал во всём. Он обслуживал пациентов и измерял им температуру, пока я смешивал дозы и записывал показатели. На следующее утро — через 24 часа — все анализы крови показали отсутствие малярии. К тому же, все прошедшие курс лечения „бывшие“ пациенты чувствовали себя хорошо.

Будучи в Уганде, я установил: чтобы убить возбудителя малярии, необходимы две дозы по 15 капель с интервалом от часа до четырёх. Если бы в Малави

мы начали с такой дозы, то у нас вообще не было бы проблем. Для этого у меня есть единственное оправдание — я уже старый человек с плохой памятью. С тех пор (после Уганды) прошло два года. Я забыл подробности и должен был всё начинать сначала. В США для профилактики я давал обычно 6 капель, иногда и больше, если речь шла о лечении болезни. Я совершенно забыл, что в Уганде мы использовали дозу в 15 капель. Больше я не допущу подобную ошибку. Я надеюсь, что тот, кто продолжит моё дело, будет умнее меня.

После окончания исследований в тюрьме д-р Арйи из больницы MARS проверил результаты проведённых анализов крови и дал о нашей работе очень хороший отзыв. Дело в том, что каждый пациент, до лечения имевший по анализу крови положительный показатель, после принятия раствора имел отрицательный и чувствовал себя здоровым. Десяти первым больным, которых мы пролечили, хоть и понадобилось больше доз, но вирусы в их крови были уничтожены. Ещё раз: в конечном итоге, каждый анализ крови дал отрицательный результат, что означало 100 % успех — даже если и понадобился ещё один день, чтобы вылечить первую группу.

В Малави мы посетили деревни, состоящие из хижин, сплетённых из травы. Мы лечили все болезни без исключений. Каждый из туземцев, имевший какой-либо недуг, получал дозу. В лечении мы не отказывали никому. Речь шла о чисто минеральной добавке. Почему же не помочь как можно большему количеству людей? Большая часть населения в этих деревнях страдает от той или иной болезни. Вода загрязнена, а тёплый климат способствует возникновению различных заболеваний. Люди ходят босиком, а в траве и реках полно различных вирусов, проникающих в организм через кожу. Когда мы вернулись в село на следующий день, все пациенты были уже здоровы. В рвотных выделениях некоторых были черви, у других обнаруживались дохлые черви в кале. Мы надеемся, что в будущем привезём достаточно раствора и сможем обеспечить все деревни.

Нужно заметить, что после того как Арнольд выгнал двух человек, он стал очень активным. Он вдыхал в дело новую жизнь. Я был всего лишь статистом без права голоса. Арнольд говорил, что должно быть сделано, а я осуществлял задуманное. В тюрьме я помогал ему и вносил предложения. Можно сказать, что я отвечал за практическую сторону дела, в то время как Арнольд контролировал все стадии процесса. Моё присутствие не играло роли, если не считать того факта, что я должен был понять, почему доза вначале не действовала и откорректировать дозировку. На самом деле проект был осуществлён Арнольдом. И осуществлён с успехом!

„Что бы ты сделал по-другому?“ — спросил он меня однажды. Я бы многое сделал по-другому, ибо два человека не могут действовать одинаково. Но если бы он меня спросил, считаю ли я методы его работы неправильными, я не придирался бы к мелочам. Я ничего не мог возразить против его методов работы, за исключением того, что он уволил Джона и Джеймса и держал под полным контролем флаконы с минеральным препаратом. К примеру: в одной деревне я

хотел подарить вождю один флакон раствора. Арнольд же настоял на том, чтобы приехать на следующий день и дать в случае необходимости вторую дозу собственноручно. Но на следующий день мы не приехали, хотя я настаивал. Таким образом, многие остались без лечения, и я каждый раз сердился, когда мы не выполняли данное обещание.

Надеюсь, вы понимаете мою цель. Я не просто хотел помочь некоторым людям в нескольких деревнях. Без сомнений, это великолепно, и мы делали это охотно. Но моя цель заключалась в том, чтобы окончательно доказать действенность минерального препарата, чтобы пробудить готовность всего мира выступить против многочисленных болезней в Африке, включая малярию и СПИД. Если это произойдёт, Африке больше не нужна будет финансовая помощь со стороны других стран. Каждый год африканским странам выделяется миллиарды долларов помощи; но ничего не порождает сдесь бедность так, как малярия. Ежегодно ею заболевают 500 миллионов человек, в результате чего они становятся неработоспособными. Миллионы болеют СПИДом и другими болезнями. Ещё миллионы должны заботиться об этих больных. По всей Африке работают многочисленные гуманитарные благотворительные организации с целью оказания помощи населению. Миллиарды и миллиарды долларов текут туда, чтобы помочь, и всё же средств не хватает. Деньги вообще не понадобятся, если взять болезни под контроль или полностью искоренить их. А миллиарды долларов можно будет употребить в других целях.

В Малави мы многого достигли. Различные государственные учреждения признали наш препарат как минеральную добавку — это было очень важно. Но пролечить во время пребывания там мы смогли только около ста человек. Получив разрешение правительства, мы провели клинические исследования на нескольких группах по 10 человек в каждой и полетели домой. В общей сложности мы провели три клинических испытания. Через шесть месяцев мы узнали, что исследования, проведённые правительственным отделением по борьбе с малярией, дали 100 % показатель выздоровлений. Также как и наши исследования в тюрьме.

Мы пообещали, что вылечим всю страну, и я надеюсь, что однажды мы сможем сдержать данное слово. Арнольд великолепно справился со своей задачей. Он делал всё, чтобы получить нужные данные. И всё-таки мы даже приблизительно не достигли того, ради чего приехали в Малави. Мы хотели большую часть времени обучать общинных вождей и других людей правильной дозировке раствора, посещая деревни. Мы побывали только в трёх. Мы не обучили никого ни в одной из них пользоваться MMS. А это было нашей основной задачей. Я думаю, что улететь мы должны были потому, что у нас кончились деньги. Истинной причины отлёта я так никогда и не узнал. Я хотел остаться и делать то, ради чего прибыл, но мне сказали, что мы должны вернуться домой. И мы улетели. Изначально мы хотели вылечить тысячи людей, но всё, что мы успели — три клинических исследования.

27 апреля 2006 года мы вылетели в США. И снова я оказался в пустыне. Из Малави не было слышно ничего, кроме обещаний. С тех пор я работаю на Арнольда. Я бригадир группы людей, задачей которых является снова запустить в действие принадлежащую Арнольду шахту по золотодобыче. Таким образом, я могу заработать пару долларов, пока пишу эту книгу. Джон финансирует большую часть проекта. (Речь идёт не о том Джоне, которого в Малави уволил Арнольд. Этот Джон — знакомый Арнольда, и он уже некоторое время помогает Арнольду деньгами.) Оба инвестировали в шахту уже сотни тысяч долларов. Хоть они и поговаривают часто о том, чтобы снова вернуться в Африку, я не верю, что из этого что-то получится. Арнольд должен оставаться в Майне, чтобы курировать работы на шахте, иначе им грозят финансовые потери. Моей же единственной целью является дать миру минеральный препарат. Поэтому я и пишу эту книгу.

До самого момента написания данных строк Арнольд не разрешал мне лично говорить ни с одной из организаций, которые могли бы стать потенциальными спонсорами нашего предприятия. Он думал, наверное, что в обхождении с людьми я также ни на что не способен, как и он. Разве не случается часто так, что люди видят в других свои собственные недостатки? Между тем изменилось многое. Следите за актуализацией книги.

Я очень хочу вылечить всё население Малави от малярии. Арнольд и Джон по-прежнему обещают дать мне денег, но Арнольд не хочет, чтобы я отправился в Малави один. А сам он не может уехать в данный момент (момент написания этих строк). Но даже если они оба смогли бы лечить всё население Малави, а затем начать в какой-либо другой стране, они хотят сохранить рецептуру MMS в секрете. Они хотят помочь всей Африке, утаив при этом состав препарата. Но я прослежу за тем, чтобы весь мир получил об этом всю информацию. Даже если организации и люди всего мира узнают о средстве, нам это не помешает продолжать в Африке лечение болезней, которые можно излечить при помощи раствора. Я надеюсь найти понимание. В этой книге я изложил как можно больше информации, чтобы Вы, читатель, тоже могли спасать жизни людей. По крайней мере, Вы можете это попробовать.

Pharmacy, Medicines & Poisons Board

Telephone: (265) 01 750 108 / 755 165 / 755 166
Fax: 265 01 755 204
E-Mail: admin@pmpbmw.org
www.pmpb.malawi.net

P.O. Box 30241
Lilongwe 3
Capital City
Malawi

№ PMPB / PR / 114

The Manager,
The Malaria Solution Foundation,
USA

12 апреля 2006

Регистрация минерального раствора

Уважаемый господин!

Этим письмом я подтверждаю получение диетической минеральной добавки (минерального раствора) и приложенного к ней описания.

Если этот продукт действительно является диетической минеральной добавкой, то не требуется специального разрешения от управления по вопросам лекарств, медикаментов и ядов. Этикетка на флаконе позволяет сделать вывод, что препарат лечит определённые болезни, в том числе и малярию.

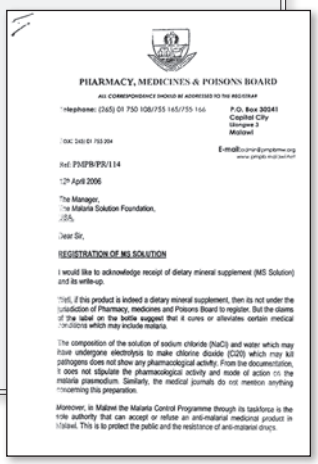
Раствор, состоящий из хлорита натрия (NaCl) и воды, в котором в результате электролиза образуется уничтожающий микробы диоксид хлора (Cl2O), не имеет никаких фармакологических свойств. Исходя из доклада, невозможно установить каких-либо фармакологических свойств или механизмов воздействия на возбудителя малярии. Ни в одном из медицинских научных журналов не упоминается об этом препарате.

Кроме того, проектная группа, руководящая противомалярийной контрольной программой в Малави, является единственной инстанцией, разрешающей или запрещающей допуск противомалярийного препарата в этой стране. Цель этого — защита населения и контроль за антималярийными медикаментами.

С уважением

Аарон Г. Сосола (Временно исполняющий обязанности ответственного за регистрацию и руководителя технической службы)

Принято к сведению:
руководитель проекта противомалярийной контрольной программы
Лилонгве



PHARMACY, MEDICINES & POISONS BOARD

ALL CORRESPONDENCE SHOULD BE ADDRESSED TO THE REGISTRAR

Telephone: (265) 01 750 108/755 165/755 166

P.O. Box 30241
Capital City
Lilongwe 3
Malawi

FAX: 265) 01 755 204

E-mail: admin@pmpbmw.org
www.pmpb.malawi.net

Ref: PMPB/PR/114

12th April 2006

The Manager,
The Malaria Solution Foundation,
USA

Dear Sir,

REGISTRATION OF MS SOLUTION

I would like to acknowledge receipt of dietary mineral supplement (MS Solution) and its write-up.

That, if this product is indeed a dietary mineral supplement, then its not under the jurisdiction of Pharmacy, medicines and Poisons Board to register. But the claims of the label on the bottle suggest that it cures or alleviates certain medical conditions which may include malaria.

The composition of the solution of sodium chloride (NaCl) and water which may have undergone electrolysis to make chlorine dioxide (C2O) which may kill pathogens does not show any pharmacological activity. From the documentation, it does not stipulate the pharmacological activity and mode of action on the malaria plasmodium. Similarly, the medical journals do not mention anything concerning this preparation.

Moreover, in Malawi the Malaria Control Programme through its taskforce is the role authority that can accept or refuse an anti-malarial medicinal product in Malawi. This is to protect the public and the resistance of anti-malarial drugs.

Копия оригинала

Malawi Bureau of Standards
File code: BS / LAB / 35 / 4

Malaria Solution Foundation
P.O. Box 719
Lilongwe

6 апреля 2007

Минеральный препарат и нали-уксус

Уважаемый господин!

Наш отчёт № 354 / AJ 134 основан на анализе вышеупомянутого образца, присланного Вами в нашу организацию.

К данному письму прилагается квитанция № 42483 на сумму в 2 791,25 малавийских квач за анализ и отчёт.

Мы благодарим Вас за проявленное доверие и надеемся на сотрудничество в будущем.

С уважением

Патриция Н. Найейя
Ведущий научный сотрудник
Кому: Генеральному Директору

Копия оригинала

9. КАК ДЕЙСТВУЕТ MMS?

Чтобы понять, как именно действует минеральный препарат, нужно понять, как действует диоксид хлора, т.к. он возникает в растворе и становится активным в организме человека.

Диоксид хлора очень взрывоопасен. Поэтому он производится непосредственно там, где употребляется. Транспортировать диоксид хлора нельзя. Он разрушает любую ёмкость. Его нельзя пропускать ни через металлические, ни через пластиковые трубы. Есть множество способов изготовления диоксида хлора, при которых употребляются различные хлорные химикалии. Диоксид хлора используется во многих промышленных процессах. К примеру, на фабриках по изготовлению бумаги — для отбеливания бумажной массы; в текстильной индустрии — для отбеливания материи. Чаще всего диоксид хлора применяется для очищения воды. Тысячи водоочистительных систем по всему миру используют диоксид хлора. В этих системах он уничтожает патогенные и прочие биоорганизмы, вредные для животных и людей. Чистый хлор соединяется с сотнями других составных частей, диоксид хлора — НЕТ. Хлор может образовывать соединения, способствующие возникновению рака, диоксид хлора — НЕТ.

Один из наиболее распространённых способов получения диоксида хлора — из хлорита натрия. Хлорит натрия представляет собой пушистую субстанцию с белым или желтоватым оттенком. Запомните: хлорит натрия — не поваренная соль. Обратите внимание на последнюю букву в слове хлорит. Поваренная соль — это хлорид натрия; диоксид хлора получается из хлорита натрия.

Сегодня во всём мире самым распространённым является метод получения диоксида хлора из хлорита натрия ($NaClO_2$). Чтобы получить диоксид хлора, из формулы хлорита натрия вычёркивается Na, то есть натрий, и остаётся диоксид хлора, ClO_2. (Не бойтесь: вам не нужно знать все эти формулы, чтобы понять, о чём идёт речь.) Есть ещё десятки способов изготовления диоксида хлора при помощи хлорита натрия. FDA дало разрешение на несколько методов, при которых в водянистый раствор добавляется кислота для очистки бассейнов. Таким диоксидом хлора очищают от бактерий куриное мясо и говядину, прежде чем они попадут в розничную торговлю. Зачастую после стерилизации овощей диоксид хлора даже не смывают, потому что через некоторое время он превращается в поваренную соль, но в таких незначительных количествах, что не чувствуется на вкус.

Интересно, что во многих американских магазинах по продаже диетических и биологических продуктов можно увидеть диоксид хлора в виде раствора, известного как стабилизированный кислород. Почти всегда стабилизированный кислород образуется в результате добавления 3,5-процентного хлорита натрия к определённому количеству дистиллированной воды — пропорциональность смеси соответствует при этом 35.000 ppm. Вы можете сделать стабилизирован-

ный кислород у себя на кухне. Но ни в коем случае не пользуйтесь ни посудой из нержавеющей стали, ни металлической. Возьмите лучше посуду из пластмассы, стекла или керамики. Лучше всего, если вы изготовите MMS сами по моему рецепту или купите у того, кто делает препарат моим способом.

На протяжении 80 лет сотни тысяч людей добавляли несколько капель стабилизированного кислорода в воду или сок и пили эту смесь в полной уверенности, что в их организм попадает дополнительное количество кислорода. Те немногие, кто понял, что в стакане образуется нечто подобное хлору, упоминали это, но всё равно верили, что хлорит обеспечивает организм дополнительным количеством кислорода. За все эти годы никому, занимающемуся альтернативной медициной, не пришла в голову мысль взглянуть на этот состав с химической точки зрения, по крайней мере, никто не писал об этом. Даже элементарная химия объясняет, что полезный для организма кислород не образуется.

Диоксид хлора — сильнодействующее химическое вещество, применяющееся во многих отраслях. Это окислитель, менее сильный, чем кислород, но в больших количествах он способен окислять. При определённых химических условиях диоксид хлора взрывается, в иных химических условиях он остаётся нейтральным — это всегда избирательно. Но что означает „он взрывается“? В принципе, взрыв — это быстрая химическая реакция; в большинстве случаев — окисление, при котором выделяется энергия. В формуле ClO_2 — два иона кислорода. Почему же они не могут выделиться таким образом, чтобы организм мог их использовать? Потому что у них заряд минус два. Они уже окислились, вступая в это соединение. Ещё раз вступить в окислительно-восстановительную реакцию они не могут. Но это может ион хлора. Как только диоксид хлора вступает во взаимодействие с возбудителями болезни или ядовитыми веществами, которые являются кислыми по своей природе, он забирает у них пять электронов. При этом он уничтожает носителя электронов, в результате чего выделяется тепло. (Этот процесс называется окислением, даже если в нём не участвует кислород.) Хотя диоксид хлора и выделяет атомы кислорода, речь при этом идёт не о кислороде в обычном понимании этого слова. Речь идёт об ионах кислорода с зарядом минус два: с тем же зарядом, который имеет кислород в диоксиде углерода — в газе, являющимся смертельным, если его много вдохнуть. Несмотря на это, диоксид углерода не является ядом. Он не вредит лёгким напрямую — это больше похоже на то, когда человек тонет. Лёгкие просто не получают достаточное количество кислорода.

Водород и кислород при соединении образуют воду. Это всё, что может сделать кислород на данный момент — он становится водой или же частью молекулы диоксида углерода. Хлор также лишается своего заряда при взрыве или окислении и становится хлоридом, т.е. обычной поваренной солью. Он не может окислять, так как у него нет заряда. Нет ничего, что могло бы вызвать побочные действия.

Основная идея проста: кислород и хлор, чтобы иметь возможность окислять, должны быть наделены определённым количеством электронов. Если кислород

не может окислять, то он не может исполнить в организме свою очищающую функцию. Хлорит натрия отвечает за возникновение диоксида хлора — химического вещества, действующего избирательно и уничтожающего всё, что вредит организму. Каждая крошечная молекула диоксида хлора обладает огромной силой и уничтожает то, из чего она может отобрать электроны; но для того, чтобы отобрать электроны у здоровых клеток или аэробных бактерий, сил у неё недостаточно.

Диоксид хлора не стабилен. В нём содержиться большое количество энергии. В организме он теряет свою энергию уже через несколько минут, аналогичное происходит в водоочистительных сооружениях. Как только диоксид хлора теряет определённое количество энергии, он перестаёт быть взрывоопасным (не может окислять), и соединяется в организме с иными субстанциями. Многое указывает на то, что диоксид хлора принимает участие в выработке миелопероксидазы. Это химическое вещество, необходимое организму для выработки хлорноватистой кислоты, при помощи которой иммунная система борется с патогенами. Диоксид хлора единственный в своём роде, ибо нет иного химического вещества, делающего тоже самое и без побочных действий. На водоочистительных станциях и бумажных заводах диоксид хлора производится на месте. Таким же образом, „на месте“, его производит организм при помощи хлорита натрия.

КАК ОБРАЗУЕТСЯ ДИОКСИД ХЛОРА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОРГАНИЗМЕ?

За все годы использования стабилизированного кислорода, никто не понял до конца полезность диоксида хлора. Поэтому никто даже не пробовал произвести его в больших количествах. Вместо этого бытовало представление, что для организма полезны миллионы ионов кислорода, соединённые с хлором. Все те люди, которые принимали стабилизированный кислород, извлекали небольшую пользу от выделяющегося в воде диоксида хлора, так как реакция протекала слишком медленно, чтобы способствовать какому-либо положительному результату (выделялось всего пару ионов в течение часа, а не за несколько минут). Некая польза была всегда, но далеко не такая, какая предоставляется MMS. 80 лет исследований прошли даром.

И так, если мы хотим производить диоксид хлора в человеческом организме, то нам нужно достичь реакции, протекающей в тысячу раз быстрее чем, при добавлении нескольких капель стабилизированного кислорода в стакан воды или сока. В результате чего можно получить лишь 1 ppb (part per billion — миллиардная доля). Необходимая доза составляет 1 ppm (part per million — миллионная доля), иногда даже 1 промилле (тысячная доля). Но не зацикливайтесь на цифрах: необязательно знать все технические детали, чтобы применять средство. И ещё одно: чтобы лечить СПИД, нужно в тысячу, в большинстве случаев в десят-

ки тысяч раз больше диоксида хлора, чем его поставляет стабилизированный кислород.

Как уже упоминалось выше, для производства диоксида хлора FDA разрешает использование кислоты, обычно применяемой для очистки воды в бассейнах. Эту кислоту добавляют в раствор хлорита натрия. Все общественные водоочистительные сооружения, использующие хлорит натрия для производства диоксида хлора, применяют различные механические приборы, которые с чётко установленной скоростью доливают кислоту в поток из жидкого хлорита натрия. Что касается человеческого организма, то всё здесь выглядит несколько проблематичнее: мы хотим ввести в него большое количество диоксида хлора, но не за один раз. Мы хотим, чтобы он часами оставался стабильным и попал во все части тела. Но если просто проглотить диоксид хлора, то он распадается в организме за считанные минуты. В организме невозможно механически дозировать кислоту, постепенно добавляя её в раствор хлорита натрия.

ЗНАЧЕНИЕ УКСУСА, ЛИМОННОГО И ЛАЙМОВОГО СОКА, ЛИМОННОЙ КИСЛОТЫ

И вот в игру вступает уксус или лимонный (лаймовый) сок. Важным компонентом является 5-процентный уксус или лимонная кислота в лимонах и лаймовых. (Недавно, 1 июля 2007 года, было сделано открытие, что чистая лимонная кислота действует более эффективно, чем уксус, лимонный или лаймовый сок). Если один из этих компонентов смешать с раствором хлорита натрия, то в течение 12 часов выделится стабильное количество диоксида хлора. Шесть капель 28-процентного раствора хлорита натрия (как в минеральном препарате) при добавлении 30 капель уксуса, лимонного или лаймового сока выделяют в течение трёх минут приблизительно три миллиграмма диоксида хлора. Вот поэтому нужно выждать три минуты. Если добавить полстакана воды или яблочного сока, то процесс замедляется, и за один час выделяется лишь один миллиграмм. Но для начала организму хватает 3 миллиграммов. Итак, кислота способствует тому, что в течение 12 часов выделяется определённое количество диоксида хлора. При этом кислота не позволяет диоксиду хлора выделяться слишком быстро в тот момент, когда раствор вступает в контакт с желудочной кислотой. „Старый“ диоксид хлора распадается в то время, когда возникает новый. Это происходит благодаря воздействию уксуса или лимонного сока. Если не добавлять кислоту, у вас будет тот же старый стабилизированный кислород из доброго прошлого. Звучит интересно, хотя и не особо эффективно.

Из вышеописанного вы видите, что минеральный препарат, начиная с 3 миллиграммов диоксида хлора, выделяет в течение последующих 12 часов дополнительное количество диоксида хлора. Первые 3 миллиграмма являются особенно необходимыми организму. Наиболее эффективно минеральный раствор действует тогда, когда в нём на момент употребления находятся от 2 до 3 миллиграммов диоксида хлора. Это приводит к моментальной реакции. Раньше речь шла

всегда о шести каплях, но такая доза хороша лишь для профилактики заболеваний. Если лечить какую-то болезнь, то нужна доза от 15 до 18 капель; в большинстве случаев лучше начать с меньшей дозы, постепенно увеличивая её.

На примере монеты достоинством в 10 копеек можно представить насколько мал 1 миллиграмм. 10 копеек весят 2,05 грамма; 1 грамм — это немного меньше половины монетки. Разрежьте эту половинку на тысячу частей. Одна часть из этих частей — миллиграмм. Видите, насколько эффективен диоксид хлора?! Всего один миллиграмм убивает вирусы в организме! В течение 12 часов человек получает от 12 до 20 миллиграммов диоксида хлора. Но только 2 миллиграмма находятся в организме постоянно, ибо это вещество или израсходуется при уничтожении вирусов, или распадётся в течение нескольких минут на безвредные химические вещества. В результате распада диоксида хлора образуются или необходимые иммунной системе химические вещества, или хлорид — небольшое количество поваренной соли и воды. Побочные действия в данном случае исключены: не остаётся ничего, что могло бы их вызвать.

Внимание! Ионы диоксида хлора очень мощные. Даже одна единственная частичка содержит в себе огромное количество энергии. Но это длится лишь несколько минут. Частички заряжены слишком большим количеством энергии, чтобы просуществовать более длительное время. В мире субмикроскопических частиц энергии они представляют собой торпеды с исключительным количеством взрывчатки. Это является результатом химической составной диоксида хлора. Ни одно химическое вещество не имеет подобных качеств.

Некоторые люди принимали дозу стабилизированного кислорода (хлорит натрия), в 20 раз превышающую обычную. От такой большой дозы здоровых людей подташнивает 10-15 минут. При наличии заболевания тошнота (в зависимости от природы заболевания) может несколько продлиться. Немногие, включая меня, выпивали дозу MMS, в 25 раз превышающую рекомендованную. Хотя после этого и становится плохо, но побочных действий не возникает. (Подобные эксперименты уже проводились, и от них становится действительно плохо!) Диоксид хлора не только безвреден для организма, но и приносит пользу. Тошнота является признаком того, что диоксид хлора борется с вирусами. Особенно плохо от диоксида хлора становится при таком заболевании печени, как гепатит. Причина тому — выделение печенью ядовитых веществ, обезвреженных до этого диоксидом хлора. Но главное, что диоксид хлора вылечивает болезнь в рекордное время.

Одна дама с гепатитом С сделала именно то, против чего я её предупреждал. Ей очень хотелось быть увереной, что болезнь полностью прошла. Вместо того чтобы принять вначале только 2 капли, она взяла 30, добавила уксус, обождала 3 минуты и влила всё это в апельсиновый сок. Три дня подряд она испытывала страшные муки. После этого она 8 месяцев не прикасалась к MMS. Она решила, что он не действует, так как ей стало плохо. Но когда она снова пришла к врачу, он не обнаружил гепатита С. Они оба были поражены. Я давал препарат многим людям, страдающим от гепатита А, В или С. Я вам гарантирую, что от 30 капель

каждому больному гепатитом будет вначале очень плохо, но он выздоровеет. И всё-таки это неправильный путь. Больной гепатитом должен всегда начинать с двух капель. От них никому не становится плохо. Если дозу постепенно увеличивать до 15 капель два раза в день, тошноты у больного не будет, а гепатит исчезнет.

КАК УПОТРЕБЛЯТЬ MMS В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

MMS продлевает жизнь. Хотелось бы верить, что он подарит вам 25 дополнительных лет жизни. Я не могу этого пока доказать, но я убеждён. Об этом свидетельствуют факты. Десятки людей преклонного возраста регулярно принимают MMS. Болезни, обычно заканчивающиеся для пожилых людей печально, больше не представляют опасности. Иммунная система под воздействием препарата становится в сотни раз сильнее, чем у людей, не принимающих его. Поэтому воспаление лёгких, грипп и другие болезни не имеют никакого шанса. По крайней мере, пока человек ежедневно принимает средство.

Молодым людям достаточно принимать профилактическую дозу 2-3 раза в неделю, но люди старшего возраста должны употреблять MMS хотя бы раз в день. В последнем случае достаточно четырёх капель, но принимать необходимо ежедневно. Не забывайте: уксус, трёхминутная пауза, затем яблочный сок (подробное описание приводится ниже). Если принимать MMS 2-3 раза в неделю, на 1 дозу нужно до шести капель. Всегда помните, что на протяжении 80 лет сотни тысяч людей принимали этот раствор; я всего лишь добавил к нему немного уксуса. За все эти годы не было никаких побочных явлений. За последние 6 лет, когда я начал добавлять уксус, никаких побочных явлений тоже не наблюдалось. Теоретически их не должно быть. Доказано, что диоксид хлора не атакует здоровые клетки. (Это относится к минеральному препарату, где его количество невелико; большие дозы, напротив, могут привести к летальному исходу.)

Как уже сказано, диоксид хлора распадается на абсолютно безвредные составляющие. В конечном итоге не остаётся ничего, что могло бы повредить организму, как в случае со многими традиционными медикаментами. Времени активности диоксида хлора хватает на то, чтобы он выполнил свою работу. После этого та часть, которую иммунная система больше не снабжает необходимыми ионами, превращается в воду и соль — ничего больше. Диоксид хлора эффективен лишь несколько минут, после этого он распадается. Из продуктов распада не образуется никаких вредных соединений.

Первые шаги: Помните, что каждый, кто принимает MMS в первый раз, не должен брать начальную дозу, превышающую 2 капли. При такой дозировке химическая реакция у больного не настолько сильна, чтобы началась невыноси-

мая тошнота. При наличии тяжёлого заболевания 2 капли могут вызвать лёгкое подташнивание, длящееся около 10 минут. В этом случае больше двух капель в день (или несколько раз на день) принимать не следует до тех пор, пока недомогание не пройдёт. Если после принятия двух капель тошнота не появляется, дозу можно увеличить до трёх капель. Постепенно доза увеличивается до 15 капель в день, а потом уменьшается до 6 капель в день. При лечении тяжёлых заболеваний дозу нужно увеличивать, она должна значительно превышать 6 капель, при этом количество препарата зависит от болезни.

Помните, что к каплям всегда добавляются от четверти до половины чайной ложки уксуса, лимонного сока или кислоты; потом надо подождать 3 минуты и соединить с ½ стакана яблочного сока. Для всех, кто хочет знать конкретно, — это равно 120 миллилитрам сока. Без уксуса или лимона эта смесь представляет собой всего лишь вкусный, полезный для здоровья напиток. Но такой напиток не помогает. И запомните: НЕЛЬЗЯ употреблять сок с добавками витамина С!

Инструкция по применению: В чистый, сухой, пустой стакан накапайте 2 капли раствора. Добавьте туда 10 капель лимонного или лаймового сока (если вы используете лимонную кислоту, читайте инструкцию в главе 10). Взболтайте стакан, чтобы смешать уксус и раствор. Подождите 3 минуты и налейте полстакана яблочного сока. Сразу же выпейте раствор. Вместо яблочного сока можно употреблять виноградный или ананасовый соки. Но это должны быть свежевыжатые соки! Не покупайте соки с добавками витамина С; не пользуйтесь также апельсиновым соком — он препятствует возникновению диоксида хлора.

Необходимо использовать свежевыжатый сок, так как большинство находящихся в продаже соков содержат добавки витамина С в качестве консервирующего средства. Это позволяет дольше сохранять сок свежим и, в принципе, является полезным. Но витамин С препятствует выделению диоксида хлора. Он может настолько понизить эффективность действия, что желаемый результат не будет получен. Если вы покупаете сок, проверьте, чтобы в нём не было витамина С. Сок с добавкой витамина С можно пить за несколько часов до или после принятия минерального раствора.

Ничего страшного, если смешанные с раствором капли будут стоять дольше трёх минут. Диоксид хлора в каплях начинает распадаться, а хлор испаряться. Концентрация диоксида хлора остаётся почти постоянной около получаса, даже если в растворе начинает образовываться незначительное количество хлора. Если сосуд накрыть, концентрация диоксида хлора увеличится. Некоторые поступают, чтобы усилить действие раствора. Но лучше всего дать настояться 3 минуты, добавить сок и всё выпить.

Чтобы наиболее эффективно использовать свойства диоксида хлора, необходимо выпить смесь сразу после добавления сока. (Если подождать подольше, средство не станет вредным для организма, но его эффективность понизится). Вы можете дать раствору настояться час, но не дольше двух. Можно употреблять следующие соки: яблочный, виноградный, ананасовый или клюквенный.

ПОВТОРЯЮ: не используйте апельсиновый сок. Он препятствует выделению диоксида хлора и понижает, таким образом, эффективность MMS.

Я пртведу некоторые дополнительные технические данные, чтобы подробнее объяснить ряд вышеназванных аспектов. Распад в минеральном растворе происходит на двух уровнях:

1. Первым распадается хлорит натрия. Реакция происходит сразу же после добавления уксуса. При этом в растворе выделяется диоксид хлора. Ион диоксида хлора очень активен. Одна-единственная частица обладает огромной энергией.
2. Такая большая концентрация энергии не может оставаться стабильной, в результате начинается распад иона диоксида хлора. Поэтому он уничтожает вирусы, больные клетки, ядовитые и другие вредные вещества только на протяжении 30 минут. Этот ион начинает терять энергию через несколько секунд после того, как он выделился из хлорита натрия; но ещё 30 минут он борется с вирусами и т.д. Приблизительно через час он находится в такой стадии распада, что уже не может обезвреживать возбудителей болезней, но ещё может вступать в соединения с другими химическими веществами. Вы, наверное, думаете, что я несколько преувеличиваю, когда говорю о „большой концентрации энергии". Это звучит несколько не по-научному. Разрешите высказаться иначе: диоксид хлора почти сразу начинает распадаться на составляющие. В результате возникает хлор, кислород и энергия — и ничего больше. Хлор и кислород потеряли во время этого процесса заряд и теперь не являются активными.

По мере того, как постепенно распадается диоксид хлора, распадается и хлорит натрия. Распадаются они с одинаковой скоростью. Понимаете, что происходит? Хлорит натрия постоянно выделяет диоксид хлора. В то время, когда „старый" диоксид хлора расходуется, уничтожая при этом вирусы, или просто распадается, растворяющийся хлорит натрия постоянно поставляет новый диоксид хлора.

Хлор из хлорита натрия или соединяется с другими химическими элементами, принося пользу иммунной системе, или превращается в хлорид, т.е. в небольшое количество поваренной соли. Оно настолько крохотное, что измерить невозможно. Распад диоксида хлора в организме не влечёт за собой какие-либо вредные последствия. В результате уничтожения вирусов и других паразитирующих микроорганизмов остаются лишь мёртвые патогены, а также хлорид плюс кислород, которые в организме могут соединяться с водой.

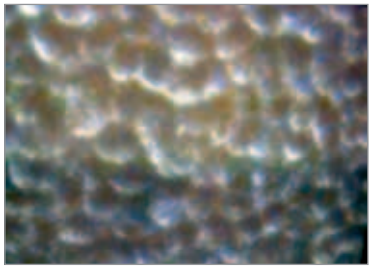
Арнольд и я основали фонд Malaria Solution Foundation вместе. В настоящее время он один отвечает за проект. Я покинул эту организацию, когда понял, что ни Арнольд, ни Джон не имеют ни малейшего желания бороться с малярией в Африке. Они постоянно повторяли, что у них достаточно денег и что они готовы истратить миллионы долларов на лечение малярии в Африке, но вместо это-

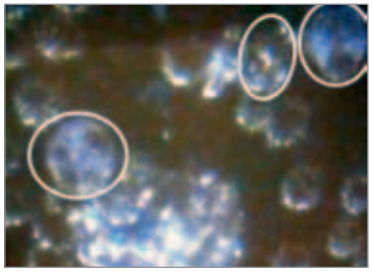
го занимались своими проектами шахт или раздачи риса. Программа сделать антималярийный раствор общедоступным в Африке была отложена в долгий ящик. Если бы они действительно хотели что-либо сделать, но были при этом слишком заняты, то могли бы отправить в Африку меня одного .

У нас в руках ключ к решению проблемы. Проблема эта — болезнь, которая на протяжении сотен лет была причиной смертности №1. Но что делает моя организация, когда миллионы людей страдают и умирают? Она занимается раздачей рисовых отрубей африканским школьникам. Бесспорно, подобное достойно похвалы. Помогать детям нужно. Но наша организация изначально была основана для борьбы с малярией. Я останавливаюсь на этом пункте так подробно, потому что некоторые до сих пор удивляются, почему я покинул фонд и занялся написанием книги.

Прошло несколько лет, и я понял, что все сведения об MMS нельзя далее оставлять на попечении Арнольда и Джона. Тогда мир, наверное, никогда не узнал бы об MMS. Я пришёл к выводу, что эта информация не может принадлежать одному человеку или одной организации. Интернетовская страница Malaria Solution Foundation (www. malariasolution.org) расскажет вам о проектах, осуществлённых нами в Африке. Возможно, вы получите новую, дополнительную информацию к тому, что описано в данной книге. Минеральный раствор действует. (Веб-страница www.malariasolution.org в 2006 году стала реальностью. С тех пор, когда мне пообещали создать первоклассную страницу в интернете, прошло 5 лет.) В прошлом году Арнольд и Джон снова летали в Малави. Но не для того, чтобы лечить малярию, а для того, чтобы раздавать пакеты с рисовыми отрубями в сиротских приютах. Конечно, это благородное занятие, но наша организация была создана не для этого.

Если желаете, можете запросить информацию о нашей организации у правительства Малави. Независимо от нас оно провело собственное исследование нашего препарата и получило такие же результаты, как и мы: 90 % вылечиваются от малярии в течение 24 часов и 100 % — в течение 48. Ни одно другое средство не достигало даже 10 % в течение 24 или 48 часов.





Вы видите две фотографии крови. Съёмки были сделаны при помощи специально разработанного для исследований крови темнопольного микроскопа. На первой фотографии — эритроциты человека до принятия MMS. Обратите внимание на образовавшиеся сгустки крови — это признак заболевания. Этому больному необходимо больше воды и минералов.

Вторая фотография показывает кровь того же человека через полтора часа после принятия 10 капель минерального раствора, смешанных сначала с уксусом и после трёхминутной паузы разбавленных водой. Обратите внимание, что эритроциты больше не склеиваются друг с другом. Что ещё важнее: три лейкоци-

та, выделенные кругами, двигаются к большому кристаллическому кровяному сгустку. Они растворяют этот сгусток, в результате чего выделяются кристаллические частицы. Естественно, на фотографии невозможно разглядеть движение, но изображённые лейкоциты после принятия минерального раствора в 10 раз активнее, чем в нормальных условиях. На видео, из которого взяты снимки, движение видно хорошо. Если у вас есть интернет, посмотрите это на сайте: www.miraclemineral.org.

Вы вряд ли поверите, что североамериканское FDA безжалостно борется со всеми средствами, которые эффективно помогают в лечении рака. Оно также скрывает информации о том, что при помощи витаминов можно избежать инфаркта. Умалчиваются сведения о продуктах, которые каким-либо образом могут сократить доходы больших фармацевтических концернов.

Не доверяйте мне слепо: почитайте сами. Зайдите в интернет и задайте в любой поисковой машине такие понятия, как „FDA Suppression“ или „FDA“, „скрывать“ и „информации“. Вы найдёте массу материала, где первые публикации датированы ещё 1930 годом. Часто события развиваются следующим образом: автор подобных материалов попадает в тюрьму. Ему делается предложение: обвинение будет снято, если он откажется от своих убеждений. И автор, оставшись без денег и полностью истощённый борьбой, сдаётся. В настоящее время от общества укрывают сотни медицинских фактов, которые могли бы спасти тысячи человеческих жизней во всём мире. Есть данные о людях, которые погибли при загадочных обстоятельствах после того, как попытались сделать эти сведения общедоступными. Но не воспринимайте, пожалуйста, изложенное как сущий бред какого-то сумасшедшего поклонника теорий заговоров. MMS — ещё один медицинский факт, и его тоже пытаются скрыть. Попробуйте средство и убедитесь в его эффективности. На кон поставлена ваша жизнь и жизни тысяч, и даже миллионов, других людей. Разве это не повод, по крайней мере, попробовать раствор? Потратьте несколько часов на поиски информации по данной теме. И вы соберёте достаточно фактов.

БОРЬБА С СИМПТОМАМИ

Современная медицина, в лице врачей, лечит только симптомы. 99 % приобретённых в аптеках медикаментов влияют исключительно на симптомы. Иными словами: если вы идёте к врачу с головной болью, он назначает лекарство от боли, не задумываясь над её причиной. Если у вас бессонница, врач пропишет снотворное, не докапываясь до причин бессонницы. При артрите в колене вы также получите обезболивающее, но врача не интересует, чем вызван артрит. Если у вас проблемы с пищеварением, врач посоветует принять таблетку, которая нейтрализует кислоту, а пища пройдёт через организм непереваренной. Возможно, он пропишет вам то, что облегчит процесс пищеварения. Но искать причину возникновения этих проблем он не будет. Сегодня продаются тысячи медикаментов, направленных на симптомы. У многих побочное действие

— смерть. Побочные эффекты имеют все лекарства. Не у всех из них побочное явление смерть, хотя большинство медикаментов рано или поздно приводит обычно к летальному исходу.

Как вы думаете: почему во всём мире, особенно в США, лекарства лечат всегда симптомы, а не причины заболеваний? Это не тайна, многим всё уже давно известно. Спросите любого, интересующегося вопросами здравоохранения: медикаменты лечат симптомы. Все медицинские исследования фармацевтических концернов направлены на симптомы, а не на причину болезни. Ведь если найти причину, то болезнь можно будет вылечить. Но тогда нельзя будет продавать медикаменты вновь и вновь, пока больной не свалится мёртвым. Речь идёт о миллиардах долларов. Борьба с симптомами не вылечивает и ничего не меняет в насущной проблеме. Почему за последние 80 лет нет значимого прогресса в лечении рака? С одним-двумя исключениями сегодня применяются те же методы, что и 100 лет назад. Наука во многих отраслях совершила огромные шаги вперёд, но только не в области лечения рака и многих других болезней. Конечно, лечение становится всё более современным: медикаменты лучше, иглы для уколов качественнее, рентгеновские аппараты совершеннее. Сегодня архивируются истории болезней, современные измерительные приборы вычисляют продолжительность процедур. Но метод лечения остаётся тот же.

Фармацевтические предприятия не скупятся на миллиардные суммы: на каждого депутата конгресса США и каждого сенатора приходятся нанятые этими предприятиями два адвоката или две адвокатские канцелярии. Вновь и вновь они пытаются запретить витаминные препараты. Все факты не поместились бы в этой книге. Вы можете провести собственное расследование. Информации и доказательств — множество. Скрыть правду невозможно. В интернете вы найдёте тысячи документов на эту тему. Чтобы оказывать влияние на депутатов конгресса, фармацевтическая промышленность тратит миллиарды долларов, делая вид, что заботится о населении. Вы действительно думаете, что в наших интересах ничего не ведать о витаминах? Правда касается всех стран. Недавно FDA заявило о своих планах закрыть половину фирм, производящих альтернативные лечебные средства. Они добились того, что в конгрессе США был принят закон о предоставлении FDA права контроля над всеми биологически активными добавками.

MMS настолько прост в употреблении, что не нужен никакой врач. Население земного шара может вылечиться само. Это значит: FDA придётся попотеть при попытке запретить данное средство. Поэтому общественность, больные и страждущие имеют сегодня небольшое временное преимущество. Мы только не знаем, как долго. Но в настоящий момент FDA не может просто так арестовать несколько врачей или бросить в тюрьму автора этой книги. (Даже по той простой причине, что они никогда не смогут меня найти.) К счастью, я независим от какой-то оборудованной лаборатории и не привязан к какому-то определённому месту. С другой стороны, FDA может приостановить распространение препарата и без моей поимки. Миллиардные суммы будут толкать их на это. Ведь боль-

шая часть их денег будет потеряна, если MMS обретёт всемирную известность. Пожалуйста, я вас очень прошу, я вас просто умоляю: постарайтесь поверить мне, я говорю правду.

Сейчас в игру вступаете вы. Теперь всё зависит от вас. Я сделал всё, что мог. Теперь, читатели, пришёл ваш черёд распространять информацию дальше. Будет здорово, если вы просто расскажите об этом своим друзьям и знакомым. Чем больше людей по вашему совету прочтут эту книгу, чем больше людей узнает о препарате, прежде чем фармацевтические компании пронюхают о нём, тем менее вероятно, что средство смогут запретить. До сих пор концерны настолько убеждены, что я шарлатан, что не обращают на меня никакого внимания. Это — моя единственная защита. Но всё изменится, если до них дойдут слухи о первых успешных исцелениях. Перед вами уже второе издание книги. Первое раскуплено, и тысячи людей вылечились от различных болезней. Но многие, прочитавшие книгу, не делились данной информацией с друзьями и знакомыми. Многие передавали эти сведения дальше, а многие — нет. Мы победим лишь тогда, когда ещё больше людей станут активными распространителями книги.

Есть одна определённая точка отсчёта. Я не знаю, сколько нужно людей, но с того момента, когда мы её достигнем, нас никто уже не сможет остановить. Если мы достигнем этой точки, никто уже не сможет захлопнуть дверь перед нашим носом. Это станет невозможным. А случится это тогда, когда об MMS узнает как можно больше людей, когда они опробуют средство и увидят, что оно действует. Поверьте мне. Если нас мало, мы ничего не сможем изменить. Нужны миллионы людей, знающих, что препарат помогает. Присоединяйтесь к нам. Испробуйте MMS, или, по крайней мере, проникнитесь верой, что общественность должна услышать о нём. Побудите как можно больше людей скачать в интернете бесплатно первую часть этой книги, и/или купить книгу в печатном виде. Если вы испробовали MMS на себе или на ком-то, расскажите об этом дальше. Возможно, у нас осталось лишь пару месяцев. Возможно, нам не остаётся даже года на ознакомление общественности с этой информацией. Страдание, нищета и смерть миллионов людей в ваших руках. (Мне жаль, что всё звучит так печально, но это так.)

Повторяю ещё раз: задайте в Google (поисковая машина) такие значения, как „FDA“, „подавлять“, „информация“ — и вы убедитесь, что я говорю правду.

Или вы узнаете о том, что я прав лишь тогда, когда фармацевтическая промышленность начнёт кампанию, доказывая общественности, что изложенные в этой книге факты ерунда. И тут перед концернами возникнет проблема — средство может испробовать каждый. Это их не остановит: они попытаются вызвать у миллионов людей страх перед препаратом, чтобы те и не помышляли прибегнуть к MMS. Поэтому для нас важно, чтобы миллионы успешно опробовали раствор. Примите участие в нашем крестовом походе! На кон поставлены миллионы жизней! Конечно, если вы не будете распространять эту информацию, то FDA и фармацевтическая промышленность никогда не развяжут такую кампанию.

Ещё раз прошу прощения за такую настойчивость, но мне уже 74 года и я понял, что люди больше хотят слышать жёстокую правду, чем наблюдать, как я хожу вокруг да около.

Хочется также напомнить: все дополнительные доходы от продажи книги идут на борьбу с болезнями в Африке. В настоящее время я стал членом фонда Kinnaman. Сюда вы можете внести пожертвования для моего афроамериканского проекта по распространению MMS, деньги на пожертвования списываются с налогов.

Не забывайте, что минеральный препарат не лечит болезни, а укрепляет иммунную систему.

Не упускайте также из виду авторское право. В случае моей смерти книга (английское издание) станет достоянием общественности.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА БОЛЕЗНИ

Кроме MMS я сделал ещё одно важное открытие, о котором хочу рассказать. Удивительно, что это открытие сделал изобретатель, а не кто-то из наших всемирно знаменитых учёных. Видимо, для науки оно слишком простое, т.к. необходимые данные находятся в нашем распоряжении уже 100 лет. В принципе, я наткнулся на него случайно. Я смог сделать это открытие благодаря своему 60-летнему духовному поиску. Теперь, открыв MMS, я хочу рассказать об этом всему миру, иначе я обрекаю себя на вечные страдания. Ибо, что касается кармы, грех умалчивания является таким же тяжким, как и грех преступления.

Прежде чем сказать, о чём пойдёт речь, я должен сделать небольшое отступление: иначе вы ничего не поймёте. Потерпите, пожалуйста, ещё несколько абзацев. Позвольте мне вас удивить. Я начал работать впервые с хлоритом натрия в 1985 году. Тогда я только знал, что он применяется для очищения воды и избавления тропических рыб от вирусов и болезней. По всему миру его использовали для очищения воды и в качестве оздоровительного напитка. Вскоре я обнаружил, что он был в ассортименте некоторых магазинов биопродуктов под названием „стабилизированный кислород“. Стабилизированный кислород всегда шёл нарасхват, так как считалось, что он ускорял процесс выздоравливания при различных заболеваниях. О хлорите натрия (он продавался под названием „стабилизированный кислород“) рассказывали самые невероятные истории. Но, как и многие другие средства, он помогал не всем и не всегда.

В джунглях я понял, что стабилизированный кислород вылечивает малярию иногда, а при добавлении пищевой кислоты вылечивает её всегда. Я стал свидетелем того, как сотни людей выздоравливали. Путешествуя по Африке, я видел, как тысячи людей вылечивались от малярии и других болезней. Даже в моём маленьком пустынном городке я наблюдал, как люди становились здоровыми. За это время я отослал в Африку множество флаконов MMS, и многие сотни людей избавились от малярии и других недугов. Однажды я отослал в Африку такое количество MMS, что им можно было вылечить от малярии более 5000

человек в Сьерра-Леоне; в следующий раз я отослал MMS для лечения более 1600 человек. Конечно, я довольно часто отправлял один, два или десять флаконов. (Хочу заметить, что на оплату этих посылок Арнольд иногда давал деньги, а иногда нет.) К тому же я продал и подарил множество флаконов в своём городе, в соседнем и в других районах США. Я не хвастаюсь. Надеюсь, что мой рассказ не звучит как хвастовство. Сейчас вы поймёте, к чему я клоню.

Прежде, чем подойти к этому, необходимо упомянуть, что после моего прибытия в Мексику, год назад, я получил электронной почтой тысячи писем. Многие задавали вопросы, но некоторые рассказывали, как они смогли избавиться от симптомов таких болезней как волчанка, диабет, гепатит А, В и С, СПИД, рак и т.д. Мой компаньон Клара Белтронс, учительница из Эрмосильо, пролечила у себя дома до 100 человек, многих из них — в моём присутствии. В качестве примера, приведу случай с одним мужчиной. После передачи по местному радио, рассказывающей о нас, он позвонил нам вечером 14 декабря 2007 года и пожелал привести свою жену. Женщина вошла в дом, опираясь на ходунки, которые она толкала перед собой. Без помощи мужа она не могла удержаться за ходунки, так как её правая рука и правая нога были парализованы. Она почти не могла ступать на правую ногу и жаловалась на сильные боли в области седалищного нерва. Клара дала ей дозу из 6 капель. Час они ждали и беседовали. Вскоре женщина ощутила, что в области седалищного нерва боли утихают, и в правой руке появилась чувствительность. После второй дозы в 6 капель, принятой через час после первой, появилась чувствительность в ноге. Вскоре женщина могла шевелить пальцами рук и ног. Перед уходом она уже могла свободно двигать руками и ногами: все пальцы и мышцы правой ноги были подвижны. Выходя от нас, она всё ещё опиралась на ходунки, но в помощи мужа она уже не нуждалась. Было видно, что вскоре она сможет ходить без ходунков. Ей надо было привыкнуть передвигаться самостоятельно.

Я не утверждаю, что спонтанно можно вылечить любого человека. Многие вынуждены принимать MMS длительное время; бывает, что выздоровлению препятствует что-то, не имеющее ничего общего с болезнью. За первый год пребывания в Мексике я продал около 8000 книг, а в США каждый месяц высылалось 11 тысяч флаконов MMS.

Доказать верность или несостоятельность моих теорий — задача науки. Но я считаю, что есть неопровержимые подтверждения того, что большинство заболеваний — до 95 % — вызываются вирусами, которые можно уничтожить. В эти 95 % входят все заболевания, которые не вызваны несчастными случаями. Это — заболевания крови, все виды рака, всевозможные, так называемые, болезни человечества. Понимаете, к чему я веду? Мы стоим накануне момента, когда многие болезни будут побеждены.

Сотни людей приходят ко мне, а недавно начали приходить и к Кларе, чтобы получить флакон MMS. Первую дозу они выпивают сразу, так как мы хотим научить их правильно смешивать капли. В течение нескольких минут боли, продолжавшиеся 20 лет, исчезают. Понимаете? MMS абсолютно некалориен. Он

убивает вирусы, больше ничего. Убивает вирусы и окисляет яды тяжёлых металлов. Это всё, что он делает. Единственное объяснение исцеления: существовало что-то, что уничтожено, и это сделал MMS. Больше MMS ничего не может. Бытует мнение, что некоторые тяжёлые металлы окисляются. Иногда такое происходит. Но есть случаи, когда больной проходил обследования на наличие тяжёлых металлов, их не обнаруживали. На самом деле всё это неважно, не так ли? Главное — людям становится лучше!

До настоящего времени выздоровели тысячи людей. Я пришёл к выводу, что в природе существуют тысячи видов бактерий, вирусов, паразитов, плесневых и дрожжевых грибков, и много других неизвестных микроорганизмов. Некоторые из микроорганизмов являются плеоморфными — они могут изменять свой внешний вид. Медицина пока ещё не может точно определить большинство из них, но если их уничтожить, больной выздоравливает и возвращается к обычной жизни. Мы должны осторожно обращаться с понятием „лечение", ибо оно часто понимается неправильно, даже нашими сторонниками. Возможно, однажды появится кто-то, кто лучше объяснит, почему всем после приёма MMS становится лучше. До сих пор это не сделал никто.

Итак, вот он — новый взгляд на болезни. Больным часто говорят, что они себе это внушают, что болезнь необходима по какой-то причине, что виноваты гены. Очень часто люди выкладывают большие суммы за психиатрическую помощь и часто сами верят, что они внушили себе болезни, что их матери недостаточно их любили и т.д. Но боли, имеющие психическую подоплеку, почти всегда исчезали в течение одного-двух часов, или в течение нескольких недель после того, как больной начинал принимать MMS.

Новый взгляд заключается в следующем: колонии вирусов и бактерий могут поселяться прямо на кости и распространяться, вырабатывая кислоты, вызывающие боли. Грибки могут поселиться в плохо омываемых кровью частях организма и размножиться там. В эти места не поступает достаточно питательных веществ, и грибки пожирают немногие оставшиеся вещества. Колония вирусов в мышце вызывает мышечные боли. Колония вирусов, поселившись на нерве, мешает прохождению импульсов. Одни колонии вредят больше, чем другие. Известны случаи, когда колонии бактерий поражают сердечные клапаны. Почему же тогда другие части тела должны составлять исключения? Одни колонии вызывают артрит, другие — диабет или сотни прочих болезней.

И ещё один аспект нового взгляда на болезнь: из-за употребления большого количества сахара, вы не заболеете. Вы не заболеете, если съедите слишком много белого хлеба, мороженого, мяса или продуктов питания, повышающих кислотность. Потребление всех этих продуктов может вызвать болезнь в том случае, если ими будут питаться микроорганизмы и в результате этого смогут легко размножаться. Главная причина заболевания заключается в микроорганизмах, в основном анаэробах, поражающих организм. Колонии вирусов могут поразить ту или иную часть тела, весь организм или отдельные органы. Есть ещё и другие факторы, вызывающие болезни: отравление дымом, переохлаждение и

т.д. Но всё это всегда приводит к тому, что колонии анаэробных микроорганизмов начинают размножаться в организме, принося вред.

Некоторые учёные описывают случаи, когда при обследовании мозга пациентов с болезнью Альцгеймера обнаруживались спирохеты — микроорганизмы, которые часто считаются плеоморфными (это означает, что они могут преобразовываться в другой вирус или микроорганизм). Про болезнь Альцгеймера я ничего не могу сказать. До сих пор я не знаю никого, кто вылечился бы сам или вылечил кого-то от этой болезни. По интернету меня довольно часто спрашивают об этом, но таких сведений у меня, к сожалению, нет. Почти все заболевания вылечивались при помощи MMS, и мне высылались соответствующие отчёты, но случаев о выздоровлении пациентов с болезнью Альцгеймера я не знаю.

Как сказано выше, я изобретатель, а не врач и не учёный, хотя я и был инженером-испытателем. Я проводил испытания атомных бомб и участвовал в разработках межконтинентальных ракет с атомными и водородными боеголовками; я работал с первыми компьютерами на вакуумных трубках, разрабатывал новые технологии по добыче золота. Рассказывая это, я не бахвалюсь, а хочу лишь показать, что я не совсем безграмотен в науках. Поэтому я имею право делать предположения, оставляя другим возможность судить, правильны они или нет. Я уверен, что те или иные доказательства будут найдены, так как некоторые люди уже начали проверять мои утверждения.

Я уверен: мы уже вошли в новую эпоху, в которой нет неизлечимых болезней. Уже пробил последний час фармацевтических концернов. Врачи будут нужны, чтобы вправлять кости, увеличивать груди, проводить пластические операции и т.д. Целители будут специализироваться на питании для укрепления здоровья. Но заниматься лечением болезней они уже не будут. Представьте себе на одну минуту полон здоровых людей мир, в котором только кое-где встречаются болезни. Это видение станет реальностью при вашей жизни, если вы поможете. Для исследования MMS нам ещё не хватает многих сотен миллионов долларов, но мы приближаемся к цели.

Многие люди уже вылечили себя сами. Постарайтесь, чтобы эта книга попала в руки как можно большего количества людей; постарайтесь также, чтобы как можно больше людей получили флакон MMS. Если ваш сосед не может позволить себе купить флакон, купите ему его. Помогайте нам, и мы достигнем цели. Всё, что требуется, — это небольшая помощь от Вас, читатель этой книги. Возможно, мир никогда не узнает о Вас, но без Вашей помощи мы не сможем прийти к цели. А наступит день, и Вы поймёте, что помогли. Вы поймёте, что внесли свой вклад в борьбу с фармацевтическими концернами и помогли обездоленным преодолеть болезни.

Теперь, когда мы ознакомились с хорошими новостями, я расскажу о плохих. Да, у меня есть хорошие и плохие новости. Плохие новости действительно очень плохи. Я рассказал сначала хорошие новости, чтобы не выглядеть предсказателем конца света. Ситуация на планете Земля хуже, чем предполагают 99,999 %

её населения. Мне звонят люди со всех уголков Земли. Мне приходят тысячи писем электронной почтой. Я беседую с сотнями людей.

Что же я выяснил? Вы мне не поверите. Вы подумаете, что я сумасшедший, но я должен это сказать, потому что совесть не позволяет мне молчать. Я бы с удовольствием промолчал, итак достаточно людей, считающих меня ненормальным. Но я скажу, чтобы заставить других задуматься: наши правительства пытаются уничтожить нас. Ежедневно я общаюсь с врачами, клиниками, работниками здравоохранения и больными. Я сомневаюсь, что есть ещё кто-либо, кто состоит в контакте с таким количеством медицинских работников в разных концах планеты. Вот то, что мне удалось выяснить:

На Земле искусственным образом появилось множество новых болезней. Возникли десятки, а то и сотни новых заболеваний. Со всеми обычными болезнями, такими как грипп, туберкулёз, воспаление лёгких, диабет, малярия и т.д., MMS справляется быстро. Лечить болезни, появившиеся в последнее время, намного труднее, так как они как будто выработали способность скрываться в организме от антител и окисляющих средств. Следы этих новых заболеваний ведут к правительственным лабораториям. Наши руководители, когда им докладывают об этом, отказываются что-либо предпринимать.

К сожалению, я не могу рассказать вам всё в нескольких абзацах. Уколы содержат ртуть, химиотерапия просто убивает людей, продукты питания отравлены аспартамом; современная медицина убивала и продолжает убивать людей в количествах больших, чем убили все войны вместе взятые. Американское население не так уже и глупо, как думают в мире. Более 55 % американцев перестали посещать домашних врачей, а лечатся альтернативными методами. Для этого должна быть причина. Никто не откажется от услуг, если они помогают ему выздороветь.

Миллионы людей страдают от болезней, которые не признаются правительствами как таковые. Болезнь Моргелонов — одна из целого арсенала ужасных заболеваний, от которых страдают миллионы людей и которые не признаются официальной стороной. Болезнь Лайма также официально не признаётся медициной. Лишь некоторые врачи воспринимают её серьёзно, хотя по всему миру ею поражены миллионы. Есть ещё десятки таких болезней. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) поручила какому-то одному врачу проверить MMS, и это после того как они узнали, что от малярии препаратом вылечено 75 тысяч больных. Врач же заявил, что провёл исследования, хотя это звучит неправдоподобно. Он из Швейцарии. Там нет никакой малярии. Людям, которых лечат MMS, через 4 часа становится лучше. Таким образом, исследование можно провести за один единственный день. Но этому врачу для исследования понадобилось полтора года, затем через три дня он заявил, что средство не действует. Как только врач разберётся в химической формуле MMS, он обычно подтверждает полезность средства. Всё настолько очевидно, что стоило нескольким врачам исследовать MMS, как они сразу сказали, что он должен действовать.

Все верующие христиане должны прислушаться, ибо в библии сказано, что земля в её последние дни задохнётся в болезнях и страданиях. Я доверяю библии не до такой степени, как верующие, но что-то в ней заставляет задуматься. Не только клещи вызывают болезнь Лайма. Она передается при половых связях, её вирус можно обнаружить в определённых сортах мяса и даже в некоторых водораспределительных системах. Есть люди, которые хотят искоренить человечество. И они работают над этим намного дольше, чем вы думаете. Уничтожить человечество — задача непростая, но они работают над этим уже целую вечность. Я наблюдаю за этим изо дня в день.

Никто не знает, что вызывает болезнь Моргелонов, но от неё страдают сотни тысяч, если не миллионы людей. Есть предположения, что виной тому являются конденсационные следы в небе, но это не доказано. Миллионы долларов тратятся на конденсационные следы. Если вы простой человек, то сейчас вы с уверенностью возразите мне, что конденсационные следы остаются от пролетающих линейных самолетов, что болезнь Моргелонов возникает на психической почве, а болезнь Лайма может быть вылечена домашним врачом. В заключении вы скажете, что за последние 100 лет мы не добились особого успеха в лечении рака, потому что наука не нашла лучших методов лечения, чем операции, ядовитая химиотерапия и облучение. И если вы скажете мне это, то значит, вам и в голову не пришло, что наука уже давно могла бы найти выход.

Что касается конденсационных следов в небе: мои знакомые сидели в салоне пассажирского самолёта и стали свидетелями, как из грузового самолёта, пролетавшего рядом, были сброшены тысячи фунтов химикалий. Поэтому не рассказывайте мне, что нет никаких конденсационных следов. Они есть! Слишком много людей видели доказательства. Ещё есть СПИД — болезнь, от которой умирают миллионы. Знаете ли вы, что в США от гепатита С умирает больше людей, чем от СПИДа? А от СПИДа умирают многие. Я веду к тому, что люди со своей доверчивостью и дальше мрут как мухи, и немногие понимают, что в этом что-то не так. Есть ещё десятки болезней, про которые вы никогда не слышали, про которые я время от времени получаю скудную информацию. Но от этих болезней умирают или становятся инвалидами тысячи людей. Мне звонят страдающие от ужасных болей люди и спрашивают, может ли им помочь MMS, и не знаю ли я, как повысить эффективность препарата. И каждый раз моё сердце разрывается на части. Нам понадобятся сотни миллионов долларов, чтобы найти выход для этих людей. К сожалению, у нас нет таких денег. Но с каждым днём мы получаем всё больше новых данных, и я уверен, что в скором времени, возможно, в течение года, мы сможем помочь всем, страдающим от созданных правительством болезней. Вы тоже можете помочь, если расскажите людям об MMS, и сможете побудить их купить эту книгу. Спасибо за поддержку.

Продолжение следует

Дорогие читатели!

Для правильного применения MMS необходимо знать всю информацию о нём. Мы настоятельно предлагаем вам прочитать всю книгу, так как находящаяся перед вами интернет-книга является лишь частью сочинения.

Вы можете приобрести книгу во всех книжных магазинах и в нашем издательстве, а также в интернете на сайте **www.mobiwell.com.**

В напечатанном издании вы найдёте следующие главы:

- Новый взгляд на болезни
  - ЛЕЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ
  - НАРУЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
  - ОБУЧЕНИЕ
  - ПОЛЬЗА, ПОЛУЧАЕМАЯ ОРГАНИЗМОМ ОТ МИНЕРАЛЬНОГО ПРЕПАРАТА
- MMS-ПРОТОКОЛ:
  - РАК И ДРУГИЕ ТЯЖЁЛЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ
  - СТАНДАРТНЫЙ MMS-ПРОТОКОЛ, ДОСТУПЕН ТАКЖЕ ДЕТЯМ
  - „ШЕСТЬ-ПЛЮС-ШЕСТЬ-ПРОТОКОЛ“ КЛАРЫ
- Лечение ожогов
- MMS и долгая жизнь
- Внутривенное применение
- Диоксид хлора и химия крови
- Самые важные пункты
- Как изготовить MMS у себя на кухне
  - ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ ПРИГОТОВИТЬ 357 ГРАММ MMS
  - ИЗГОТОВЛЕНИЕ
- Как вы можете изготовить от 13 до 1300 флаконов MMS
  - ИЗГОТОВЛЕНИЕ 13 ФЛАКОНОВ ПО 142 ГРАММА В КАЖДОМ
  - ЧТО ВАМ НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ
  - КАК ДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНО
  - НАПОЛНЕНИЕ 113-ГРАММОВЫХ ФЛАКОНОВ
  - ГДЕ ПРИОБРЕСТИ ПОДХОДЯЩИЕ ФЛАКОНЫ И ЗАКРУТКИ
  - ФЛАКОН ПЛЮС ЗАКРУТКА С КЛАПАНОМ
  - ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЭТИКЕТОК
  - НАДПИСИ НА ЭТИКЕТКАХ
- Гуманитарный проект
- Необходимость дальнейших исследований
- Важные факты по применению MMS
  - ДОЗИРОВКА
- Инфаркт, его причины и FDA

- Приложение 1:
  - О ПРОЦЕССЕ ОКИСЛЕНИЯ ДИОКСИДА ХЛОРА — ОБЗОР
  - ОТКРЫТИЕ
  - МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ
  - ДЕЙСТВИЕ
  - ОКИСЛЯЮЩИЕ СРЕДСТВА КАК СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
  - ОКИСЛЯЮЩИЕ СРЕДСТВА КАК КИЛЛЕРЫ ВИРУСОВ
  - МАЛЯРИЯ ПОДДАЁТСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ОКИСЛЯЮЩЕГО СРЕДСТВА
  - ГЕМЫ КАК СЕНСИБИЛИЗАТОРЫ ОКИСЛЯЮЩИХ СРЕДСТВ
  - ПРЕОДОЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ К АНТИБИОТИКАМ ПОСРЕДСТВОМ ОКИСЛЕНИЯ
  - ЗНАЧЕНИЕ ЖЕЛЕЗА
  - ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИАМИНОВ
- Приложение 2:
  - ОПЫТ С MMS ОДНОЙ МЕКСИКАНСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ
- Приложение 3:
  - MMS — ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ
- Об авторе

Мы предпологаем, что многие читатели хотели бы больше узнать о MMS и ищут обмена информации с другими заинтересованными. В интернете существуют несколько русскоговорящий форумов, где Вы найдёте актуальные видео и ответы на часто задаваемые вопросы.